

ОКТАБРЬ | 2025

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Любите русский язык
и Россию

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ИНТЕРВЬЮ

04 «Русский язык призван растить душу»

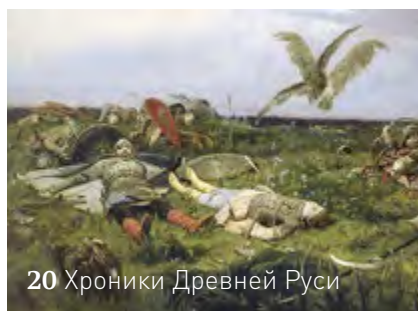
10 «В России я чувствую себя итальянкой больше, чем в Италии»

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

16 Четыре судьбы

ИСТОРИЯ

20 Хроники Древней Руси

28 Священный союз: во имя мира в Европе

34 Импровизация на тему Северного морского пути

НАСЛЕДИЕ

42 Посол русского языка

48 «Россия – истина завтрашнего дня»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

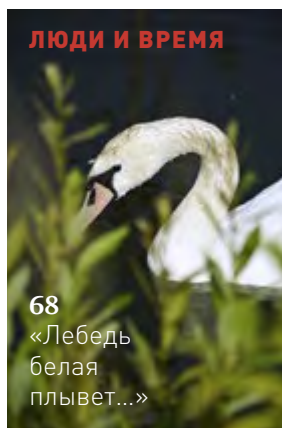
54 Женщина с могучим характером

КУЛЬТУРА

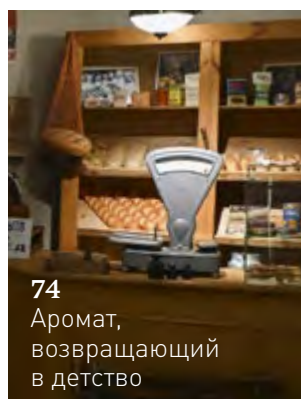
60 Ребус из русского Средневековья

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

68 «Лебедь белая плывет...»

МУЗЕИ

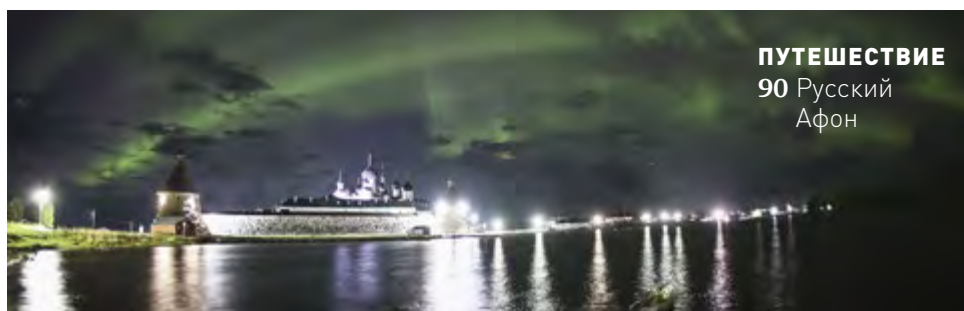
74 Аромат, возвращающий в детство

82 Дворец для императора

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Русский Афон

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора
Ирина ИВИНА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Александр БУРЫЙ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Зоя МОЗАЛЁВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Елена ПЕТРОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Ольга СЕВРЮГИНА
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
Владимир БОРТНИКОВ

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 1000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностраннх дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
интеграции
национальной
системы
образования
и международного
сотрудничества
Минпросвещения
России

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
государственной
поддержки
искусства
и народного
творчества
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностраннх дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами*

* Указ Президента России
№ 607 от 29.08.2025

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству*

* Указ Президента России
№ 607 от 29.08.2025

**ФИЛИПОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

«РУССКИЙ ЯЗЫК ПРИЗВАН РАСТИТЬ ДУШУ»

КАКОВЫ КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЕ? КАКИЕ ШАГИ ПРЕДПРИНИМАЮТСЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ? КАК СТИМУЛИРОВАТЬ ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА ДЕТЕЙ К ЧТЕНИЮ КНИГ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» ОТВЕЧАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ, СОВЕТНИК ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЯМПОЛЬСКАЯ.

— **Е**ЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, В ИЮЛЕ 2025 года Президент России Владимир Путин утвердил «Основы государственной языковой политики Российской Федерации». На реализации каких направлений и задач в рамках этого документа нужно сейчас сосредоточиться?

— Искренне благодарю Президента Российской Федерации за утверждение «Основ государственной языковой политики». Это чрезвычайно важный документ стратегического планирования. Хочу особо подчеркнуть, что впервые в нашей стране Указом Главы государства определены все ключевые цели, принципы, задачи и направления государственной политики в языковой сфере.

Именно русский язык, как отмечается в «Основах», определяет общероссийскую гражданскую идентичность, является залогом единства культурно-гуманитарного пространства России. И при этом обеспечивается культурная самобытность всех народов нашей страны, принимаются меры по поддержке государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов России.

Напомню о фундаментальных задачах, изложенных в документе. Речь идет о сокращении использования иностранных слов, имеющих общепотребительные аналоги в русском языке, обеспечении использования в общественном пространстве кириллицы – букв русского алфавита. Кроме того, важно обеспечить высокий художественный и нравственный уровень книг для детей, возрождение практики чтецких программ в школах и колледжах, поддержку на базе общедоступных библиотек современной инфраструктуры чтения. Все эти меры отнесены к задачам и направлениям государственной языковой политики.

Полагаю крайне важным, что «Основами» предусмотрены создание государственного реестра языков народов Российской Федерации и поддержка деятельности по изданию и распространению произведений, созданных на языках народов России. При этом отдельно в «Основах» определены задачи и основные направления государственной языковой политики в сфере обеспечения условий для продвижения и укрепления позиций русского языка в мире.

Иными словами, в этом документе детально предусмотрено все, что потребуются для эффективной работы в этой сфере: цели, принципы, задачи, основные направления – вплоть до конкретных мер, инструментария и ответственных организаций.

Остановлюсь на отдельных направлениях языковой политики. Среди них систематизация – с учетом геополитических интересов нашей страны – деятельности учрежденных при поддержке Российской Федерации организаций, к сфере работы которых относятся поддержка и продвижение русского языка за рубежом.

Ежегодное проведение на базе российских заграничных учреждений и их подразделений мероприятий,

посвященных Дню славянской письменности и культуры и Дню русского языка.

Создание и распространение единой системы тестирования по русскому языку как иностранному, включая введение единого стандартизированного вступительного испытания по русскому языку для иностранных граждан, обучавшихся за пределами России и поступающих на обучение в российские вузы.

Расширение программ стажировок для иностранных граждан, обучающихся по образовательным программам на русском языке в российских колледжах и вузах.

Предоставление иностранным специалистам возможности прохождения стажировок в России и получения дополнительного профессионального образования в области педагогики и филологии по таким профилям, как русский язык и литература. Содействие увеличению количества преподавателей русского языка и литературы из числа иностранных граждан и повышению качества их профессиональной подготовки.

Поддержка выпуска профильных научных журналов для ученых-русистов.

Учреждение стипендий и премий для иностранных граждан, обучающихся в российских вузах по таким профилям подготовки, как русский язык и литература, а также для иностранных специалистов в области русистики.

К задачам государственной политики отнесено также создание единых государственных линеек учебников и учебных пособий. И речь не только о создании учебников для российских школ по русскому языку, литературе и литературному чтению. Еще одно направление работы – издание и распространение государственных учебников и учебных пособий для изучения русского языка как иностранного, в том числе в образовательных организациях за пределами территории Российской Федерации.

Не сомневаюсь, что наша совместная работа по реализации «Основ» среди прочего будет способствовать сохранению и развитию русского языка, повышению уровня владения им, систематизации сведений о языках народов России с целью их сохранения и поддержки, повышению интереса к чтению и книге и, что крайне важно, укреплению позиций русского языка в мире.

– *Как строится и продвигается работа по созданию единой линейки федеральных учебников по русскому языку и литературе? Эти учебники будут сильно отличаться от тех, по которым сегодня учатся школьники?*

– Обеспечить создание первых за все постсоветское время единых государственных линеек школьных учебников по русскому языку и литературе – это поручение Главы государства. Учебники для десятых-одиннадцатых классов должны быть введены в образовательный процесс с 1 сентября 2027 года. А с 1 сентября 2028 года начнется

позатупное введение учебников по этим предметам с первого по девятый класс.

По замыслу, новые учебники должны вызывать живой интерес, прививать современным детям любовь к русскому языку, способствовать восприятию языка как безусловной ценности, связующей поколения, формированию у школьников целостного духовного образа Отечества и патриотического мировоззрения.

Речь идет прежде всего о создании ясных, продуманных и красивых учебников, не требующих от родителей бесконечного приобретения дополнительных материалов и пособий. Кроме того, эти учебники должны отвечать интересам России, сочетать знание с воспитанием, формировать достойную личность.

Недавно меня спросили, какова, на мой взгляд, главная миссия учебников по русскому языку и литературе. Я ответила, что они призваны возвращать русского человека. По духу русского. Воспринимающего русское слово как великую ценность и часть личной биографии. Есть у нас сегодня такие учебники? Нет. Но они обязаны появиться.

Сейчас благодаря поручению Президента России ведется работа не просто над единой государственной линейкой учебников по русскому языку и литературе, а над системой, которая позволит детям естественно и увлеченно войти в мир родного языка. На уроках по этим важнейшим предметам надо растить душу ребенка, формировать у него образ Родины в художественном слове. Учить главному – русскому духу в русской букве. Вопрос не в «литературе начала, середины или конца того или иного века», вопрос в том, какого человека и какого гражданина мы хотим видеть с аттестатом зрелости в руках. Полагаю, наш с коллегами подход к предметной области «русский язык и литература» можно назвать патриотическим. И, обещаю, он будет живым.

К сожалению, мы до сих пор недостаточно осознаем, что литература – предмет, формирующий личность, именно этим он ценен. Мы мало развиваем в школе речь ребенка – и письменную, и устную. Пытаемся растить лингвистов, вместо того чтобы воспитывать человека и гражданина.

Принципы и подходы, которые закладываются в создаваемые сегодня учебники, рождаются не в кабинетах методологов и чиновников. Прежде всего их определяют педагоги-словесники, преподающие в школах страны.

Сейчас авторскими коллективами вместе с большой командой экспертов и учителей из всех регионов России создаются учебники, предусматривающие изучение произведений о Великой Отечественной войне и литературы народов России в каждом классе. А творчество Александра Сергеевича Пушкина будет изучаться с букваря по одиннадцатый класс включительно. В новой линейке учебников также будет представлена и зарубежная литература – как повод рассказать о вели-

кой российской школе художественного перевода и ее славных представителей. Предусмотрены и тематические подборки «Круг чтения» под занавес каждого класса, и рубрика «Литературная карта России». Замечу, это не полный перечень новшеств. Зачем вообще нужны учебники в современном, перенасыщенном информацией мире? Хороший учебник – это отбор и система. На обложке любого из них, вне зависимости от предмета, незримо начертано: «То, без чего нельзя обойтись». Есть авторы и книги, без которых человеку труднее становиться человеком. Им и место в учебниках. Литература – это инструмент формирования личности. Воспитания души. Возвращения гражданина. И это касается всех, абсолютно всех наших ребят. Я искренне рада тому, что подходы к преподаванию русского языка и литературы, которыми руководствуются авторы при создании единых государственных линеек школьных учебников, находят понимание разных сторон. Поддерживающих откликов все больше. Согласие по вопросу фундамента дает надежду на успешный результат. В основе нашей работы – ясная, логичная система смыслов и ценностей. Эта твердыня останется с человеком на всю жизнь. Каким мы хотим видеть завтра наше общество, какую страну мы строим с надеждой и любовью для наших детей – вот такими уже сегодня должны быть школьные учебники.

– Елена Александровна, расскажите, пожалуйста, подробнее о проекте «Чтецкие программы», который поддержал Глава государства.

– Безусловно, выполнение поручения Президента России – всегда большая ответственность. А когда это поручение отвечает не только твоим мечтам, но и чаяниям родителей и педагогов, это дорогого стоит. И я искренне признательна Российскому обществу «Знание» за готовность взять на себя организационное и методическое обеспечение этой работы.

Напомню, 5 ноября 2024 года на заседании Совета при Президенте России по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации Глава государства сказал: «...еще в недавнем прошлом были популярны, востребованы чтецкие программы, когда известные актеры и профессиональные чтецы исполняли литературный репертуар». Президент предложил «возродить эту практику, прежде всего в школах и колледжах, чтобы ребята слышали, знали эталонное звучание родной речи, с юных лет впитывали красоту и образное богатство родного языка». За выполнение этого поручения наряду с Российским обществом «Знание» взялся Театральный институт им. Б. Щукина. С 1 сентября красота родного слова в эталонном исполнении начала возвращаться в образовательные организации нашей страны. Отрадно, что традиция чтецких программ для школьников возрождается, причем живо, заинтересованно и неформально.

Заседание
Совета
по разработке
и продвижению
нового
русского
стиля
в общественном
пространстве.
17 апреля
2025 года

В самое ближайшее время актеры федеральных, региональных и муниципальных театров начнут выезжать в школы и колледжи, чтобы исполнить для ребят лучшие произведения отечественной и мировой литературы. Кстати, участие в проекте уже подтвердили народные артисты России Сергей Безруков, Владимир Машков, Евгений Миронов и Дмитрий Харатьян.

Одновременно в школах по всей стране началось создание литературных клубов, и благодаря совместному чтению и обсуждению литературных произведений, надеюсь, появятся и новые авторы, и юные исполнители.

К концу этого года запланировано создание около тысячи литературных клубов и проведение свыше 5 тысяч встреч школьников с деятелями искусства и культуры. Убеждена, умение слушать, понимать и чувствовать художественное слово неразрывно связано с рождением желания творить самому.

— Вы были одним из инициаторов внесения поправок в закон «О государственном языке Российской Федерации», направленных на защиту языка от иностранных заимствований. В июне 2025 года Государственная Дума приняла закон о защите русского языка от чрезмерного использования иностранных слов. Достаточно ли этой меры? Что еще, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию с засильем англицизмов в русском языке?

— Законопроект был внесен в октябре 2023 года. До этого более года проводились рабочие совещания и согласования. Многие тогда говорили: «Кириллица вместо латиницы? Не будет такого! И не надо! Все урегулировано. Все привыкли.

Не мешайте работать». Мы потратили массу сил и времени на это противостояние, однако результат того стоил. Конечно, без твердой позиции Президента России, без его постоянной принципиальной поддержки мы не смогли бы проделать брешь в стене, которая изначально казалась непробиваемой.

Напомню, с 1 марта 2026 года информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, которая размещается на вывесках, указателях, внешних поверхностях и табличках, должна быть в обязательном порядке выполнена на русском языке. Исключение составляют только фирменные наименования и товарные знаки. Еще один важный момент: названия жилищных комплексов и других объектов капитального строительства с этого времени должны выполняться только с использованием кириллицы.

Этот закон — о возвращении достоинства родному языку. Нам необходима национально ориентированная среда, то есть ощущение тепла и родного дома, в каком бы уголке страны ты ни находился. Уважение к родному языку, преимущество родного языка заявлены государством в качестве целеполагания. Уверена, дальше процесс оздоровления национальной среды пойдет быстрее.

Но наша работа по очищению от повальной латинизации и нездоровой англомании не сводится только к законодательным решениям.

В начале этого года вместе с первым заместителем руководителя Администрации Президента России Сергеем Кириенко представляла Главе государства доклад о результатах работы по приобщению детей и молодежи к ценностям русского языка, отечественной литературы и культуры. Мы внесли предложение о разработке нового россий-

ского стиля, направленного на формирование национально ориентированной среды в стране. Он же мог бы стать одним из инструментов «мягкой силы» при продвижении образа России за рубежом. Президент поддержал эту инициативу. При Национальном центре «Россия» нами был создан Совет по разработке и продвижению нового российского стиля в общественном пространстве. Уже определены его основные принципы: максимальная открытость для участия, крепкая профессиональная основа, обязательное доведение лучших проектов до воплощения. Намечены первоочередные задачи в области графического, средового, промышленного дизайна: свои шрифты, своя палитра, оформление общественных пространств, государственных учреждений и аэропортов. Неповторимые «лица» регионов и городов, из которых складывается единый прекрасный образ страны. Что касается конкретных разработок, то, надеюсь, в ближайшем будущем в стране появятся детские площадки на основе мотивов и образов наших народных художественных промыслов. Мечтаю об этом не первый год. Наверняка вы знаете о том, что совсем недавно, 9 сентября, мы подвели итоги Всероссийского конкурса «Родная игрушка», отобрав 24 проекта-победителя, а главное – придав творческий импульс отрасли игр и игрушек. Конкурс проводился во исполнение поручения Президента России. С игрушки, даже раньше чем с картинки в букваре, для человека начинается Родина. Эта работа обязательно будет продолжена, причем на системной основе.

– *Язык – основа культуры. От «самочувствия» языка, от культуры речи его носителей зависят все сферы человеческой деятельности. Сегодня одни филологи и лингвисты говорят о деградации русского языка под влиянием блогосферы и социальных сетей, другие – о том, что идет нормальный процесс его развития. Но, безусловно, у молодежи заметно снизилась грамотность, обедняется речь, в переписке вместо слов часто используются сокращения или символы. Что можно предпринять, чтобы привить молодежи вкус к правильному и хорошему русскому языку?*

– Русский язык – цветущий, вечно юный, благоуханный. Наш язык какместилище смыслов и ценностей и как инструмент передачи из поколения в поколение всего, что нам дорого и свято. Родной язык и великая русская литература призваны растить душу – с младенчества и всю жизнь, прививать русский дух через русскую букву, по кирпичику складывать образ Родины, которую невозможно не любить. Об заклад готова биться, что ни «звонит», ни «включит», ни «вкусное кофе» никогда не станут нормой – слишком велико общественное противостояние. Для абсолютного большинства это не «естественный переход», а легализация невежества, потому и спекуляции по таким поводам дей-

ствуют на граждан как красная тряпка на быка. Да и, собственно говоря, сленг быстротечен, как любая мода. Чтобы узаконить подобные нормы, понадобилась бы даже не реформа, но революция языка. Разумеется, ничего подобного не произойдет. Что можно предпринять, чтобы привить молодежи вкус к правильному и хорошему русскому языку?

Совсем недавно по поручению Главы государства совместно с Российским обществом «Знание» разработали и запустили в социальной сети «ВКонтакте» молодежную интеллектуальную игру «Скажи по-русски!». Предлагаю всем попробовать себя в ней. Уже более 140 тысяч пользователей присоединились к этой игре. Механика игры чрезвычайно проста и при этом интересна: игроки заменяют англицизмы и сленговые выражения русскими словами, расширяя свой словарный запас. За каждый верный ответ начисляются баллы, которые влияют на рейтинг и открывают доступ к новым уровням с возрастающей сложностью. Но познание языка, воспитание культуры речи начинается еще с дошкольного возраста: дома, в семье. И огромную роль здесь играет детская книга. Ее значение для полноценного развития личности просто неопределимо. Речь именно о качественной детской книге – как полиграфически, так и содержательно.

Сейчас разрабатываются программы модернизации школьных и детских библиотек, подразаемающие в том числе обновление и комплектование фондов. А в 2026 году появится «детская книжная карта». Не устаю от души благодарить Президента нашей страны за решение о запуске этой социальной программы: такая карта номиналом 3 тысячи рублей будет выдаваться на каждого ребенка в возрасте от 3 до 6 лет включительно. Я сама каждый вечер читаю дочке и знаю, как объединяет совместное чтение, как благотворно влияет взаимодействие с бумажной книгой на развитие ребенка-дошкольника, его речи, фантазии, творческих способностей. Очень хочу, чтобы

Финал
Всероссийского
конкурса
«Родная
игрушка».
9 сентября
2025 года

теплая русская традиция семейного чтения вернулась в каждый дом.

Как справедливо говорит Президент, книги для детей должны быть безупречными и с художественной, и с нравственной точки зрения. При Российском книжном союзе создали Экспертный совет по детской книге под моим руководством. Вижу нашей основной задачей экспертизу изданий, претендующих на участие в программе «детской книжной карты».

Пусть у малышей будут любимые книжки. Пусть вокруг нас станет больше родного языка и как можно меньше плебейских заимствований и латиницы.

– В условиях антироссийских санкций продвижение русского языка и культуры во многих странах сталкивается с серьезными проблемами. Наши оппоненты пытаются влиять и на дружественные нам государства, убеждая их не развивать гуманитарное сотрудничество с Россией. Какие инструменты и площадки, на ваш взгляд, можно использовать, чтобы противостоять этим попыткам, а также стимулировать мотивацию людей изучать русский язык и повысить их интерес к культуре России?

– Наш фонд «Русский мир» более восемнадцати лет является как раз одной из ключевых площадок по продвижению в мире русского языка, российской литературы и нашей культуры. Фонд создан и осуществляет свою деятельность в целях поддержки и продвижения русского языка в мире, укрепления его позиций как языка

международного общения и ключевого инструмента повышения значимости Российской Федерации в мировом гуманитарном пространстве – это определено Указом Главы государства. В том числе с данной целью мы ежегодно проводим Ассамблеи Русского мира, число участников которых не снижается.

Напомню сказанное мною почти год назад на церемонии открытия XVI Ассамблеи Русского мира: «Каковы бы ни были политические реалии, за это время Русский мир только расширяется. И количество наших друзей и единомышленников в мире только растет».

О какой изоляции России может идти речь, если в работе прошлой ассамблеи приняли участие представители более 80 стран мира? Традиционные ценности разделяются не только гражданами нашей страны, но и огромным количеством людей по всему миру. И продвижение этих ценностей невозможно без работы по продвижению русского языка.

Кстати, напомню, в августе 2024 года был подписан Указ Президента России «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Многие иностранные граждане за прошедший год воспользовались этим правом и обратились с заявлением о выдаче им разрешения на временное проживание в нашей стране. Семейные, человеческие, нравственные ценности не нуждаются в переводе и идут рука об руку с русским языком. Фактически русский стал языком духовно здорового мира.

«В РОССИИ Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ИТАЛЬЯНКОЙ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ИТАЛИИ»

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЛЕГЕНДАРНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОБУВЬ И СУМКИ ИЗ ПРЕВОСХОДНОЙ КОЖИ, ШЕДЕВРЫ РЕЖИССЕРОВ-НЕОРЕАЛИСТОВ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ САН-РЕМО, ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ МУЗЕИ – ТАКОЙ ИТАЛИЯ БЫЛА ЕЩЕ НЕДАВНО. ТЕПЕРЬ ЭТО ГОСУДАРСТВО АССОЦИИРУЕТСЯ С ПОТОКАМИ МИГРАНТОВ, ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ И ПОСТАВКАМИ ОРУЖИЯ НА УКРАИНУ. АМБИЦИОЗНЫЕ И ПОДАЮЩИЕ НАДЕЖДЫ ЛЮДИ СТРЕМЯТСЯ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ. МЫ ПОГОВОРИЛИ С МОЛОДОЙ ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ МАРТОЙ МАРЦИ, СДЕЛАВШЕЙ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ РОССИИ, И УЗНАЛИ, ПОЧЕМУ МНОГИЕ ИТАЛЬЯНЦЫ ХОТЕЛИ БЫ ПОСЛЕДОВАТЬ ЕЕ ПРИМЕРУ.

— **МАРТА, РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕМНОГО О СЕБЕ.**
— Я наполовину русская, наполовину итальянка. Моя мама из Санкт-Петербурга, а папа с севера Италии. Я родилась в Милане, где и жила до 11 лет. 12 мне исполнилось уже в Санкт-Петербурге. Когда мы переехали в этот город и я пошла в четвертый класс, то еще писала по-русски с ошибками. Но я быстро освоила письменный язык и догнала программу. Седьмой класс в России пропустила, поскольку на год возвращалась в Италию, где училась в старшей школе с языковым уклоном. Мне было там очень некомфортно, и мы с мамой вернулись в Петербург. Хотя до сих пор живем на две страны и бываем в Италии наездами.

— **Почему в старшей школе вы чувствовали себя некомфортно?**

— Моя начальная школа была неплохая: родители постарались отдать меня в хорошее учебное

заведение. А вот старшая показалась мне настоящим зоопарком: подростки не следовали никаким правилам, учителей не ставили ни во что, кричали, прямо в обуви прыгали по партам. У нас совершенно не совпадали интересы и ценности.

— **Высшее образование вы решили получить в России?**

— Да, я хотела учиться здесь. Выбрала лингвистику, мне легко дается изучение языков. К тому же несколько лет подряд я участвовала во Всероссийской олимпиаде школьников (ВсОШ) по итальянскому, английскому и немецкому языкам. Олимпиаду по итальянскому, конечно, выиграла, но и к ней пришлось хорошенько подготовиться: таких людей, как я, в ней участвует немало. С дипломом ВсОШ на руках я могла поступить в любой российский вуз на факультет с языковым профилем без вступительных испытаний. Сначала мечтала учиться в МГИМО на факультете международных отношений, но так

впечатлилась МГЛУ (Иняз им. Мориса Тереза), который организовывал олимпиаду, что решила остаться в нем.

– В этом году вы окончили программу бакалавриата. Чем собираетесь заниматься дальше?

– Планирую учиться в магистратуре с французским языком, как и раньше. А также углублять свой итальянский – устный и синхронный, чтобы в дальнейшем работать как профессиональный переводчик.

– Марта, в одном интервью вы сказали, что свобода – это не вседозволенность, а безопасность. В России вы чувствуете себя в безопасности?

– Да, конечно. В Москве я могу свободно гулять практически в любое время суток, а в Италии я даже в центр города не выезжала одна. В Милане сейчас очень много мигрантов, целые кварталы уже появились – туда лучше не соваться. Могут пырнуть ножом, изнасиловать... Кражи происхо-

дят повсеместно. Любому туристу следует помнить о том, что все ценные вещи, сумки, телефоны нужно всегда держать при себе. Одному моему знакомому разрезали ножом чемодан прямо в метро.

– Что думают сами итальянцы? Какие настроения преобладают у молодежи?

– Самые успешные и амбициозные стараются уехать из страны: в США, Эмираты, Германию, например. Некоторые, у кого определенное мировоззрение, стремятся в Россию. Люди уже в университете понимают, что сегодня в Италии нет перспектив, хорошую, высокооплачиваемую работу в стране не найти. И уезжают. У остальных нет каких-то особых стремлений и интересы очень шаблонные – то, что предлагают масс-маркет и американская культура.

– Вспоминаю, как я общалась с одним молодым итальянцем и он был безумно рад, что смог устроиться продавцом в магазин обуви...

– Мы с мамой как-то фотографировали длинную очередь перед «Макдоналдсом»: люди хотели там работать. Для многих это едва ли не единственный шанс. В моем районе была джелатерия, которую держала приятная молодая пара. Так представляете, даже джелатерии в Италии сейчас не пользуются спросом – кризис! И они тоже очень хотели уехать из страны.

– Некоторые ребята в России мечтают стать блогерами и зарабатывать большие деньги. Итальянцы тоже?

– В России блогинг очень популярен, а в Италии как будто бы и нет. Люди моего поколения сидят на популярных платформах, как правило, чтобы потреблять, а не рассказывать что-то аудитории. А еще в России я не замечала такой зависимости от лайков и красивой картинки, какая есть в Италии.

Стиль жизни среднего молодого итальянца такой: люди проводят много времени в барах, лет

до 30 развлекаются, о серьезных отношениях и семье не думают, что вообще характерно для европейцев. Это общество потребления ничего не создает. Мы помним Италию, которая была знаменита своей промышленностью, но к сегодняшней стране это имеет мало отношения. Люди хотят жить одним днем.

– Почему так произошло? В сознании большинства россиян Италия по-прежнему остается замечательной страной, жители которой создают красоту, любят и ценят искусство...

– Я думаю, этот стереотип, скорее, относится к Италии моих родителей, старшего поколения. Повторюсь: лучшие ребята, которые действительно могут что-то создать, из страны уезжают. По моему мнению, причина в общем падении качества образования и в насаждении чужеродной культуры. Италия сейчас не та страна, которую мы знали. Всегда останется небольшая прослойка людей, которые продолжают создавать что-то хо-

рошее и красивое, но я сомневаюсь, что их будут продвигать, как раньше. Сейчас итальянцам навязывается американская культура, точнее, бескультуре: по телевизору показывают голливудские фильмы и мультфильмы, часто вообще без перевода. Дети растут на них, а про свою родину мало что знают. Мы получаем людей с шаблонным мышлением, живущих инстинктами и зарабатывающих копейки, которых хватает только на то, чтобы обеспечить базовые потребности.

Это отражается и на языке. Я писала на эту тему научную работу. Наблюдается засилье англицизмов, нет никакого контроля и защиты итальянского языка. Италию по-прежнему воспринимают как сокровищницу мировой культуры, но я бы сказала, что как раз в России сейчас интерес к культуре и познанию намного выше, чем в целом в Европе. Многие иностранцы, которые приезжают к нам, уверены, что Россия стала новым ковчегом ценностей. Что и говорить, если об Италии русские зачастую знают сейчас больше, чем многие итальянцы.

– *Даже при закрытых границах в СССР люди интересовались Италией. Взять хотя бы итальянскую поп-музыку. До сих пор итальянцам, которые приезжают в Россию, могут задать вопрос, встречали ли они Адриано Челентано.*

– Об этом я и говорю. Большинство русских с восторгом отзываются об Италии. Я, кажется, не встречала людей, которые не испытывали бы к ней теплых чувств. Русские открыты всему миру, мне даже кажется, что они ценят итальянское больше, чем сами итальянцы. Там у молодежи на слуху только что-то трендовое: американские песни, фильмы, про Россию или СССР они почти ничего рассказать не смогут. Я связываю это с тем, что после Второй мировой войны Штаты в Италии были очень сильны, в стране стояли американские войска. Сейчас там оккупация культурная. Взять хотя бы телевидение – транслируется огромное количество американских передач с определенной повесткой. Просветительских программ почти нет, да и людям они неинтересны.

– *А как же знаменитый итальянский кинематограф?*

– Он тоже переживает кризис. Когда-то режиссеры-неореалисты гремели на весь мир. Сейчас какие-то фильмы тоже снимаются, но они не продвигаются и не финансируются. Все становится банально и примитивно.

Показательна история, как мы с мамой ходили в итальянский детский театр. Вся постановка посвящалась, извините, какашкам: девочка надевала волшебное кольцо – и все вокруг превращалось в коричневую субстанцию! Но ведь был же замечательный писатель Джанни Родари, почему нельзя ставить на сцене его произведения для детей? Надеюсь, сейчас в школе его еще читают.

Мы читали: у меня была чудесная учительница начальных классов, она очень старалась для нас. Или вот другая история. В тот год, когда я училась в старшей школе, наш класс повели в Театр Верди в центре Милана. Постановка была тоже с повесточкой – про буллинг. На сцене было всего три-четыре актера, которые вышли в потерянных трениках. Со сцены лилась нецензурная лексика – так они пытались быть ближе к молодежи. В конце нас всех попросили оставить анонимные отзывы. Я написала: почему же на сцене совершенно не к месту звучит столько мата, где же та самая знаменитая итальянская культура? Организаторы зачитывали бумажки с отзывами наугад. И представляете, им попалась именно моя! Когда мой отзыв огласили, хохотали и актеры, и зрители. Очень смешно, не правда ли? В школе потом это тоже обсуждали, многие одноклассники на меня так многозначительно поглядывали...

– *Вы признались, что это был ваш отзыв?*

– Нет. К слову, то, от чего я пыталась убежать, покидая Италию, периодически наблюдаю и в России. Тенденция не очень благоприятная. Что было бы важно и значимо сейчас? Давать доступ к культурным программам, музеям, театрам, обязательно заниматься просвещением детей. А в семьях трехлетним детям уже дают смартфон...

При этом я полагаю, что Россия сегодня лучше многих стран, в первую очередь западных, сохраняет мировую культуру и мировое наследие вообще. Наши музеи активно развиваются, реставрируются.

– *Лучшие музеи Италии тоже находятся в отличном состоянии!*

– Лишь ограниченное их количество. Те, что попроще, буквально разваливаются. В Италии, например, строительство новой церкви – это что-то на грани фантастики. Могут открыть новый бар, но не храм. Финансирование идет на другие цели, в том числе на поставку оружия Украине.

– *По некоторым данным, Италия тратит на это несколько миллионов евро в день.*

– Это просто позор! Страна направляет средства за пределы своей территории, а мы, ее граждане, чувствуем себя обделенными. Широким потоком на Лампедузу продолжают прибывать мигранты, и даже для них зачастую создаются более комфортные условия, чем для итальянцев. Мигрантам выдают хорошие телефоны, они получают пособия и льготы, на которые граждане Италии не могут даже претендовать!

– *Делает ли сейчас оппозиция ставку на каких-либо молодых политиков, которые протестуют против сложившейся ситуации? Как вообще общество оценивает курс премьер-министра Джорджии Мелони?*

– Лично я не питаю никаких надежд относительно Мелони. Ее риторика сильно изменилась, и многие итальянцы подозревают, что ей пришлось принять правила игры более влиятельных сил. В Италии размещено огромное количество баз НАТО, американцы открыто влияют на государственную политику. Но есть некоторые партии, которые набирают силу. Они выступают против поставок вооружения, поддерживают Россию – пусть и не всегда публично, поскольку это опасно. Очень многие хотели бы, чтобы Италия открыла свои двери России, чтобы снова вернулись российский рынок, бизнес, туристы.

Тем не менее я считаю, что в большинстве своем итальянцы вообще не замечают, что страну и нацию нужно спасать. Несколько лет назад я разговаривала с одной пожилой парой – это люди, которые еще застали сильную Италию. Они хорошо живут, у них свой дом в приличном месте. Следующие поколения о таком уровне комфорта уже будут только мечтать. Так вот, разговор зашел о мигрантах, я посетовала, что в Милане стало очень небезопасно. На что мне ответили: «Это же тоже люди, пусть приезжают!» То есть они совсем не пытаются защитить себя, своих детей и внуков...

– *Сколько лет вы живете в Москве?*

– Уже четыре года.

– *А в России много где успели побывать?*

– В основном я видела европейскую часть страны. Я жила в двух столицах – Санкт-Петербурге и Москве. Недавно мы с мамой побывали в Крыму.

– *Итальянцы знают о Крыме и его истории?*

– Увы, они почти ничего не знают. Определенная прослойка образованных итальянцев – как правило, старшего поколения – хотя бы примерно понимает, где находится Москва, что в Санкт-Петербурге есть Эрмитаж, в котором кто-то даже бывал. История Крыма для большинства – потемки, а ведь еще с XIX века в районе Керчи и в других городах Крымского полуострова формировалось итальянское сообщество, туда переезжали целыми семьями. После революции многие из них уехали, но кто-то остался. Для русских вообще память – свята. Вот уже восемьдесят лет прошло после окончания Великой Отечественной войны, а мы все еще помним о ней, проводим парады, ходим на демонстрации. В Италии тоже есть подобные даты, но им придают ничтожное значение, народ не стремится объединиться. Каждый живет сам по себе, процветает индивидуализм. Если русские итальянцам когда-то помогали, те радовались, благодарили – и тут же забывали об этом.

– *Так, например, совершенно стерлась из памяти история о том, как в пандемию COVID-19 в 2020 году в Бергало приезжали русские медики, которых тогда считали едва ли не героями. А ведь прошло не так уж много времени...*

– А многие ли сейчас помнят о том, как русские моряки спасали людей из-под завалов после землетрясения в Мессине в 1908 году? Разве что жители юга и самые образованные итальянцы. А здесь, в Москве, в МГЛУ мы ставили сценку на эту тему в знак благодарности и объединения двух народов во время трагедии.

Честно говоря, живя в России, я чувствую себя итальянкой больше, чем в Италии. О моей идентичности мне здесь напоминают чаще. В столице проводятся мероприятия, посвященные разным странам. В Пушкинском музее представлена экспозиция о Древнем Риме. В итальянские музеи попасть сложнее: билеты стоят дороже, никаких льгот не предусмотрено...

– *Как сейчас простые жители Италии относятся к нашей стране?*

– В большинстве своем итальянцы дружелюбны и очень миролюбивы, и к русским они относятся довольно хорошо. Мало кто следит за политикой, многих это вообще не интересует. Люди думают, как им выжить, заплатить налоги, найти работу. Многие бизнесмены скучают по старым временам и не согласны с нынешним политическим курсом: они хотят, чтобы русские туристы вернулись. Я сама не сталкивалась с какой-то откровенной русофобией. Но у меня есть подруга, тоже наполовину русская, которая рассказывала, как ей тяжело было учиться в школе в последние годы. У нее выраженная славянская внешность, и, когда началась специальная военная операция, девушка потеряла некоторых своих друзей, а кто-то и вовсе стал называть ее террористкой.

– *В своем интервью глава итальянского отделения Международного движения русофилов Элизео Бертолази сказал, что Европа, которую мы помнили, умерла, когда решила отказаться от христианской культуры. А как современные итальянцы относятся к вере?*

– Я убеждена, здоровая нация держится на вере. Необязательно быть воцерковленным, но все-таки христианство, свои истоки, необходимо поддерживать. Мне кажется, в России люди сейчас все больше возвращаются в церковь, православие становится сильнее. В Италии, как и во всем глобалистском мире, религия отходит на второй план. Даже не столько отходит сама, сколько ее специально пытаются замечать чем-то, не побоюсь этого слова, дьявольским, изуверским. Нам это продемонстрировали наглядно на Олимпийских играх в Париже в 2024 году. Тогда ведь католическая церковь откровенно высмеивалась, и мы видели реакцию на это верующих людей. Думаю, многие итальянцы были возмущены, но кто-то просто махнул рукой.

Итальянские семьи, особенно на юге страны, очень традиционны, верующих много. Но ка-

толический Ватикан запятнал себя громкими скандалами, связанными с мафией, педофилией, продажей детей. Я для себя выбрала православие.

– *Вы крестились в России?*

– Да, в Санкт-Петербурге. Мне было 10 лет, мне дали выбор, и это было сознательное решение.

– *Марта, вы, кажется, занимаетесь и волонтерством?*

– Я очень благодарна своему университету и всей волонтерской системе вообще, она в России невероятно развита. Множество разных программ – выбирай что хочешь: экология, помощь пенсионерам, СВО. Волонтерство и вообще общественная деятельность в нашем вузе поощряются: чем активнее ты этим занимаешься, тем больше тебя ценят, предоставляют возможности для продвижения. В основном МГЛУ отвечает за то, что связано с иностранными языками.

Когда предлагали сопровождать зарубежные делегации, я сразу записывалась. Запомнилось, например, участие в мероприятиях Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов. Мне давали, как правило, переводить с французского и на французский, я сопровождала иностранцев из дружественных на тот момент государств. А на медиаконгрессе «Диалог культур» в этом году меня прикрепили к итальянцам. Еще из значимых событий был Всероссийский форум «Сообщество» в Музее Победы в 2023 году. Туда съехались делегаты из разных регионов и обсуждали цели, достижения, национальные приоритеты. У России есть своя идеология, свое видение мира. В Италии что-то подобное представить сложно, там каждый за себя. Но не везде в Европе это так! Вот французы, например, совсем другие: они не боятся критиковать власть, участвуют в демонстрациях. Они пытаются сохранить свою идентичность. А итальянцы спят. Разбудить бы... ■

ЧЕТЫРЕ СУДЬБЫ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ОНИ БЫЛИ МОЛОДЫ И ТАЛАНТЛИВЫ, МЕЧАЛИ О СЧАСТЬЕ И СТРОИЛИ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ. НО БУДУЩЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ: ЕГО ЗАБРАЛА ВОЙНА. ГЕОРГИЙ СУВОРОВ, ИОСИФ ЛИВЕРТОВСКИЙ, СЕРГЕЙ И ВЛАДИМИР ДОБРОНРАВОВЫ... В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЭТИ МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ ОМСКА. И ТЕПЕРЬ В ОМСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО ЕСТЬ ПОСВЯЩЕННАЯ ИМ ЭКСПОЗИЦИЯ.

ДИРЕКТОР ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ Виктор Вайнерман пятнадцать лет собирал сведения о поэтах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, и кропотливо восстанавливал их биографии. Несколько лет назад вышла его книга «Сердца на взлете», в которую вошли воспоминания об этих поэтах, их письма и стихотворения.

«Они были людьми своего времени, любили Родину, отдали за нее свою жизнь. Как писал поэт Николай Майоров, чей жизненный путь тоже оборвала война:

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, недолюбив,
Не докурив последней папиросы».*

Возможно, кто-то из них мог стать большим поэтом. Но не случилось. Остались только фотографии и стихи. Разбросанные по архивам и библиотекам, опубликованные в старых газетах, сохранившиеся в письмах. Обо всех героях книги «Сердца на взлете» рассказать в одном очерке не получится. Мы остановимся на четырех именах.

«ВОЙНА РАЗРЫВАЕТ СЕРДЦА»

О Георгии Суворове оставили немало воспоминаний его друзья и однополчане. Все, кто с ним встречался, запоминали это знакомство на всю жизнь. В очерке «Сибиряк на Неве» ленинградский поэт Николай Тихонов так писал о Суворове: «Он был из тех ладных молодцов, в которых чувствуется что-то богатырски-молодое, и застенчивое, и дерзкое вместе, которые на вопрос: «Кто пойдет в самое пекло?» – отвечают, делая шаг вперед: «Я пойду!» Было и нечто суровое в этом ясном, открытом лице, может быть, оттого, что брови были слегка нахмурены и рот был очерчен решительно и строго. Глаза с задоринкой смотрели прямо на собеседника <...> Передо мной стоял человек цельный, мужественный и полный какой-то скрытой нежности и грусти. Все в нем было настоящее: и страсть, и храбрость, и эти неустоявшиеся и пьянящие, как молодое вино, стихи». Георгий родился в 1919 году в селе Абаканском Енисейской губернии. Мальчик рано остался без родителей и попал в детский

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОМСКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ МУЗЕЕМ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В книгу «Звезда, сторевшая в ночи» (издана в Новосибирске в 1970 году) вошли стихи и письма Георгия Суворова

дом. Потом окончил Абаканское педагогическое училище и три года работал учителем русского языка и литературы в сельской школе. В свободное время бродил по тайге, исходил немало горных троп. И писал стихи. В 1939 году Георгий Суворов поступил на первый курс Красноярского педагогического университета. Но проучился там всего несколько месяцев, так как вскоре молодого человека призвали в армию. Служить срочную службу ему выпало в Омске. Здесь Георгий познакомился с молодыми поэтами, они выступали на литератур-

Георгий Суворов, поэт-воин

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОМСКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ МУЗЕЕМ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ном вечере в воинской части. Позже судьба свела его со знаменитым Леонидом Мартыновым (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2025 год, статья «Певец сибирского Лукоморья»). И у Георгия появилась смелая мечта: после армии поступить в Литературный институт. В Омске Суворов пишет стихи, пьесу из жизни лесосплавщиков Абакана, поэму о хакасском богатыре Камзе Пиге... Леонид Мартынов высоко оценивал его поэтические опыты. Но знакомство продлилось недолго. В 1941 году Леонид Мартынов в статье в «Омском альманахе», перечисляя всех ушедших на войну литераторов, написал, что уехал «одаренный Георгий Суворов». Первые месяцы войны Суворов сражался в рядах прославленной Панфиловской дивизии. В бою под Ельней был ранен в грудь осколком снаряда: «Осколок попал здоровый, и я сам его выдрал». Его отправили в госпиталь, и там он познакомился с медсестрой Галиной Плетневой. Влюбился без памяти. Но... «С Галей Плетневой я не переписываюсь, – писал Георгий сестре. – Их госпиталь эвакуировался. Меня в эти же дни направили в неизвестном направлении. И вот мы потеряли друг друга. <...> Война разывает сердца».

«Неизвестным направлением» оказался Ленинградский фронт. Зная, что Георгий пишет стихи, командование направило его на службу в дивизионную газету. Но Суворов шлет рапорт за рапортом, просит вернуть на передовую. Наконец его просьба была удовлетворена: Георгий стал командиром взвода бронейщиков – истребителей танков.

Несмотря на ужас, который он видел каждый день, Георгий не оставлял литературного творчества. «Стихи писать я не бросил ни на минуту. Писал в окопах. Писал в поезде, отправляясь на фронт, писал в госпитале. Война – это почва, по которой я сейчас хожу. Стихи – это мои вздохи», – сообщал он сестре.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Иосиф
Ливертовский,
юноша,
бесконечно
влюбленный
в поэзию

*Цветы, цветы... И на душе
Вот в этом тесном блиндаже
Опять легко. Я пьян цветами...
Здесь бой прошел. Здесь кровь лилась.
От грома здесь земля тряслась,
Но бой не погасил их пламя.*

*Цветы, цветы... И там и тут
Они смеются и цветут,
Как кровь пунцовая, соколя,
Как память павших здесь в бою
За жизнь, за Родину свою, –
Они цветут на этом поле.*

Однополчане вспоминали: «Суворов писал много. Он мыслит стихами. Он записывал их в самодельные тетради карандашом на привалах. Почти каждое стихотворение Георгий от щедрой души посвящал кому-нибудь из товарищей. А в товарищах у него была в полном смысле слова вся дивизия...»

«Только что вышли из боя. ...о нашем бое ты прочтешь в «Правде» за 10.8.43 г. Там есть заметка «Гвардейская стойкость» – гарнизон Кузнецова. Всех этих людей я знаю как своих друзей и сейчас пишу о них поэму. Ведь я прошел это пекло, и стих продлится <...> Прямо в бою, что называется «с ходу», написал до десятка стихов, посвященных героям наших боев». Это строки из письма Суворова другу Александру Смердову. В минуты отдыха Георгий рассказывал товарищам про сибирскую тайгу, звал после войны всех в гости к себе в Хакасию «ходить по горам и лесам». Но этому не суждено было случиться.

13 февраля 1944 года гвардии лейтенант Георгий Суворов был смер-

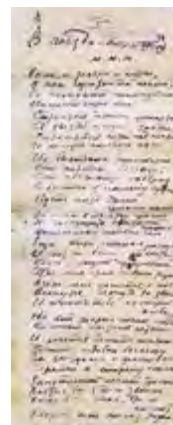
тельно ранен в ходе боев за Нарвский плацдарм. Спустя сутки он умер, не приходя в сознание. В его полевой сумке нашли рукопись книги стихотворений. И в том же, 1944 году фронтовые друзья Суворова – ленинградские поэты Михаил Дудин и Николай Тихонов – издали сборник «Слово солдата», о появлении которого так мечтал Георгий. В этом ему повезло больше, чем его товарищам.

«МНЕ НУЖНО ОВЛАДЕТЬ ЯЗЫКОМ»

Историю Иосифа Ливертовского Виктору Вайнерману пришлось восстанавливать по крупицам. Романтик, мечтатель, человек, бесконечно влюбленный в поэзию... Иосиф родился в 1918 году в Херсонской губернии. Через три года семья переехала в Омск. Читать Юзик научился в 5 лет. Без поэзии жизни не представлял. Вместе со старшими ребятами ходил на школьные утренники, где по памяти читал стихи Пушкина и Лермонтова. Учиться в школе Юзик начал сразу со второго класса, а в третьем уже сам попробовал писать стихи. И обо всем рассказывал родителям.

Сестра поэта, Бэлла Тулинова, вспоминала: «Юзик с большой любовью и нежностью относился к родным, особенно к матери. От них у него не было никаких тайн: всем делился, обо всем рассказывал. Даже мама, совсем неграмотная женщина, знала о Пушкине, Лермонтове, Маяковском, Есенине. Больше всего ей запомнилось, что все эти поэты рано ушли из жизни, как она говорила, умерли не своей смертью. Она знала, что ее сынок тоже любит писать стихи. И очень тревожилась за него. Ей это казалось недоброй приметой».

После школы Иосиф по совету родителей поступил в Ленинградский институт водного транспорта. Но юноша, который не мыслит жизни без стихов, смог проучиться там менее года. Сказалось и тяжелое материальное положение семьи, которая не могла его поддерживать. Вернувшись домой, молодой человек

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Стихотворение
«В поезде»
Иосиф написал
по дороге
на фронт

поступил в Омский педагогический институт.

Иосиф Ливертовский был обыкновенным студентом, он прогуливал лекции, заводил «хвосты». И при этом удивлял товарищей эрудицией. Увлечшись поэзией Адама Мицкевича, стал изучать польский язык, затем – немецкий. Потом он займется поэтическими переводами.

«Самой основной чертой Юзика было какое-то самозабвенное увлечение поэзией, – вспоминал товарищ поэта, Игорь Листов. – Он постоянно носил с собой различные стихотворные сборники. Иногда при разговоре, открыв страничку, заложенную закладкой, прочитывал одну или две строфы, поразившие его каким-либо свежим, необычным сравнением, метафорой, эпитетом. А прочитав, обычно спрашивал: «Ну как? Здорово?» И отходил, довольный, как будто прочитал удачные строки собственного стихотворения».

О чем мечтал этот невысокий застенчивый юноша? В 1936 году он писал сестре: «Мне не нужно ни от кого титула, мне не нужно никакого звания, мне нужно овладеть языком – понимаешь? – русским языком. И я добьюсь этого. Это вошло в мою страсть, во все мое существо. Стихотворение может заставить меня смеяться, плакать, страдать, блаженствовать и т.д. <...> Я окончательно решил работать над каждой строчкой – чеканить стих. До сих пор я писал быстро и бессознательно». Впрочем, от его стихов уже будто бы исходил тихий свет:

*...Горит боярка бурая у впадин.
Изломанную линию небес
Нарисовали горы. Ароматен
Сосновый подымающийся лес.
И под ногой похрустывает гравий
И сыплется с огромной вышины
Туда, где речка горная играет
И перекачивает валуны.*

Параллельно с учебой Иосиф работал литературным консультантом в молодежной газете «Ленинские внушата».

В 1940 году, после окончания института, Ливертовский был при-

Романтик
Сергей
Добронравов

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

зван в армию. Сначала он служил в запасных частях в Новосибирске и Бийске. Был писарем, потом санинструктором. «Начальник санслужбы, между прочим, замечательный человек: культурный, вежливый, – писал Иосиф знакомой девушке Марине Миловой. – Мы часто беседуем вечерами: он любит стихи <...> Сейчас я работаю санинструктором при санчасти полка, получаю 150 рублей <...> и самое главное, читаю книги. Ты понимаешь, Маринка, я читаю книги, да еще хороши е. Больше и желать нечего». В армии Иосиф продолжал писать стихи и отправлял их в Омск, надеясь на издание сборника. Увы, рукописи эти были утеряны.

После обучения Иосиф Ливертовский стал подносчиком снарядов в артиллерийском расчете, потом заряжающим, наводчиком. В 1943 году в звании младшего сержанта был направлен на курское направление. Там он прослужил всего несколько месяцев. Пока шла подготовка к Курской битве, был корреспондентом дивизионной газеты «Патриот Родины».

«Чтобы найти стихи Ливертовского, которые он писал на фронте, мне пришлось ехать в архив Министерства обороны в Подольск, искать фронтовые газеты. В них я нашел его последнее стихотворение – «Гвардейское знамя», – рассказывает Виктор Вайнерман.

*Если, споря с бедой грозовою,
Ты костром зашумишь надо мною,
Только в сердце раненье сквозное
Не позволит идти за тобою.
Лучше пусть упаду без сознания
По-гвардейски – лицом к врагу.
Только б реяло красное знамя
На удержанном берегу.
Знаю я – кто, сражаясь, умер –
Навсегда остался в живых
В этом сдержанном шелковом шуме,
В переливах твоих огневых.*

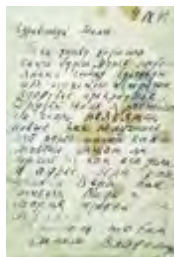
Свой последний бой Иосиф Ливертовский принял 10 августа 1943 года в районе селения Столбище в Орловской области. «Я писал в Орел, в Курск, списывался с поисковиками, чтобы они посмотрели, нет ли имени Иосифа Ливертовского на братских могилах. Они ответили, что такого имени на братских могилах они не нашли», – рассказывает Виктор Вайнерман.

БРАТЬЯ-ПОЭТЫ

О братьях Добронравовых больше всего могут рассказать письма, которые они писали домой с фронта.

Они родились в семье учителей в Тобольске. Сергей – в 1921 году, Владимир – в 1923-м. Сережа с 5 лет начал сочинять стихи. В десятом классе он вел литературный отдел школьной газеты. После окончания школы поступил в Омский педагогический институт. Хорошо учился, участвовал в театральных постановках. Увлекался историей – писал начатую еще в школе поэму о присоединении Сибири к России. И сочинял нежные и проникновенные стихи о природе:

*Пушай утрами лед
на темной луже
И холод серебрит
увядающую листву –
Преподнесла октябрьская
мне стужа
Нежданную желанную весну.
Расцвел подснежник
между трав косматых
И оглянулся – словно после сна...
А в лепестках его
прозрачно-желтоватых
На землю хмурую вернулась
вдруг весна.*

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Владимир
Добронравов
писал матери
при любой
возможности

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Братья
Добронравовы.
Владимир –
в центре,
слева – Сергей,
а справа – Борис.
Только он
вернется с войны

в тылу. Из кинотеатра отправился на вокзал, позабыв о том, что лечение еще не закончено. Во время одного из десантированных он попал в плен, из которого ему удалось сбежать. А потом, после очередной похоронки, родителям пришло письмо от Зинаиды Безродной из города Первомайска Одесской области: «Здравствуйте, незнакомые нам люди! Ваш сын находился в германском плену шесть месяцев, 17 февраля он удрал оттуда, когда их гнали этапом несколько тысяч. Побыл у нас три месяца. Смотрели мы за ним, как за ребенком, и говорили всем людям, что это брат, потому что могли бы отвечать за него. Несмотря ни на какие трудности, мы его прятали до последнего дня, пока не освободила нас Красная Армия». Позже пришло письмо и от Владимира – рифмованное и по-детски трогательное:

Прости меня, мама,
но жизнь была тайной...
Свободным я стал
только с милой Украиной!
Ищу теперь фронт,
чтоб с врагом вновь сразаться.
Жди адрес. Целую.
Надеюсь списаться!

Зимой 1945 года командир роты 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии Владимир Добронравов был награжден орденом Красного Знамени. В наградном листе значится: «23 января при форсировании реки Одер в районе села Деберз (Германия) рота, руководимая тов. Добронравовым, переправилась на ее левый берег в числе первых <...> Укрепившись... отбила пять контратак противника <...> За три дня боев... уничтожила свыше 100 немецких солдат и офицеров». Последнее письмо матери он напишет в марте 1945-го. Потом придет шестая похоронка. На сей раз – настоящая. Владимир Добронравов погиб уже после Победы. Это случилось 22 июня 1945 года в Чехословакии... ❶

Его младший брат, Владимир, тоже писал стихи с детства. Впрочем, это не мешало его увлечению техникой: сконструированная Владимиром модель картофелекопалки экспонировалась на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. О поступлении в вуз он еще не думал, после окончания девяти классов год проработал школьным военруком. А потом началась война. В 1941-м он писал:

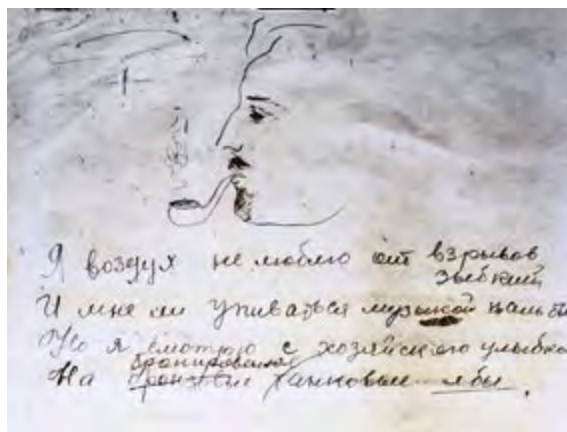
Лед хрустальный спит, сверкая,
В стылых берегах,
Он о солнце вспоминает,
О прошедших днях...
Только я не сплю, страдаю –
Родина моя,
Вызов с фронта ожидаю...
Не отдам тебя!

Сначала была учеба в Омском пехотном училище, затем курсы воздушных десантников в Москве. В 1942 году Владимир отправился на фронт, где проявлял чудеса храбрости. О том, как он воевал, красноречивее всего свидетельствуют пять (!) похоронок, которые получила его семья. В 1942 году на фронт отправился и лейтенант Сергей Добронравов. Свое самое известное стихотворение он посвятил любимой девушке. В нем упоминается ее имя: «Люблю тебя, далекая Ирина!» Больше о ней ничего не известно...

Весна всегда похожа на победу...
На солнце – жизнь, в оврагах –
трупный снег.
И как-то убедительней «приеду»
Сегодня я пишу в своем письме.
Ты знаешь без меня,
как брали Нальчик,
Как выстоял суровый Сталинград.
Но знаешь ли, что я,
вчерашний мальчик,
Сегодня стал – мужчина и солдат...

Сергей Добронравов командовал взводом разведки. Он пал смертью храбрых в бою под Великими Луками в ноябре 1943 года. А у Владимира Добронравова судьба сложилась как в приключенческом романе. После ранения он был направлен в Омский госпиталь. Однажды его сестра сумела договориться с врачами, чтобы они отпустили брата домой. Они пошли в кино, но тут Владимир увидел в кинохронике своих однополчан и больше не мог позволить себе оставаться

Последнее
стихотворение
Сергея
Добронравова
осталось
недописанным

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1055-Й

Из «Повести временных лет»: «...В том же году зимой ходил Всеволод на торков к Воию и победил торков. В том же году приходил Болуш с половцами, и заключил Всеволод мир с ними, и возвратились половцы обратно, откуда пришли».

Это было первое появление новых кочевников, половцев, у русских границ – пока еще с разведывательными целями. Сын Ярослава Мудрого Всеволод княжил в Переяславле – а этот город на реке Трубеж и позднее первым будет принимать на себя удары воинственных степняков.

ГОД 1057-Й

Из «Повести временных лет»: «Преставился Вячеслав, сын Ярославов, в Смоленске. И посадили Игоря в Смоленске, выведя из Владимира (Волынского. – Прим. авт.)».

Таково было первое совместное деяние старших Ярославичей. Теперь, в соответствии с завещанием отца и по собственному разумению, они могли распоряжаться уделами младших братьев, не принимая или почти не принимая во внимание племянников.

Так, когда в 1060 году умрет Игорь, старшие братья разделят Смоленск между собой «на три части» (речь, конечно, будет идти не об отдельных частях города, а о разделе доходов с него). Но у Игоря был сын Давыд, и его интересы при этом не будут учтены. То же самое произойдет и с другим племянником, Борисом, сыном прежнего смоленского князя,

В.М. Васнецов.
После побоища
Игоря
Святославича
с половцами.
1880 год

Вячеслава Ярославича. Наверное, обоим предоставят какие-то средства для существования, доходы с каких-то территорий. Но ни того, ни другого это не сможет удовлетворить. Повзрослев и собравшись с силами, племянники начнут войну за потерянные уделы. Единство же киевских «триумвиров» будет сохраняться и в последующие годы.

ГОД 1060-й

Из «Повести временных лет»: «...В то же лето Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав (Полоцкий. – Прим. авт.) собрали без числа воинов и пошли на конях и в ладах, бесчисленное множество, на торков. Услышав о том, убоялись торки, бежали [и бегают] до сего дня. И погибли, бегая, Божиим гневом гонимы: одни от холода, другие же от голода, иные от мора и от суда Божия. Так Бог избавил христиан от поганых».

Это была грандиозная победа, сопоставимая с победой Ярослава над печенегами в 1036 году. И добытая благодаря единству русских князей – не только трех старших Ярославичей, но и их будущего вра-

га, а пока что союзника, князя Всеслава Полоцкого. Но подобно тому, как это было с печенегами, судьбу торков решат не одни только успешные действия русских князей. Их массовый отток из южнорусских степей будет предопределен появлением новых хозяев Дикого поля – половцев. Оставшиеся же в русских пределах торки, как и их предшественники – печенеги, большей частью перейдут в подданство русских князей в качестве «своих поганых». Летописи называют даже несколько населенных ими городков Переяславского княжества, и главный из них – Торческ. Станут торки и постоянными участниками половецких войн, выступая союзниками русских князей. И, заметим, будут проявлять в этих войнах особую жестокость по отношению к своим врагам.

Половцы.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

Терем князя
Игоря – сына
Святослава
Ярославича
и главного героя
«Слова о полку
Игореве».
Современная
реконструкция
на территории
Спасо-Преобра-
женского
монастыря
в Новгороде-
Северском

ГОД 1062-й

Из «Повести временных лет»: «Пришли половцы впервые на Русскую землю войной. Всеволод же вышел против них месяца февраля во 2-й день. И бились они, и победили Всеволода, и ушли. То было первое зло от поганых и безбожных врагов. Князь же их был Искал».

То есть это был другой половецкий князь, не тот, с которым несколькими годами ранее заключил мир Всеволод Ярославич. Половецкая земля была раздроблена в политическом отношении, и потому мир с ней был практически невозможен: договор с одной из половецких орд вовсе не гарантировал того, что русские земли не подвергнутся нападению другого половецкого князя.

ГОД 1064-й

Из «Повести временных лет»: «Бежал к Тмуторокани Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославль, и с ним бежали Порей и Выштата, сын Остромира, воеводы новгородского. И, прийдя, выгнал Глеба из Тмуторокани, а сам сел вместо него».

Так началась череда новых междоусобных войн, в которые вступило младшее поколение русских князей. Далекая и обособленная от остальной части Руси Тмуторокань принадлежала князю Святославу Ярославичу как часть Черниговского княжества. Так сложилось еще со времен «лютого» Мстислава – после того как он, князь Тмутороканский, сел на княжение в Чернигове. И Святослав посадил в Тмуторокани на княжение своего сына Глеба. Между тем старшим из внуков Ярослава Мудрого был Ростислав, сын Владимира Новгородского. Его имя не упоминалось в завещании деда. Получил ли он что-нибудь от дядьев после

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

смерти младших Ярославичей – Вячеслава и Игоря, – летопись не сообщает, относил Ростислав к числу князей-«изгоев», то есть князей, лишенных удела.

Не знаем мы и того, откуда именно бежал Ростислав к Тмуторокани. Одни полагали, что из Владимира-Волынского; другие – что из Червенских городов, где впоследствии обоснуются его сыновья. Однако тот факт, что Ростислава сопровождал новгородский воевода (или даже два новгородских воеводы), подсказывает нам иное направление: похоже, до своего бегства Ростислав так и оставался в Новгороде – городе своего отца.

Вот какую характеристику дает князю Ростиславу Владимировичу летописец:

«...Был же Ростислав мужем доблестным, воинственным, телом красив и лицом прекрасен и милостив к убогим...»

Это посмертная характеристика князя. Ростислав прожил недолго и умер молодым. Но история его короткого княжения в Тмуторокани, пожалуй, подтверждает эту характеристику, по крайней мере, ее первую часть.

ГОД 1065-Й

Из «Повести временных лет»: «Пошел Святослав на Ростислава к Тмуторокани. Ростислав же отступил прочь от города – не убоявшись его, но не желая против дяди своего оружие поднимать. Святослав же, придя к Тмуторокани, опять посадил (на княжение. – Прим. авт.) сына своего Глеба и возвратился восвояси. И вновь пришел Ростислав, и выгнал Глеба. И вернулся Глеб к отцу своему; Ростислав же, придя, сел в Тмуторокани. В то же лето Всеслав рать начал».

Последнее известие этой летописной статьи – особенно злое. Новая война – «Всеславова рать» – принесет неисчислимые

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Троицкий раскоп в Великом Новгороде на территории исторического Людина конца. Здесь найдено множество предметов X–XIII веков

страдания многим русским землям и продлится не один год. Полоцкий князь Всеслав Брячиславич оставил яркий след в истории Руси. Едва ли не самые поэтические и в то же время самые загадочные и до сих пор не поддающиеся точному переводу строки посвятил ему автор «Слова о полку Игореве». При этом ссылаясь он на легендарного древнерусского певца и сказителя Бояна, «соловья старого времени» и, очевидно, современника Всеслава:

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Боян. Скульптор – А.В. Куц. Музей «Слова о полку Игореве» в Новгороде-Северском

«...На седьмом веке Трояновом (?) кинул Всеслав жребий о девице, ему милой (?). Тот клюками оперся о коня (?) и скакнул к городу Киеву и коснулся древком золотого престола Киевского. Скакнул от них лютым зверем в полночь из Бела-города, завесившись синей мглой...»

...Сам ночью волком рыскал: из Киева дорыскивал ранее пенья петухов до Тмуторокани, великому Хорсу (здесь: солнцу. – Прим. авт.) волком путь перебежал. Ему в Полоцке рано прозвонили в колокола заутреню у Святой Софии, а он звон тот услышал в Киеве. Хоть и вещая душа была у него в отважном теле, но часто он страдал от бед. Ему вещий Боян и прежде припевку, разумный, сказал: «Ни хитру, ни горазду, ни птице горазду (?) суда Божия не миновать!» (Перевод А.С. Орлова)

Укрывающийся мглой и умеющий рыскать лютым зверем, оборачиваться волком, способный передвигаться быстрее колокольного звона, князь Всеслав представлялся читателям «Слова...» чуть ли не оборотнем, колдуном. Он и родился то, что называется, «в рубаш-

Князь Всеслав на великокняжеском престоле. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Пороки – стенобитные или камнемётные орудия, применявшиеся при осаде крепостей. Персями же называли южную стену Псковского кремля (Крома). Там же, под Псковом, Всеслав разбил войско тогдашнего новгородского князя, Мстислава Изяславича (сына Изяслава Ярославича). Битва произошла на берегу реки Черехи, правого притока реки Великой. Мстислав с остатками войска бежал к отцу в Киев. Так для Всеслава открылся путь к Новгороду. О взятии и жестоким разграблении города летописи сообщают уже под следующим годом.

ГОД 1066-Й

Из Новгородской Первой летописи старшего извода:

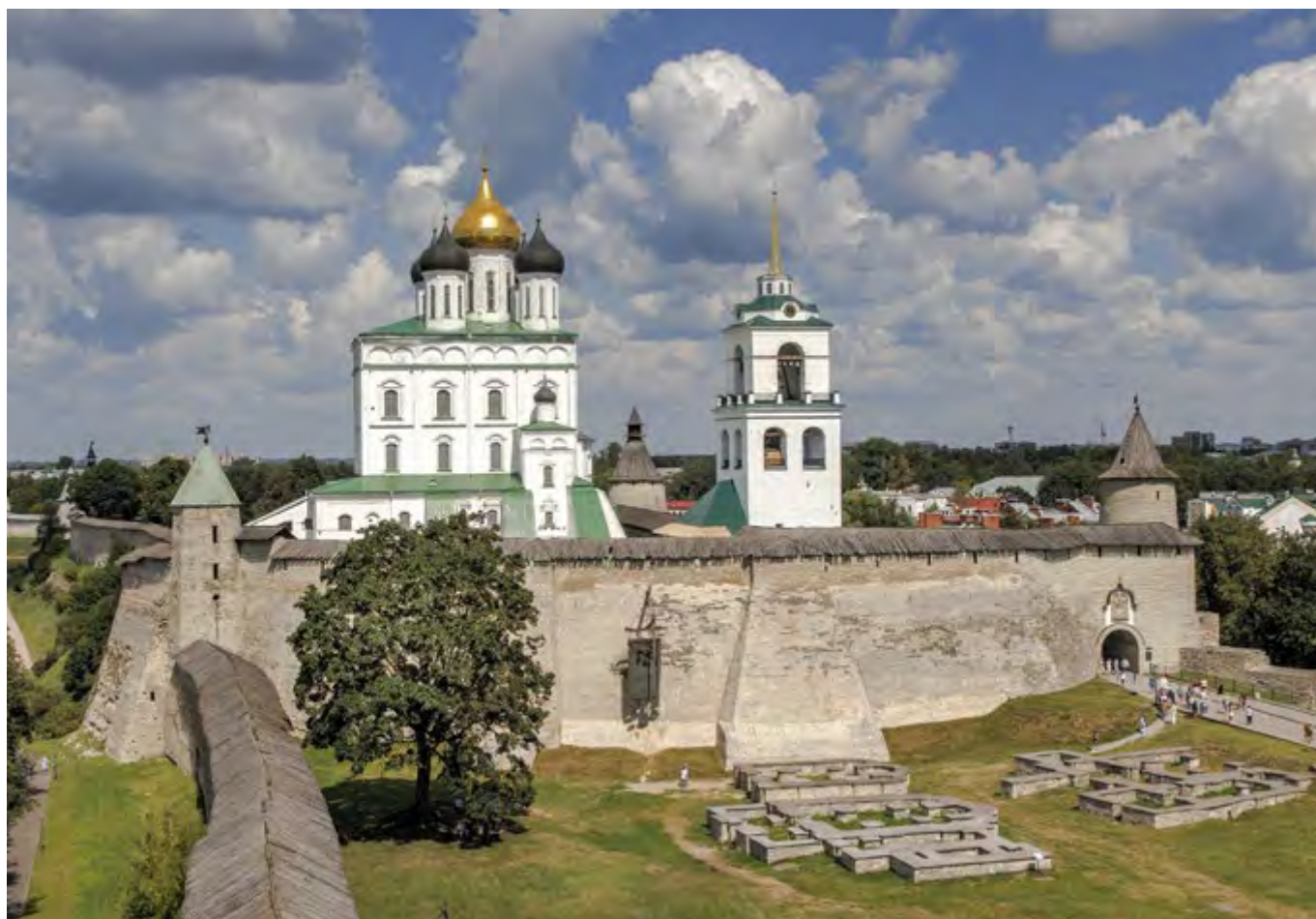
«В лето 1066. Пришел Всеслав и захватил Новгород с женами и детьми. И колокола снял со Святой Софии, и паникадила снял. О, велика была беда в час тот!»

свидетельство образности языка его автора. А вот то, что рожденный «от волхованья» князь был «немилостив», или «лют», «на кровопролитье», история его войн подтверждает. Его первый удар пришелся по Пскову, городу Новгородской земли.

Из Новгородской Четвертой летописи:

«Князь Всеслав Полоцкий ходил к Пскову войной и перси бил пороками».

Перси – так в древности называли южную стену псковского Крома

Некогда отец Всеслава Брячислав уже захватывал Новгород. Всеслав, видимо, посчитал, что имеет законные права на этот город. Защищать Новгород после бегства князя оказалось некому. Тем более что еще раньше из города бежали два видных воеводы, сторонники прежнего новгородского князя, Владимира Ярославича, и его сына Ростислава. Одновременно со «Всеславовой ратью» продолжалась борьба за Тмуторокань.

ГОД 1067-Й

Из «Повести временных лет»: «Ростислав был в Тмуторокани и дань взимал с касогов и с иных стран. Убоялись того греки и подослали котопана¹ с хитростью. И когда тот пришел к Ростиславу, Ростислав доверился ему и оказал ему почести. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиной, сказал котопан:

– Княже! Хочу пить за тебя!

Тот же сказал:

– Пей!

Он же выпил половину [чаши], а половину дал князю пить, прижавшись пальцем к чаше; был же у него под ногтем смертный яд. И, дав яд, обрек князя на смерть через семь дней.

Тот выпил. Котопан же, придя в Корсунь, поведал, что «в сей день умрет Ростислав». Так и случилось. Котопана же того побили камнями люди корсуняне...

Умер [Ростислав] 3 февраля и похоронен был там (в Тмуторокани. – Прим. авт.) в церкви Святой Богородицы».

После Ростислава остались трое сыновей – Володарь, Рюрик и Василько. Но они были еще малы и своими уделами пока что не располагали. Почему Ростислав был отравлен и кто стоял за этим престу-

Изборник князя
Святослава
Ярославича
1073 года.
Факсимильное
издание.
1983 год.
Ярославский
музей-
заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

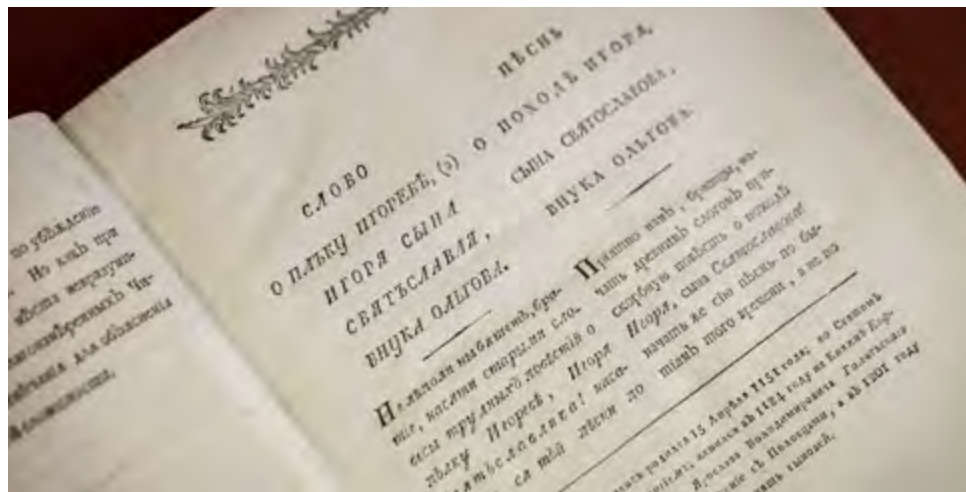
плением? Летопись дает вроде бы ясный ответ: греки убоялись растущего влияния тмутороканского князя. Заметим, в состав княжества входила тогда и восточная оконечность Крыма, а именно древний Корчев (Керчь). Стало быть, угроза могла нависнуть и над Сурожем (Судаком), и над другими городами греческого Крыма. Но так ли это? У историков невольно возникает подозрение: не были ли причастны к отравлению Ростислава черниговский князь Святослав Ярославич или его сын Глеб? Ведь именно они оказались в выигрыше от происшедшего. Да и корсунские греки показали свое отношение к преступлению котопана: как оказалось, они отнюдь не жаждали смерти русского князя. Впрочем, ограничимся констатацией того факта, что подо-

зрение это ни на чем конкретном не основывается и ничем не подтверждается. Кроме разве что одного: на княжение в Тмуторокань вернулся сын Святослава.

Так началось третье тмутороканское княжение Глеба Святославича. Памятником его пребывания в городе стал знаменитый «Тмутороканский камень», найденный еще в XVIII веке на Таманском городище.

Как оказалось, зимой 1067/68 года, когда замерз Керченский пролив (а это случается примерно раз в три года, в декабре-январе), князь Глеб повелел промерить его и результаты промера высечь в память потомкам на большой мраморной плите (являющейся, по-видимому, подножием какой-то античной статуи). Надпись длиной 90 сантиметров выбита была в две строки:

Первое издание
«Слова о полку
Игоре».
1800 год

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

¹ Котопан – воинская должность в Византии.

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

Так сегодня
выглядит
древний
Смоленск

**«В лѣто 6576 индикта 6 Глѣбъ
князь мерилъ море по леду
отъ Тмутороканя до Кърчева
10 000 и 4000 сяженъ».**

Здесь использован византийский сентябрьский стиль. А значит, 6576 год соответствует нашему 1067/68-му.

Точно определено и расстояние между Тмутороканью и Керчью (Корчевом) – 14 тысяч сажень. Если принять, что измерения были сделаны в так называемых мерных сажнях (176,4 сантиметра), то 14 тысяч, как посчитал крупнейший знаток русской эпиграфики и метрологии Б.А. Рыбаков, равняются 24 696 метрам. А это соответствует расстоянию между главными храмами двух городов: тмутороканской церковью Святой Богородицы и керченской Иоанна Предтечи.

...Третье княжение Глеба на юге вновь окажется не слишком долгим. Но на этот раз ему придется покинуть Тмуторокань по воле отца. И случится это из-за «Все-славовой рати» – тех драматических событий, которые будут происходить вокруг Новгорода, Киева и Полоцка и виновником которых окажется полоцкий князь Всеслав Брючиславич.

Из «Повести временных лет»: «Начал войну Всеслав Полоцкий, сын Брючиславов, и занял Новгород. Трое же Ярославичей – Изяслав, Святослав и Всеволод, – собрав воев, пошли на Всеслава, а была зима лютой. И пришли к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же эти захватили Минск и перебили всех мужчин, а жен и детей выдали на щит (то есть раздали воинам в качестве добычи. – Прим. авт.). И подошли к Немиге, и Всеслав выступил против них. И сошлись на Немиге месяца марта в 3-й день; и снег был глубок, и выступили друг против друга. И была сеча злая, и многие пали, и одолели Изяслав, Святослав [и] Всеволод; Всеслав же бежал...»

Немига – это река, протекавшая в Минске, правый приток реки Свислочь (являющейся, в свою очередь, правым притоком реки Березины, бассейн Днепра). Ныне она заключена в трубу и фактически не суще-

ствует. А когда-то явилась ареной страшных событий.

«Сеча» и в самом деле была «злой». О кровавой бойне на Немиге потомки вспоминали с ужасом, хотя и не без поэтических преувеличений.

**«...На Немиге снопы стелют
из голов, молотят цепями
булатными, на току жизнь
кладут, отведают душу от
тела. У Немиги кровавые
берега не благом были посея-
ны: посеяны костями русских
сыновей».**

Так писал автор «Слова о полку Игореве».

Всеслав отступил к Полоцку с остатками дружины. Другая ее часть оказалась в плену. Их увели в Киев и посадили в темницу – «погреб». Но полностью разбит Всеслав, по-видимому, не был, потому что победители не стали преследовать его. Уже летом, собрав войско и подойдя к Смоленску, они предложили полоцкому князю мир. Однако, как оказалось, старший из Ярославичей, князь Изяслав, более других пострадавший от войн Всеслава, замыслил преследование.

Из «Повести временных лет»:
«...Месяца июля в 10-й день¹
Изяслав, Святослав и Всеволод,
целовав честный крест ко Все-
славу, позвали его:
– Приди к нам! Не причиним
тебе зла!
Он же, надеясь на крестоцело-
вание, переправился в ладье
через Днепр. Изяслав же
первым вошел в шатер, и так
схватили Всеслава на Орше,
у Смоленска, преступив крест.
Изяслав же привел Всеслава
в Киев и посадил его с двумя
сыновьями в поруб (земляную
тюрьму без дверей, с небольшим
оконцем наверху. – Прим. авт.).

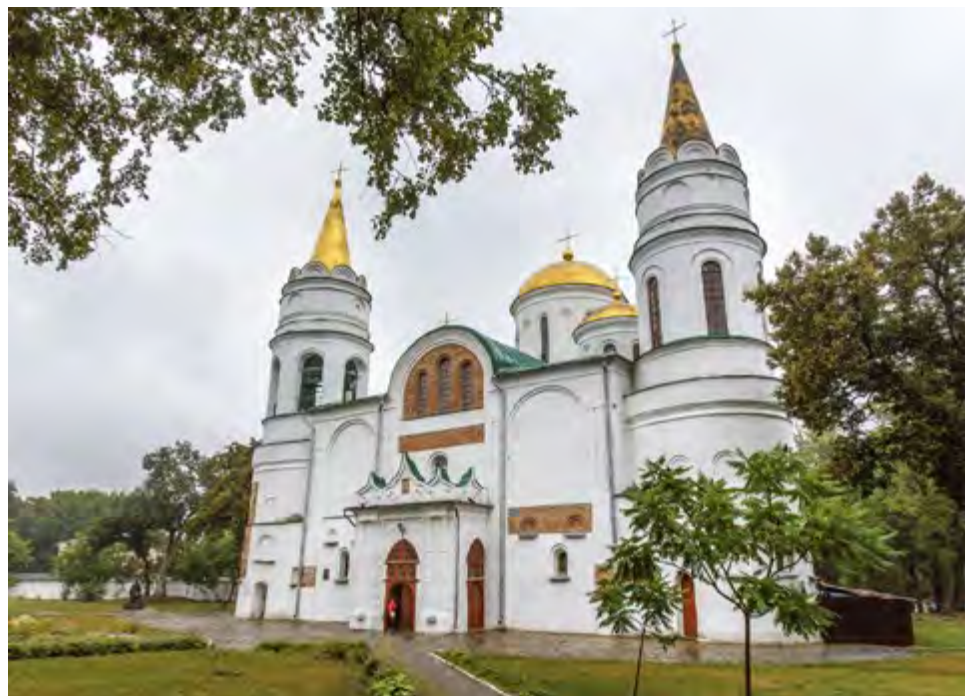
Нарушение крестоцелования –
тягчайшее зло в глазах челове-
ка раннего Средневековья. По
уверению летописца, все после-
дующие беды, обрушившиеся
на Русь, стали следствием этого
преступления.

ГОД 1068-Й

Из «Повести временных лет»:
«Пришли иноплеменники на
Русскую землю, множество
половцев. Изяслав же, и Свя-
тослав, и Всеволод выступили
против них на Альту. И с на-
ступлением ночи двинулись
друг против друга. Грехов же
наших ради напустил Бог
на нас поганых, и побежали
русские князья, и победили
половцы».

Жестокое поражение русских
случилось на реке Альте, на том
самом поле, на котором за пол-
века до этого был убит святой
князь Борис и на котором затем
князь Ярослав одержал истори-
ческую победу над печенега-
ми. Теперь его сыновьям при-
шлось бегством спасаться от
«поганых».

Изяслав и Всеволод бежали к
Киеву, Святослав – к Чернигову.
В Чернигове князь Святослав су-
мел организовать оборону и под-
готовиться к отражению полов-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Черниговский
Спасо-Преобра-
женский собор
был заложен
в начале
1030-х годов.
Но за прошедшие
века не раз
перестраивался

цев. Изяславу же со Всеволодом
сделать это не удалось. Более
того, им пришлось столкнуться
с другой бедой. Как оказалось,
Изяслав Ярославич не только
не отличался решительностью
и сколько-нибудь выдающими-
ся воинскими качествами, но и
не пользовался любовью и под-
держкой киевлян.

«...Люди киевские прибежа-
ли в Киев и устроили вече на
торжище. И послали к князю
сказать:

– Вот, половцы рассеялись
по земле. Дай, княже, оружие

и коней! Еще будем биться
с ними!

Изяслав же того не послушал.
И начали люди наговаривать
на воеводу Коснячка. Пошли
с вечера на Гору², и пришли на
двор Коснячков, и, не найдя
его, встали возле двора Бря-
числавова, и сказали:

– Пойдем, высадим дружину
свою из погреба (то есть из тем-
ницы. – Прим. авт.)!

И разделились надвое: поло-
вина их пошла к погребу,
а половина двинулась по
мосту и пришла на княжий
двор. Изяслав же был на сених

Освобождение
Всеслава
из поруба
восставшими
киевлянами.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

¹ В Ипатьевском списке «Повести временных лет»: 10 июня.

² Гора – аристократический район Киева.

Издание
лицевой
рукописи
«Слова о полку
Игореве»,
созданной
каллиграфом
И.Г. Блиновым
в 1912 году.
1998 год

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

с дружиной своей, и те, что стояли внизу, начали спорить с князем. И когда смотрел князь из оконца и дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудин¹, Изяславу: – Видишь, княже, люди раскричались. Пошли: пусть Всеслава стерегут! И когда говорил он так, другая половина людей, отворив погреб, пришла. И сказала дружина князю: – Се есть зло! Пошли к Всеславу: пусть его, подозвав обманом к оконцу, проткнут мечом! И не послушал того князь. Люди же, закричав, пошли к порубу Всеславоу. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора. Люди же высвободили (в оригинале: «высекоша», то есть «высекли», «вырубили»). – Прим. авт.) Всеслава из поруба в 15-й день сентября и восславили его (то есть

провозгласили князем. – Прим. авт.) посреди двора княжа. Двор же княжеский разграбили, [захватив] бесчисленное множество золота и серебра, кунами и белами². Изяслав же бежал в Польшу. После же половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове. И воевали половцы около Чернигова. Святослав же, собрав немного дружины, выступил против них к Сновску³. И увидели половцы выступивший полк, изготовились против него. И увидел Святослав множество половцев, и сказал дружине своей: – Потягнем (потрудимся. – Прим. авт.), уже некуда деться нам! И припустили коней, и одолел Святослав с тремя тысячами, а половцев было 12 тысяч. И так одних

Тмутороканский камень.
1067/68 год.
Найден
в 1792 году
на Таманском
городище
(ныне – Красно-
дарский край)

перебили, а другие утонули в Снови, а князя их схватили в 1-й день ноября. И возвратился Святослав с победой в град свой. Всеслав же сел [на княжение] в Киеве. Так Бог явил силу крестную, потому что Изяслав целовал крест – и схватил его (Всеслава. – Прим. авт.): из-за того и навел Бог поганых. Всеслава же явно избавил крест честный!..

Получается, Всеслав с сыновьями провел в темнице год и два месяца – очень много! После чего семь месяцев – до апреля 1169 года – прокняжил в Киеве. По-видимому, именно во время короткого киевского княжения Всеслава князь Святослав Ярославич получил во владение Новгород и послал туда на княжение своего сына Глеба. Тмуторокань же перешла другому его сыну, Роману. Всеволоду Ярославичу досталась Вольнь – еще одно прежнее владение Изяслава. И если мы правильно понимаем рассказ из «Поучения» Владимира Мономаха о первых походах князя, то именно зимой 1068/69 года юный сын Всеволода, выполняя волю отца и дяди, буквально разрывался между Смоленском – городом, в котором он княжил прежде, Берестьем (Брестом) на русско-польской границе и Владимиром на Волыни – его новым уделом:

«...А из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на пепелище сожженное, и берег я город тот утихший. Затем пошел в Переяславль к отцу, а после Пасхи (12 апреля. – Прим. авт.) из Переяславля во Владимир – к Сутейску: мир заключать с поляками. Оттуда на лето опять во Владимир...»

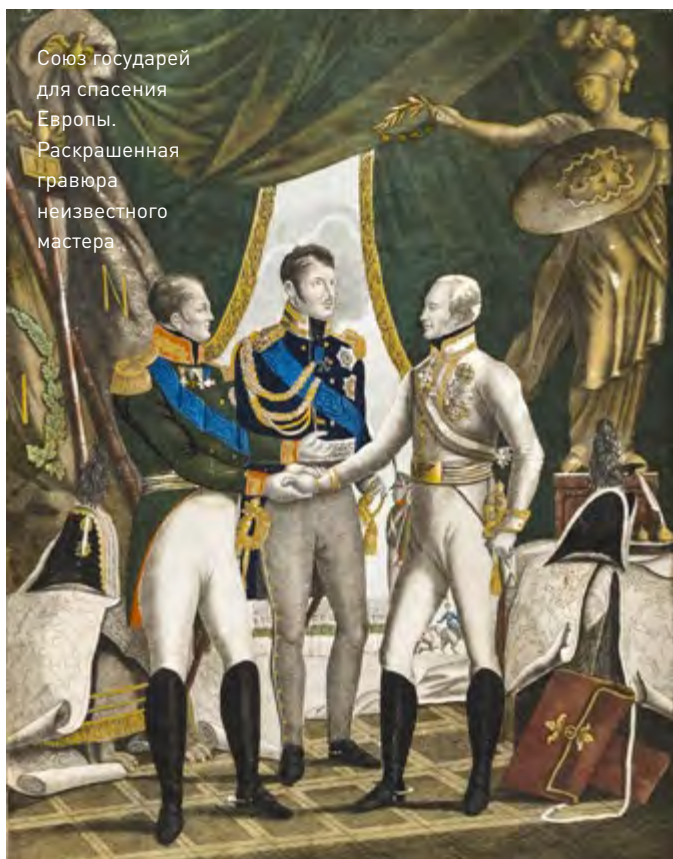
О мире с поляками и о возвращении Изяслава в Киев, равно как и о судьбе Всеслава, летопись рассказывает под следующим годом. ■

¹ Туки и его брат Чудин – видные киевские бояре, неоднократно упоминаемые в летописи.

² Куны и белы – куньи и беличьи шкурки. Но так же называли и денежные единицы – куски серебряных слитков (гривен). В Новгородской Первой летописи младшего извода сказано иначе: «...кунами и скорою (мехами. – Прим. авт.)».

³ Город на берегу реки Снови (притока Десны), к северо-востоку от Чернигова.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ: ВО ИМЯ МИРА В ЕВРОПЕ

Союз государей
для спасения
Европы.
Раскрашенная
гравюра
неизвестного
мастера

ПРЕДОСТАВЛЕНО И. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 210 ЛЕТ С МОМЕНТА ПОДПИСАНИЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ОРИГИНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ – АКТА О СВЯЩЕННОМ СОЮЗЕ. СОЗДАН СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ БЫЛ ПО ЛИЧНОЙ ИНИЦИАТИВЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, ЖЕЛАВШЕГО ПРОСЛЫТЬ НЕ ТОЛЬКО ЦАРЕМ, ОСВОБОДИВШИМ ЕВРОПУ ОТ НАПОЛЕОНА, НО И ВЕНЦЕНОСЦЕМ-РЕФОРМАТОРОМ.

РОССИЙСКИЙ МОНАРХ лелеял грандиозный и честолюбивый замысел, который не сразу угадывается в пафосных и мистических строках документа, подписанного в сентябре 1815 года тремя ев-

ропейскими государями. В историю Священный союз вошел как консервативная, если не реакционная, организация, созданная для борьбы с революционными движениями в Европе. Но так ли все было на самом деле?

НУЛЕВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Наполеоновские войны, ставшие прямым продолжением войн, начатых революционной Францией, переросли в глобальный вооруженный конфликт. Неслучайно их иногда называют Нулевой мировой войной. Современники этих событий – ведущие политики и мыслители – разрабатывали концепции, способные в будущем предотвратить конфликты между государствами. Уже на рубеже XVIII–XIX веков отечественные публицисты и дипломаты подготовили несколько проектов «вечного мира» и «общего мира». Автором одного из них был сам император Александр Павлович. Еще в 1804 году он выдвинул проект содружества европейских стран. Государь был убежден, что рациональное переустройство международных отношений позволит добиться резкого сокращения количества войн. Для достижения этой цели на завершающем этапе работы Венского конгресса, в июне 1815 года вершившего судьбы Европы, Александр I предложил австрийскому императору Францу I и прусскому королю Фридриху-Вильгельму III заключить Священный союз. Предполагалось, что он будет основан на общности христианской религии, декларирующей принципы любви к ближнему. Именно в христианстве император Александр I и многие мыслители того времени как консервативного, так и либерального толка видели противовес революционной анархии и хаосу. Александр I замыслил Священный союз вовсе не как реакционно-репрессивную структуру, но как силу, призванную обес-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дж. Доу. Портрет
Александра I.
1825 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Король Пруссии Фридрих-Вильгельм III.
Портрет работы неизвестного
художника. Между 1830 и 1840 годами

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Й. Крейцингер. Портрет
австрийского императора Франца I.
1815 год

печить мир и спокойствие в Европе. Он сам наблюдал, как революция в одной стране стала питательной почвой для конфликтов, захлестнувших всю Европу, а французский лозунг об «экспорте революции» принес другим государствам не только идеи «свободы, равенства и братства», но и всеобщую войну. Именно стремление оградить Старый Свет от повторения такой опасности и было причиной создания Священного союза.

ДОГОВОР ТРЕХ МОНАРХОВ

Первым шагом к реализации идеи «всеобщего союза» должно было стать подписание Акта о Священном союзе. Документ был подписан 14 (по старому стилю) сентября 1815 года монархами России, Пруссии и Австрии.

Как следовало из преамбулы договора, государи обязывались «во имя пресвятой и неразделимой Троицы» руководствоваться в своих действиях «не иными какими-либо правилами, а заповедями святой веры, заповедями любви и мира, которые должны непосредственно управлять волею царей и водить к управлению всеми их деяниями».

В первом пункте документа отмечалось: «Соответственно словам Священных Писаний, повелевающим всем людям быть братьями, три договаривающие-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

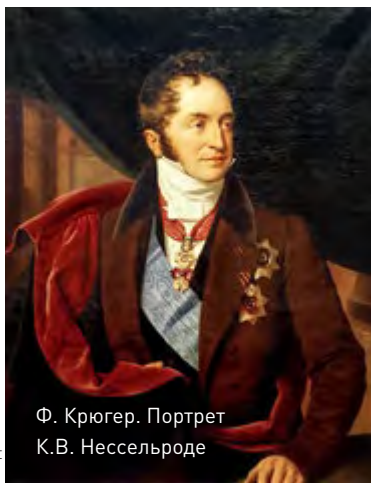
Манифест
Александра I
о заключении
Акта Священного
союза
14 сентября
1815 года
и порядке
его всенародного
объявления
в России.
25 декабря
1815 года

ся монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства, и считая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим, они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которыми они одушевлены для охранения веры, мира и правды». Из договора следовало, что три монарха обязались защищать христианские ценности, народы и государей от происков революционеров, атеистов и либералов.

В дипломатическом плане союз можно было считать успешным. Поскольку Акт о Священном союзе был составлен не в виде жесткого официального документа, а в форме мало к чему обязывающей декларации, между 1815 и 1817 годами к нему присоединилось большинство европейских государств. Отказались подписать договор Великобритания (принц-регент Георг заявил, что формы английской конституции не позволяют ему присоединиться к Священному союзу, но он примкнул к Акту в качестве регента Ганноверского) и папа римский Пий VII, который воспринял этот документ как покушение на свою духовную власть над католиками.

ОПАСЕНИЯ «КОЛЛЕГ»

Нельзя сказать, что между создателями Священного союза царил полная гармония, ведь речь шла о том, чтобы не допустить возвышения одной из великих держав, сохранить баланс сил, закрепленный на Венском конгрессе. Как отмечал русский историк XIX века Сергей Татищев, Священный союз был инициативой прежде всего Александра I, и монархи Австрии и Пруссии изначально отнеслись к проекту императора с осторожностью. Австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних в своих записках и вовсе называл договор о создании Священного союза «звонким и пустым». Помимо этого современников удивляла совершенно неуместная для политического документа евангельская стилистика. Так, Фридрих фон Генц, ближайший помощник и советник князя Меттерниха, удивлялся странности договора «чисто религиозного содержания», заключенного тремя государями, из которых один был православный, другой – католик, а третий – протестант. Он же называл Священный союз «мнимым», считая, что эта лига не имела никакой существенной цели и не могла привести к серьезным результатам. Кроме того, европейские лидеры опасались, что создание Священного союза выльется в новое усиление позиций России, которая, после вступления Русской ар-

Ф. Крюгер. Портрет
К.В. Нессельроде

мии в Париж, убедительно продемонстрировала свою мощь. Князь Меттерних писал: «Если выстрелит хотя бы одна пушка, Александр и его свита окажутся вне пределов досягаемости, и тогда не будет никаких ограничений тому, что он сочтет своими божественно ниспосланными правами».

Через полтора года после подписания Акта о Священном союзе глава отечественной внешней политики граф Карл Нессельроде писал российскому посланнику в Вене графу Густаву фон Штакельбергу: «Все европейские правительства проникнуты чувством зависти к России и заняты лишь одной мыслью: как бы воздвигнуть неодолимую преграду ее политическому могуществу. Императорский кабинет допускал даже, что зависть эта получит осязательную форму...»

Дабы успокоить европейских «коллег», Александр I заявил, что его высшая цель заключается в том, чтобы превратить в фундамент международного права такие «охранительные заповеди», как «принципы мира, согласия и любви». Он особо подчеркивал, что Священный союз никому не угрожал и являлся добровольным объединением «всех без различия христианских правительств», ощутивших благотворное воздействие идей мира и согласия.

Итак, лидеры великих держав по-разному относились к Священному союзу. Однако на первых порах наиболее острые проблемы, угрожавшие как внутренней стабильности отдельных государств,

Ахен.
Гравюра работы
неизвестного
автора.
1835–1837 годы

так и европейскому порядку в целом, разрешались именно на конгрессах Священного союза.

Кстати, таких проблем оказалось много. Дело в том, что Венский конгресс, руководствуясь принципом легитимизма (восстановление легитимных порядков и династий), пренебрег интересами национальностей. Поэтому в начале 1820-х годов в ряде европейских стран активизировались либерально-патриотические движения, а в некоторых из них произошли революции. В результате князь Меттерних, поначалу не проявлявший интереса к Священному союзу, быстро понял, какую пользу эта организация могла принести именно его стране в борьбе с революционными и национально-освободительными движениями. И в итоге наибольшие выгоды от деятельности Священного союза получила не Россия, которую либералы обвиняли в стремлении насадить в Европе консервативные порядки, а Австрийская империя.

Т. Лоуренс.
Барон Фридрих
фон Генц.
Между 1818
и 1819 годами

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ В ДЕЙСТВИИ

Вопрос о возвращении Франции в «европейский концерт» великих держав решался на конференции Священного союза, прошедшей 30 сентября – 21 ноября 1818 года в Ахене. Выбор места проведения встречи был любопытен: город Ахен – древняя столица императора Карла Великого – в начале XIX века отошел Франции и стал называться Эксла-Шапель. По решению Венского конгресса он был отдан Пруссии, и городу вернули первоначальное имя – Ахен.

На Ахенском конгрессе представители России настаивали на прекращении оккупационного режима во Франции в качестве меры, необходимой для стабилизации страны, а значит, и общеевропейской безопасности. Еще 17 июня 1818 года граф Нессельроде писал графу Шарлю-Андре Поццо ди Борго – кровному врагу Наполеона, а с 1814 года российскому послу во Франции: «Я без колебаний разделяю ваше мнение, что без Франции система европейского союза будет монструозной».

2 октября в Ахене было подписано соглашение, оформленное 9 октября в официальную конвенцию. Королю Людовику XVIII объявлялось, что иностранные гарнизоны покинут французские крепости не позднее 30 ноября того же года. 11 октября 1818-го Поццо ди Борго сообщил Нессельроде: «Позавчера была подписана конвенция от-

У. Хит.
Политические
денди.
18 ноября
1818 года.
Карикатура
на тему
Ахенского
конгресса

носительно вывода иностранных войск из французских крепостей и с территории Франции. Этот великий акт был целью моих усилий на протяжении трех лет». 15 ноября пять держав подписали протокол и генеральную декларацию. В результате на Ахенском конгрессе Франция была признана равной другим четырем державам. Возникла так называемая пентархия – пятерка европейских лидеров: Российская империя, Великобритания, Пруссия, Австрийская империя и Франция. Это положение формально сохранялось до середины столетия.

На этом же конгрессе Александр I надеялся институализировать свой проект «всеобщего союза». Он хотел учредить некое общеевропейское наднациональное правительство с собственной армией, основу которой составили бы русские войска. По его замыслу, такое правительство имело бы право вмешательства во внутренние дела терпящего бедствие государства. Проект был представлен участникам конгресса, однако Великобритания и Австрия его заблокировали. По их мнению, огромная Российская империя отбрасывала слишком длинную тень на Центральную и даже Западную Европу. В конце 1820 – начале 1821 года состоялся второй, «сдвоенный» конгресс Священного союза, проходивший сначала в городке Троппау (ныне – Опава, Чехия), а потом в Лайбахе (ныне – сто-

лица Словении, Любляна). Конгресс в Троппау, прошедший в октябре-декабре 1820 года, был созван Австрийской империей из-за революционных движений в Португалии, а также в Королевстве обеих Сицилий и Пьемонте (материковая часть Пьемонтского, или Сардинского, королевства). На нем присутствовали императоры Франц I и Александр I, король Пруссии Фридрих-Вильгельм III и, конечно, дипломаты. В разговоре с послом Франции в России графом Огюстом Ла Ферроне Александр I иронично отозвался о проведении конгресса в маленьком провинциальном городке: «Господин Меттерних однажды сказал, что для конгрессов надо всегда выбирать такое место, где скука вынудит заниматься делами <...> В этом отношении ничто так не подходит для этого, как Троппау».

12 октября Мария Дмитриевна Нессельроде, супруга Карла Васильевича, писала мужу: «Признаюсь, я не верю, что ваша ас-

Британская
карикатура
на конгресс
в Троппау

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

самблея в Троппау приведет к чему-то хорошему. После конгресса в Экс-ла-Шапель Европа стала в еще большей степени больной, и я боюсь предположить, что произойдет после нынешнего конгресса. Страшно подумать, что страны, менее всего готовые к принятию новых идей, подвергаются наибольшей опасности. Нет никаких сомнений, что мы находимся на кратере вулкана, и я вовсе не преувеличиваю, что только присутствие императора может нас спасти». Она имела в виду внутренние проблемы в самой России: восстание в Семеновском полку в октябре 1820 года, спровоцированное отставкой генерала Якова Потемкина и назначением нового командира – полковника Федора Шварца.

21 октября 1820 года графиня снова писала супругу: «В настоящий момент ты занят делами, которые невозможно разрешить. И если ты хочешь знать мое мнение, то пока вы там будете преисполненно болтать, вы не помешаете деятельности карбонариев и всевозможных секретных обществ. Лучшее, что вы можете сделать, – это вернуться домой и заняться вопросами собственной безопасности». Более того, Мария Дмитриевна упрекала мужа практически в том же, что ему вменяли в вину многие современники и историки, утверждавшие, что он жертвовал интересами России во имя абстрактной европейской стабильности. Она писала мужу: «Думая о пожаре, разгорающемся здесь, становится любопытным видеть вас, занимающихся в этот момент делами Европы. Все это мне напоминает слова Ветхого Завета: «Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».

Несмотря на сетования Марии Дмитриевны, конгресс оказался результативным: государи закрепили за собой право вооруженной интервенции в любую страну, где произойдет революция, независимо от позиции ее собственного правительства. По мнению

современного российского исследователя Александра Чернова, идея «вооруженного вмешательства» принадлежала не Меттерниху, а графу Иоанну Каподистрии, который параллельно с Нессельроде возглавлял российское внешнеполитическое ведомство. Правом вооруженного вмешательства великие державы решили воспользоваться безотлагательно: был подписан протокол, узаконивший применение военной силы против революционного Неаполя.

Затем конгресс перенес свои заседания в австрийский Лайбах, поближе к итальянской границе. Здесь он работал с 26 января по 12 марта 1821 года (по новому стилю). Приехав в Лайбах 28 декабря 1820-го, граф Нессельроде писал супруге: «...за четыре дня мы проделали 56 миль, останавливаясь каждую ночь на ночлег. Выехав из Вены в четверг, в десять часов утра, в Лайбах мы прибыли только в воскресенье, к десяти часам вечера. После Граца мы оказались совершенно в другой климатической зоне. Снега нет, самое прекрасное в мире солнце и воздух, напоенный весной, как у нас в апреле. Этот край восхитителен, особенно долина Мур; когда все покрыто зеленью и цветут деревья, тут должно быть очаровательно». А после описаний природы следовало весьма любопытное наблюдение: «Эти австрийцы очень счастливы, по правде говоря, они этого не заслуживают; нет ни одного уголка в пределах этой монархии, который не был бы прекрасен». Лайбах Нессельроде тоже понравился: «Лайбах, кажется, милый город, но до сегодняшнего дня я его видел только в пределах широкой и просторной улицы, на которой живу. Я себя чувствую очень хорошо; разместился в очень чистых и теплых комнатах у одного итальянского каноника в красных чулках, который выглядит, как настоящая карикатура». Главная проблема, стоявшая перед участниками конгресса, сводилась к тому, какими методами следовало решать итальянский

Британская
карикатура
на Лайбахский
конгресс

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вопрос: с помощью дипломатии или вооруженной интервенции. Российская делегация во главе с Александром I изначально склонялась к тому, чтобы, по возможности, урегулировать неаполитанскую проблему без применения силы. Однако в итоге император поддержал идею об интервенции австрийских войск в Королевство обеих Сицилий. Как отмечал российский исследователь В.Б. Михайлов, дело было не в том, что царь поддался доводам Меттерниха, пугавшего его возможностью возникновения из итальянской «искры» общеевропейского пожара. По мнению историка, решающим аргументом стала позиция итальянских государей, прежде всего неаполитанского короля Фердинанда I, который был отпущен в Лайбах ре-

волюционными властями под обещание защищать введенную в королевстве конституцию, а вместо этого потребовал вооруженного вмешательства в дела своей страны.

Аналогичным образом повел себя король Сардинии Карл-Феликс, не желавший вступать ни в какие переговоры с мятежниками и отклонивший условия капитуляции, предложенные повстанцам российским посланником в Турине Георгием Мочениго и предполагавшие введение в Сардинском королевстве некоего подобия конституции. В результате Александр I решил, что для сохранения мира в Европе было бы целесообразно, чтобы австрийские войска действовали от имени России и Пруссии.

В результате на конгрессе по просьбе короля обеих Сицилий Фердинанда I было принято решение о вооруженной интервенции с целью восстановления порядка в Неаполе и Пьемонте. 8 апреля 1821 года австрийские войска оккупировали Пьемонт. Третий конгресс Священного союза проходил в Вероне 20 октября – 14 декабря 1822 года. На нем было принято решение об очередной интервенции – теперь в Испанию, чтобы вернуть власть свергнутому королю Фердинанду VII. Ее осуществление было поручено Франции, которая сама добивалась этой миссии ради повышения своего

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет Иоанна
Каподистрии.
Национальный
исторический
музей. Афины

международного престижа и укрепления влияния на соседнее государство. Мария Дмитриевна Нессельроде снова тревожилась из-за долгого отсутствия супруга и писала ему в Верону 28 ноября 1822 года: «Здесь беспокоятся, что Ваше пребывание в Вероне продлится, и то, что говорят здесь по этому поводу, вполне справедливо».

Священный союз оказался весьма гибкой конструкцией. Император Александр I хорошо понимал, что не всякую революцию нужно подавлять. Как отмечают в книге «Русская история: Государство. Цивилизация. Внешний мир» Анатолий Торкунов и Владимир Дегоев, вмешательство было оправдано только тогда, когда его позитивные последствия перевешивали потенциальную опасность столкновения великих держав: «Италия и Испания оказались именно такими случаями. Однако стоило аналогичной революции вспыхнуть в Португалии, как идея интервенции тотчас перестала быть аксиомой, поскольку дело касалось общепризнанной сферы британского присутствия, посягательство на которую явилось бы открытым военным вызовом Лондону».

СВИДАНИЕ В МЮНХЕНГРЕЦЕ

После Вероны конгрессы Священного союза, на которых были бы представлены все великие державы и другие государства, не созывались. Основной формой взаимодействия ведущих государств на международной арене стали конференции министров иностранных дел или иных официальных представителей либо консультации послов в Лондоне, Санкт-Петербурге и столицах других держав.

Только после Июльской революции во Франции в 1832 году произошло новое сближение между Россией, Австрией и Пруссией. Опасаясь новой европейской революционной угрозы, «северные дворы», как их тогда называли, попытались координировать свои уси-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

лия. Граф Нессельроде предлагал даже созвать специальный дипломатический форум, на котором все члены пентархии пришли бы к согласованному решению ряда проблем, в том числе по сокращению вооружений. Такой конгресс созвать не удалось, но в 1833 году состоялась личная встреча императора Николая I с королем Фридрихом-Вильгельмом III и императором Францем I в Мюнхенгретце (ныне – Мнихово-Градиште, Чехия). Конвенция, подписанная 6 (18) сентября в Мюнхенгретце, касалась и урегулирования Восточного вопроса: речь шла о согласованных действиях между Веной и Петербургом по всем проблемам, связанным с Османской империей.

В Австрийской империи Николай I видел державу, союз с которой мог бы стать не только барьером для распространения революционных идей, но и гарантом предотвращения очередной войны на Востоке. Кроме того, такой курс являлся и противодействием планам главы английского внешнеполитического ведомства лорда

В.-Л. Портанья.
Портрет короля
Испании
Фердинанда VII.
Около 1814–1815
годов

Пальмерстона по созданию австро-английской коалиции, имевшей антирусский характер. Однако обострения Восточного вопроса избежать не удалось. Собственно, о Восточный вопрос разбилась и сама Венская система, созданная в 1815 году...

Священный союз вошел в историю как одна из самых неоднозначных структур, созданных по итогам Наполеоновских войн. Он часто подвергался критике как реакционная или, в лучшем случае, консервативная организация, направленная на подавление национально-освободительных движений. Более того, порой вся Венская система международных отношений сводилась к деятельности Священного союза, хотя его конгрессы прекратили созываться уже в начале 1820-х годов. Главную выгоду от деятельности Священного союза получила не Россия, которую либералы всех мастей упрекали в насаждении консервативного курса в Европе, но Австрия, которая использовала эту организацию для борьбы с национальными движениями на окраинах своей империи. Создатель Священного союза, Александр I, воспринимал его как международную организацию, основанную на христианских принципах, направленную на предотвращение революционных потрясений, глобальных конфликтов и достижение всеобщего мира. Всеобщий мир, конечно, остался мечтой, но Европа по окончании Наполеоновских войн получила почти сорок лет мирной передышки. Однако постепенно европейские лидеры забыли об ужасах глобальной войны, а сильная Россия стала вызывать у них все большее раздражение. В итоге «европейский концерт» расстроился, а Российская империя была объявлена нарушительницей мира и спокойствия в Европе. Разразилась новая большая война – Крымская. ❶

Встреча
австрийского
императора
Франца I
и российского
императора
Николая I
в Мюнхенгретце
10 сентября
1833 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ИМПРОВИЗАЦИЯ НА ТЕМУ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Карта северных полярных областей Герарда Меркатора с мифическим островом Фрисландия. Амстердам. 1632 год

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН СМЕНИЛ МНОЖЕСТВО ИМЕН: СЕВЕРНОЕ, МАНГАЗЕЙСКОЕ, СКИФСКОЕ, СТУДЕНОЕ. И, НАКОНЕЦ, ТАРТАРСКОЕ, ИЛИ ТАТАРСКОЕ, МОРЕ, ОМЫВАВШЕЕ ТАИНСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ НЕПОСТИЖИМОЙ И ДАЛЕКОЙ ТАРТАРИИ. НО КРАСНОРЕЧИВЕЕ ВСЕХ БЫЛО НАЗВАНИЕ, ПОЛУЧИВШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ И В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: МОРЕ ГЛАЦИАЛЕ, ИЛИ ЛЕДЯНОЕ МОРЕ.

ИСТОРИЯ НЕКОТОРЫХ морей богата бурными страстями, и их хроники, насыщенные неожиданными событиями и открытиями, пишутся почти каждый день. А иные, подобные морю Глациале, словно погрузились в глубокий сон. Их история напоминает безликую ледяную громаду, лишенную на первый взгляд всякой жизни. Требуются

немалые усилия, прежде чем в этой неподвижной глыбе обнаружатся тайны, словно бы скрытые от случайных глаз многовековыми толщами льдов. Но они – эти усилия – приносят порой любопытные плоды. Кто рискнет утверждать, что, например, 500-летний юбилей не стоит внимания?

В октябре 1525 года русский дипломат Дмитрий Герасимов

выдвинул идею использовать морской арктический путь для сообщения между Европой, Россией и Китаем. Именно с этого момента принято отсчитывать официальную историю освоения Северного морского пути, которое по масштабу и значению можно сопоставить с величайшими научными проектами советского периода: Атомным проектом и освоением космоса.

«Северный морской путь», «Севморпуть» или «Северный морской коридор» – так называется кратчайший морской путь, соединяющий европейскую часть России и Дальний Восток. Ранее именовался Северо-Восточным проходом. Проходит по морям Северного Ледовитого океана: Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому и Чукотскому. Длина Севморпути от Карских Ворот до бухты Провидения около 5600 километров.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Возможно, только сегодня мы начинаем понимать, насколько удивительна эта история. Во времена Ренессанса, с его повышенным интересом к географии и стремлением достигнуть границ подлунного мира, арктические плаванья попали в категорию так называемых Великих географических открытий. К этому моменту «варварская» в глазах европейцев Московия, владевшая ключами от Арктики, уже освобождалась от навязанной ей роли геополитической периферии, превращаясь в могущественную силу мировой политики.

Но на пороге эпохи Возрождения, когда только начинался расцвет западноевропейской науки, мир был еще совсем молод, малоизучен и несоизмеримо мал в сравнении с миром сегодняшним. Карты, изготавливаемые учеными-космографами, создавали искаженную перспективу, лишённую важных географических деталей: на них фактически отсутствовали внутренние области земель, хотя контуры побережий наносились более или менее точно. В «палитрах» географов того времени катастрофически не хватало «красок», и на картах были сплошь белые пятна. В мире той науки не существовало Австралии, Ан-

Карта Nuove scoperte de' Russi al nord del Mare del Sud si nell'Asia, che nell'America venecianского картографа Антонио Дзатты. 1776 год

тарктиды, Океании, а известные европейцам приморские территориальные «клочки» Американского и Евразийского континентов лишь создавали мираж якобы открытых земель. С XVI века были, например, известны обнаруженные испанцами Кордильеры Южной Америки, но спустя два века Анды словно растворились, пропав с географических карт. Скандинавия же, судя по работам ряда картографов XVI века, соединялась с Америкой, и это делало невозможным плавание на Восток, хотя в реальности этим путем часто пользовались норвежские, шведские и русские купцы. До самого конца XVIII века европейская наука пребывала в уверенности, что на месте сельвы Амазонки простирается огромное южное море и столь же гигантский водный простор может позволить путешественнику преодолеть массивы Северной Америки и благополучно пройти от берегов Калифорнии к Гудзонову заливу. Подобные заблуждения глубоко проникли в европейскую картографию и дожили до эпохи Просвещения. Об этом, например, свидетельствует карта Nuove scoperte de' Russi al nord del Mare del Sud si nell'Asia, che nell'America 1776 года, созданная венецианским картографом Антонио Дзаттой. На ней можно видеть безбрежный водный бассейн, «Тартарское море» (Mare di Tartaria), занимающий арктические пространства современного Северного Ледовитого океана и гипотетически соединяющий Евразию и Северную Америку.

На карте Дзатты помещалась также загадочная Западная река (легендарный Северо-Западный проход, или пролив Аниан), истоки которой располагались севернее Калифорнии, в глубинах королевства Аниан и китайского царства Фу-Санг. Эта огромная водная артерия пересекала земли легендарных Шести золотых королевств, разыскиваемых Кортесом и Писарро, охватывала территории Скалистых гор и соединяла в единую систему сотни водных потоков, в том числе озеро Солт Лэйк и истоки Миссисипи. На картуше карты Дзатты был изображен остров с животными, включая неизвестных Америке слона, носорога и страуса.

Впрочем, и земли самой Европы накануне промышленного переворота оставались в немалой степени пространством «маргинальным». Фактически неизвестны были науке безлюдные торфяники Англии, «волчьи края» Бретани, зыбучие пески Нормандии, хребты Сьерра-Морена на Кастильском плоскогорье, арктическая Скандинавия и Фландрия. Мало знали европейцы и о горных массивах Европы: Карпатах, Трансильванском плато, Альпах, вулканическом поясе Массив-Сентраль, суровых Арденнах и Рейнском Сланцевом массиве. Подчас это незнание оборачивалось крупными неприятностями: например, накануне решающей битвы с якобитами при Каллодене в 1746 году командующий правительственными войсками принц Уильям Огастес, герцог Камберленд с удивлением обнаружил, что в его штабе нет современных карт Горной и Нижней Шотландии, и распорядился немедленно приступить к их составлению. Так что не будем удивляться тому, что в начале эпохи Великих географических открытий Русская Арктика оставалась царством мифологии и о реальных событиях, происходивших в Скифском море, в Европе имели туманные представления. Между тем в XVI–XVII веках «вселенная» московских Рюриковичей,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

а затем и Романовых постоянно расширялась. В западно-арктическом направлении русская колонизация силами поморов пролегла через Беломорье. Из устьев Двины они двигались вглубь Кольского полуострова – к Нордкапу (Мурманскому Носу) и в Северную Норвегию, «Каянскую землю». Параллельно через дремучие югорские чащобы и Баренцево море экспансия шла на восток – к далекой Печоре и Северному Уралу. Первооткрыватели пробивались через ледяные поля Новой Земли в Карское море и нащупывали тот самый таинственный морской пролив Аниан, который якобы вел в Японию и Китай. Одновременно проходила ликвидация Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств. В 1580-е годы военным походом Ермака на Сибирское ханство началось продвижение на восток. Перед Россией открывались таежные и степные просторы, поэтапное присоединение которых завершилось к концу XVII века. Держа путь вдоль таежной и приморской западносибирской широтной зоны, казаки, торговцы и звероловы «призывали местных князьков под высокую царскую руку» и создавали зимовья и остроги вокруг Обской и Енисейской речных систем, Мангазейского острога. Далее, через могучую Лену, первопроходцы

шли к «Якутской земле», в Даурию, на Дальний Восток – к Колыме, Чукотке и Камчатке. При этом сама территория Московии веками оставалась для Европы закрытой – въехать сюда было трудно, а выехать без позволения государя и вовсе невозможно. Чаще всего иностранные авторы черпали сведения о России из старинных манускриптов, летописных свидетельств и преданий. Большинство из них никогда не бывали в Московии и не были знакомы с кем-либо из ее жителей. И, даже получив такую возможность и встретившись с приехавшими в Европу «москвитами», европейские ученые продолжали повторять привычные фантазии о непонятной им стране, повествуя о населявших ее многочисленных народах: «модоках», «василисах», пожиравших лошадей «гиппофагах», «птирофагах», которые питались блохами, «каннибалах-меланхленах» и, разумеется, амазонках. За высокими горами на самом востоке на картах появлялась фигура загадочной «Золотой матроны» – величественной дамы с копьём, напоминавшей статую Афины Паллады. Впрочем, иногда в сочинения европейцев просачивалась и вполне правдивая информация, а на некоторых картах обнаруживались важные детали. Вот, например, одно из ранних

Поход Ермака
вниз по Туре.
Битва и победа
войск Ермака
над татарскими
князьками.
Рисунки из книги
«Краткая
сибирская
летопись
(Кунгурская)»
издания
1880 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

щие его подробности устройства Московии. Но «они могли поплатиться за это жизнью»: «Я бы никогда не осмелился предложить никому из них сделать для меня чертеж города, потому что они быстро бы схватили меня и отравили на пытки, думая, что, прося об этом, я наверняка замышляю измену». Итальянскому аристократу Рафаэлю Барберини, посетившему Московию в 1564 году с той же целью, пришлось разговаривать с двумя звероловами, а секретарь голштинского посольства в Москву и Персию Адам Олеарий, ожидая аудиенцию к царю Михаилу Федоровичу, «пустился в разговор с самоедами... они говорили откровенно и понятно». Так что на западноевропейских картах XV–XVII веков малоизученную территорию Московии по-прежнему изображали фрагментарно и схематично, а недостающие сведения продолжали восполнять фантастическими подробностями. Например, упомянутое Олафом Магнусом *Lacus Albus* на знаменитой карте немецкого картографа Мартина Вальдземюллера соединялось с Северным Ледовитым океаном, а на более поздних картах располагалось неподалеку от Финского залива и якобы являлось истоком рек Борисфен (Днепр) и Танаис (Дон). Судя по описаниям иностранцев, в западных пределах Московии, в непроходимых чащах Волковского бора, затаилась глубокая топь – непроходимое Фроново болото. Из него, согласно чертежу, брали начало Волга, Днепр, Западная Двина и Ловать. Попало это болото и на одну из европейских карт: к северу от него лесные просторы Московии постепенно редели и там, где суша сходилась с водной гладью, простирался полярный «Скифский океан», прибрежная линия которого изображалась прямой из-за отсутствия данных о ее очертаниях.

Необходимо сказать несколько слов и о выдающемся итальянском картографе XVI века Баттисте Аньезе. Родом он был из Генуи, но работал в основном в Венеции. В 1536–1564 годах

гравированных географических изображений Северной Европы (*Carta marina et descriptio septentrionalium terrarum ac mirabilium rerum*), выполненное шведским дипломатом и писателем Олафом Магнусом, который, как и Герасимов, размышлял о возможности Северо-Восточного прохода. Созданная в Венеции в 1527–1539 годах, она долгое время считалась утраченной, пока в 1886-м в Баварской государственной библиотеке Мюнхена не был обнаружен ее подлинник. На карту Олафа Магнуса попали земли северной Московии: Кольский полуостров (Бирмия) и большое озеро под названием *Lacus Albus* – Кандалакшский и Онежский заливы Белого моря. А в покрытом льдами Финском заливе шведский картограф изобразил устремившиеся навстречу друг другу две конные армии, символизирувавшие сражение 1495 года, когда русские безуспешно пытались отбить у шведов Выборг. У побережья Кольского полуострова, в водах Северного Ледовитого океана, именуемого на карте Скифским океаном, Магнус нарисовал морскую битву: величавый многомачтовый корабль атакуют три ладьи с русскими лучниками...

ТАЙНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Правители европейских стран охраняли карты своих заморских владений в Новом Свете и Ост-Индии, понимая их потенциально губительную силу и преследуя всех, кто мог выведать их стратегические секреты. Однако когда речь заходила о Московии, то же самое желание московского государя подавалось под острым идеологическим соусом: стремление России хранить государственные тайны оборачивалось для Кремля обвинениями в деспотизме и тирании. Нидерландский купец и дипломат Исаак Масса, живший в России в начале XVII века, признавался, что только через придворных, с которыми он сдружился, ему удалось выведать интересую-

Carta marina et descriptio septentrionalium terrarum ac mirabilium rerum шведского дипломата и писателя Олафа Магнуса. 1527–1539 годы

Адам Олеарий. Гравированный портрет середины XVII века

Аньезе создал около 100 рукописных атласов – главным образом навигационных карт – портоланов, которые отличались скрупулезной проработкой деталей и тщательностью исполнения. Они не столько использовались для навигации, сколько являлись предметом роскоши и предназначались для частных библиотек знатных аристократов, князей церкви или богатых купцов. Первая редакция «Атласа Аньезе» была изготовлена в 1542 году по заказу императора Священной Римской империи Карла V Габсбурга для его сына – будущего короля Испании Филиппа II. «Атласы Аньезе» находились также при дворах Генриха VIII Тюдора, великого герцога Тосканского Козимо I Медичи и его зятя, Альфонсо II д'Эсте, герцога Феррарского. В атласе Баттисты Аньезе были отражены новейшие географические знания, полученные в результате путешествий испанских и португальских исследователей в первой половине XVI века, к нему прилагались календари, таблицы магнитных склонений и изображения зодиакального круга, что подчеркивало тесную связь гидрографии, космографии и астрологии.

Два атласа работы Аньезе попали в Россию. Один из них хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота. Он состоит из 16 листов. На корешке переплета сохранилась надпись «Марра», на третьей странице есть картуш для герба, но сам герб в него не вписан. Во внутреннюю сторону задней крышки переплета был вделан маленький, диаметром 1,2 сантиметра, компас, от которого сохранилась лишь шпилька. Привез этот атлас в Петербург князь Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский. Человек он был весьма состоятельный, так что мог позволить себе построить в 1817–1819 годах в Петербурге знаменитый Дом со львами, прославленный в поэме Пушкина «Медный всадник». И только малый круг архивистов и историков помнит князя Лобанова-Ростовского не только как гусара,

Князь
Александр
Яковлевич
Лобанов-
Ростовский
(1788–1866)

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

отмеченного боевыми наградами за храбрость в Наполеоновских войнах, почетного командора Императорского морского яхт-клуба, мота и картежника, но и как мецената, собирателя древностей и владельца драгоценной библиотеки, в которой были и старинные карты. Князь, «несравненный мореплаватель», как гласит дарственная надпись на одном из подаренных ему собраний карт Финского залива, по-видимому, в начале 1820-х годов приобрел «Атлас» из коллекции венецианского аббата Луджи Челотти. А в 1840-х годах преподнес его в дар Гидрографическому департаменту Морского министерства. Среди карт «Атласа» представлены Индийский, Атлантический и Тихий океаны с изображением восточного берега Китая, побережий Мексики, полуострова Нижняя Калифор-

ния, островов Вест-Индии, восточного побережья Северной и Южной Америки, Средиземного моря, восточной части Африки, Индии, стран Западной Европы. Второй российский экземпляр «Атласа Аньезе» 1546 года, хранившийся ранее в личной библиотеке императора Павла I, находится сегодня в коллекции Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Однако наибольшую известность среди карт «Атласа Аньезе» получила знаменитая карта мира в эллипсоидальной проекции с прямолинейными параллелями. На ней впервые был показан путь первого кругосветного плавания, 1519–1522 годов Фернана Магеллана и Хуана Себастьяна Элькано, с обозначением проложенного ими маршрута к Молуккским островам как вокруг Африки, так и через Магелланов пролив, а также маршруты испанского золотого флота из Перу в Испанию с сухопутным транспортом через Панамский перешеек. Береговые линии на карте нанесены темно-синей краской, главные города изображены с крепостными башнями красного цвета с золотыми штрихами; моря, заливы, порты, города и устья рек прорисованы черным и красным цветами. На углах и по краям карты в сине-золотых облаках размещаются аллегорические изображения двенадцати ветров.

Москва или Русь
(Moscow oder
Russ) Баттисты
Аньезе. 1554 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛПТАРЕВОЙ

Портрет Василия III.
Гравюра венского издания
1557 года

В ПОИСКАХ ПУТИ

Мог ли кто-нибудь представить, что плавание Магеллана окажется путеводным для арктической истории России и Севморпути? В июне 1525 года на аудиенции перед папой римским Климентом VII предстал русский дипломат, книжник и толмач Дмитрий Герасимов («посол Дмитрий», Дмитрий Схоластик), доставивший в Рим послание от великого князя Московского Василия III. Герасимов был человеком опытным, любознательным, знал латынь, переводил Библию на русский язык, обладал широчайшим кругозором. Папа римский велел радужно встретить русского посланника и поручил познакомиться с ним своему придворному врачу, гуманисту эпохи Возрождения Паоло Джовио. В беседах с Герасимовым тот узнал немало нового о Московии. Сам же, надеясь по-разить русского посланника, поведал ему о кругосветном плавании Фернана Магеллана, думая, что тот слышит об этом впервые. К его великому удивлению, оказалось, что Герасимов был автором перевода на русский язык письма Максимилиана Трансильвана (секретарь императора Священной Римской империи Карла V), где содержались сведения об этом великом путешествии.

Сведения, полученные от Герасимова, легли в основу написан-

ной Джовио «Книги о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII». В ней автор заявил о своем намерении изобразить положение Московии «на печатном чертеже», однако ни в одном из сохранившихся экземпляров книги отыскать карту Московских земель не удавалось.

Маршрут Фернана Магеллана на карте из «Атласа Аньезе». Венеция. 1543 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛПТАРЕВОЙ

Карта Московского государства, составленная в 1525 году Паоло Джовио на латинском языке

Она считалась неизданной, и поэтому неожиданная находка карты, которую, возможно, составил сам Джовио, стала настоящей сенсацией. В январе 1994 года оттиск гравированной на дереве первой печатной карты Московского государства попал в Российский государственный архив древних актов. По согласованию с Правительством Российской Федерации карту приобрели на аукционе «Сотбис» в Лондоне за 20,7 тысячи фунтов стерлингов.

Со слов Джовио, Герасимов поведал ему не только о Московии, но и о народах, живущих возле Ледовитого (Скифского) моря. Он также узнал, что если от Северной Двины, которая «несется в стремительном движении к северу», плыть по морю, держась правого берега, то можно достигнуть Китая.

Рассматривая карту Джовио, можно заметить, что северные пределы Московии омывал Скифский (Северный Ледовитый) океан; его название по-латыни было указано точнее – Oceanus Scythicus. На западе расположены Лапландское (Mare Filapelanum) и Ливонское, или Балтийское (Mare Livonivm sive Baltevm), моря, отделенные друг от друга выступом суши, напоминающим полуостров. На юге границы России проходили вдоль Меотийских болот (Meotides Palvdes – Азов-

ское море) и Понта Эвксинского (Pontus Evxinus – Черное море). На юго-востоке расположено Каспийское море (Mare Caspivm). На крайнем северо-западе, в «лесном регионе Югории», близ «Скифского океана», на вершинах гор водятся «благородные соколы». «Одна порода их белая, с пятнистыми перьями; они называются Геродий, – писал Джовио в своей книге. – Водятся там и гиерофальконы, враги цаплей, и соколы священные и перелетные, которых не знала даже роскошь древних государей, занимавшихся птицеводством». Судя по информации Джовио, жизнь есть и на северо-западных границах Московии, в окутанной мраком Лапландской земле – там, где находится исток реки Невы и стоит крепость Viborg, обитают боязливые люди, речь которых напоминает щебетание. Они низкорослы и «столь же близки к обезьяне, сколь своим ростом и чувствами далеки от человека надлежащих размеров».

Информацию Герасимова в 1547 году подтвердил испанский историограф Франческо Лопес да Гомарра. На заседаниях Тридентского собора (1545–1563) он встречался с Олафом Магнусом и на основании услышанного утверждал, что из Скандинавии можно вдоль северного

Русский корабль в Северном Ледовитом океане. Иллюстрация из книги С. Герберштейна «Записки о московитских делах». Середина XVI века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

побережья Евразии доплыть до Китая: «Папа Пий II говорит, что море Сарматское и Скифское так же известны, как море Германское и Индийское; теперь мы знаем по некоторому опыту, что можно проплыть от Норвегии, пройдя северными странами, и двигаться вдоль берега к югу до Китая. Олаус Магнус Гот мне сообщил много сведений о странах на этом пути».

Вот только одно обстоятельство вмешалось в привычную картину освоения Арктики.

Плавание по Северному морскому пути на протяжении многих веков являлось одним из основных стратегических векторов развития европейской экспан-

сии. Со времен Христофора Колумба оно рассматривалось в качестве альтернативного, северо-восточного пути на Восток вдоль северного побережья Евразии: из Атлантического океана в Тихий, в Китай, Японию и Индию. Для подтверждения этой идеи использовалась научная теория, в соответствии с которой в Арктике скрывалось огромное, свободное ото льдов водное пространство, представление о котором восходило к античным взглядам об Океане, омывавшем ойкумену со всех сторон. В эпоху Великих географических открытий на поиски этого якобы свободного водного прохода устремились англичане, фламандцы, нидерландцы и французы, полагавшие, что Китай располагается сразу за «великой рекой Обь», шириной простиравшейся «почти до восьмидесяти верст». Вытекала Обь, согласно, например, «Запискам о Московии» посла Священной Римской империи Сигизмунда фон Герберштейна, из легендарного «Китайского озера» и «вливалась в Ледовитый океан». Следовательно, как многие тогда полагали, Северо-Восточный проход короток и «весьма удобен». В ходе одной из экспедиций, организованной в 1556 году итальянцем Себастьяном Каботом, три корабля дошли до Печоры и острова Вайгач и у входа в Карское море встретились с голландскими мореходами. Попытки пройти Карское море в 1565 и 1584 годах предпринимал фла-

Венецианец Джованни Баттиста Рамузио рассказывал об одном ученом из Аугсбурга, видевшем у некоего русского карту, на которой было показано, как проехать Ледовитым морем до островов и земель, где растут пряности. Возможно, этим русским был толмач великого князя Ивана III Григорий Истома. Знавший его посол Священной Римской империи Сигизмунд фон Герберштейн сообщал, что Истома – «человек дельный, выучившийся латинскому языку при дворе Иоанна, короля Датского», в 1496 году добиравшийся «с товарищи» из устьев Северной Двины через Ледовитый океан до Тронхейма, Бергена и Копенгагена.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Сигизмунд Герберштейн в жалованной ему московским князем одежде. Рисунок первой половины XVI века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ландский мореплаватель Оливье Брюнель. В 1580-м за остров Вайгач проникли английские суда «Джордж» и «Уильям» под командой Артура Пета и Чарлза Джекмена.

В основе проектов арктического пути на Восток лежала теория свободного моря, выдвинутая космографом и астрономом Петром Планцием. Согласно его идеям, море к северу от Новой Земли промерзало не сильно, так как в этих районах происходит резкая смена прилива и вода слишком соленая для замерзания. Основываясь на утверждениях План-

ция, попытки пройти в Азию северным путем предпринимали Виллем Баренц, Корнелис Най, Ян Корнелиус Рийп и Якоб Хеемскерк, Генри Гудзон. В результате их плаваний к северо-востоку от Евразии был открыт Шпицберген (ошибочно принятый за Гренландию). Кроме того, мореплаватели приблизились к Новой Земле. И вот что любопытно: они утверждали, что видели в Арктике чистое ото льдов море. А ведь с точки зрения сегодняшних географических реалий это совершенно невозможно. Однако знаменитый голландский море-

Экспедиция
Виллема
Баренца
на Новой Земле.
Гравюра

плаватель Виллем Баренц, зимую на севере Новой Земли в 1596–1597 годах, трижды за зиму лицезрел море, свободное ото льда! Невозможно? Однако вспомним о так называемом малом ледниковом периоде XVI–XIX веков, сопровождавшемся устойчивым ослаблением переноса тепла в Северной Атлантике, расширением зоны морского льда, снижением температуры океана и низкой летней инсоляцией, превратившими арктические моря в непроходимый «ледяной погреб». Растянулся он на шесть веков и, судя по сохранившейся информации, двигался с запада на восток, проявившись в Русской Арктике позже, чем в Европе. Это и предопределяло благоприятные условия мореплавания в арктических морях Московии. А потому тот же Баренц плавал в здешних водах, когда похолодание еще только подходило к этим широтам, но с юга обойти Новую Землю уже не мог, делая это с севера, где на ледовую обстановку влиял Гольфстрим.

Получается, малый ледниковый период еще позволял русским поморам совершать плавания из устьев Оби и Енисея на восток, а из Печоры к Оби уже тогда было не подойти. Этим объясняются успехи первой русской государственной полярной экспедиции купца Луки Москвитина, который сумел в 1605 году, невзирая на «непроходимые злые ветры» и «великие льды», проплыть морем от низовьев Оби в Енисейскую губу, обнаружив восточнее нее Пясинский залив и устье Пясины. Сам Лука, достигнув цели, погиб, но его подвиг не был забыт: по «сказкам» Москвитина был составлен доклад царю, пропавший в Смутное время. Однако с ним успел ознакомиться голландец Исаак Масса, составивший карту здешних побережий. Следующим же, кто сумел проплыть из Оби в Енисей, был выдающийся военно-морской офицер лейтенант Дмитрий Леонтьевич Овцын. Случилось это в 1737 году во время Второй Камчатской экспедиции. Но это уже другая история. 📍

Карта полярных районов, составленная по итогам экспедиции Виллема Баренца. Гравёр – Баптиста ван Детекум. Амстердам. 1598 год

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ПОСОЛ РУССКОГО ЯЗЫКА

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

УДИВИТЕЛЬНО, НО ДО СЕРЕДИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА ИНОСТРАНЦАМ, ИЗУЧАВШИМ РУССКИЙ ЯЗЫК, ДАВАЛИ ТЕ ЖЕ УЧЕБНИКИ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ СОВЕТСКИЕ ШКОЛЬНИКИ. БЫЛО ЛИ ЛЕГКО ГРЫЗТЬ ТАКОЙ ГРАНИТ НАУКИ? ЕДВА ЛИ. К СЧАСТЬЮ, ТРАДИЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗМЕНИЛАСЬ. И В ЭТОМ – ОГРОМНАЯ ЗАСЛУГА БЛЕСТЯЩЕГО ЛИНГВИСТА ВИТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОСТОМАРОВА.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ входил в состав попечительского совета фонда «Русский мир» с момента его основания и до своей кончины в марте 2020-го. В нынешнем году Виталию Григорьевичу исполнилось бы 95 лет. Светлая память об академике, стоявшем у истоков Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), навсегда осталась в сердцах его многочисленных учеников и соратников, а также дочери, Марии Витальевны Вейн.

ПАРЕНЬ С АРБАТА

Будущий ученый родился 3 января 1930 года в Москве в семье коммуниста старой закалки Григория Дементьевича и врача-кардиолога Марии Осиповны Костомаровых. И отец, и мать происходили из Орловской губернии и, как вспоминают в семье, познакомились... из-за телки. Григорий Костомаров, назначенный сельским комиссаром по безопасности, в 1920-х годах был отправлен в Мценский уезд раскулачивать зажиточных крестьян. У семейства Золотовых помимо коровы была еще и телка, которую они отказывались отдать в колхоз – Григорию необходимо было уговорить их. Дело кончилось тем, что настойчивого коммуниста силой вывели из дома, но каким-то образом он умудрился познакомиться с дочерью хозяина, Марией. В итоге молодые люди полюбили друг друга, поженились и в 1929-м переехали в Москву, где спустя год родился их сын Талик – так его звали в семье.

Детство мальчика прошло в коммунальной квартире в Плотниковом переулке на Арбате. Как писал много лет спустя сам Виталий Григорьевич, с соседями его семья жила дружно. Бывшая хозяйка квартиры, после уплотнения ставшая обычной жиличкой, обрусевшая немка Ольга Федоровна Гартунг была его бонной и с ранних лет обучила немецкому языку.

Маленький Талик с родителями

Во время советско-финляндской войны Марию Осиповну как врача призвали в армию. Но в 1940 году она родила дочь Людмилу и комиссовалась. В Великую Отечественную Мария Осиповна с двумя детьми отправилась в эвакуацию сначала в Саратов, а позже в Энгельс. Отец остался в Москве, поскольку решил записаться в ополчение. Пока мать лечила раненых в госпиталях, а Талик лазил по крышам и во время немецких авианалетов скидывал «зажигалки», с фронта пришло извещение – отец пропал без вести. Однако после освобождения Белоруссии Григорий Дементьевич вернулся к семье. Оказалось, когда он пришел в военкомат, чтобы записаться в ополчение, ему предложили отправиться в тыл и возглавить партизанское движение. Но об этом в целях безопасности нельзя было рассказывать даже родным.

Из эвакуации Костомаровы вернулись в столицу: «Помирать поедом в Москву», – как выразилась Мария Осиповна. К счастью, судьба оказалась к ним благосклонна – вся семья пережила тяжелые годы войны.

Как рассказывает дочь академика, Мария Вейн, отец частенько вспоминал байки из своей жизни в коммуналке на Арбате. Можно сказать, в одну арбатскую «банду» с Костомаровым входил Булат Окуджава, который был старше на шесть лет и жил на соседней улице. Арбатские юнцы, знавшие все местные подворотни, доставляли немало хлопот жителям и нередко попадали в передраги. Но дружить умели. Так, когда родители подарили Виталию мотоцикл, на нем катался весь двор, пока сам Костомаров не упал и не по-

Детство
Костомарова
прошло
на Арбате

ранил руку. На всю жизнь у него остался шрам, а также большая страсть ко всякого рода транспортным средствам – до преклонных лет Костомаров был за рулем, мог залезть под капот автомобиля и устранив поломку.

ФИЛОЛОГИЯ – ЭТО НАУКА?

Еще учась в мужской школе №59 (бывшей Медведниковской гимназии), Виталий Костомаров пристрастился к изучению иностранных языков. В 1947 году он поступает на филологический факультет Московского университета. И сразу же очаровывается лекциями выдающегося лингвиста Виктора Владимировича Виноградова, не поддерживавшего главного в те годы учение Николая Марра о происхождении языков и потому находившегося в опале (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2025 год, статья «Две жизни академика Виноградова»). Сотрудники мемориального музея Костомарова при Институте им. А.С. Пушкина рас-

Телеграмма
от родителей по
случаю защиты
докторской
диссертации

сказали, что совсем недавно обнаружили раннюю статью Виталия Григорьевича в поддержку марризма, однако сам он подчеркивал, что принадлежал к противоположному лагерю и даже получил строгий выговор от комитета комсомола за пропаганду «буржуазных ученых-антимарристов» и эгоцентризм.

Своим ученикам Костомаров рассказывал весьма показательную историю. Когда он учился на втором курсе МГУ, у студентов вел семинар один авторитетный ученый – сторонник лжеучения Марра о языке. Как-то преподаватель зачитал студентам подготовленный для публикации в «Правде» материал в его поддержку. Однако вскоре в той же газете вышла разгромная статья «Марксизм и вопросы языкознания» самого Иосифа Сталина, опровергавшая принципы марризма и поддерживавшая его оппонентов. И тогда профессор, тут же сделавшийся ярким антимарристом, отправился в редакцию и буквально на коленях упрямил не отправлять его материал в печать. Что же касается Костомарова, то с него сняли выговор. Но происшедшее настолько на него повлияло, что будущий лингвист решил уйти из университета: «Не может быть наукой то, где уважаемые профессора в течение двух недель меняют свое мнение с точностью до наоборот».

В МГУ Виталий Григорьевич начал изучать английский язык, а чтобы не прекращать занятия, поступил на переводческий факультет Московского государственного педагогического института иностранных языков, теперь это МГЛУ (Иняз им. М. Тореца). Но Виноградов, ставший в тот момент во главе отечественной филологии, не желал расставаться со способным учеником и настаивал на том, что Костомарову нужно вернуться. «Наука выше личностей», – утверждал он. В конце концов Виноградову удалось добиться того, чтобы студенту разрешили экстерном сдать недостающие экзамены, и в 1952-м Костомаров оканчивает филфак МГУ. А в следующем

году он выпускается из Иняза, получив диплом переводчика. Тогда же Виталий Григорьевич женился на Ирине Тареевой – дочери основателя советской нефрологии Евгения Тареева. В 1953-м начались аресты известных медиков («дело врачей»), семья Тареевых опасалась, что попадет под репрессии и Евгений Михайлович. Ирина предложила Костомарову разорвать отношения, опасаясь испортить ему судьбу. Он же незамедлительно повел девушку в ЗАГС. К счастью, все закончилось благополучно. Ирина продолжила дело своего знаменитого отца и стала известным нефрологом – в память об этих выдающихся врачах в наши дни проводится медицинский форум «Тареевские чтения». В браке с Костомаровым Ирина Евгеньевна прожила почти пятьдесят лет до своей смерти в 2001 году.

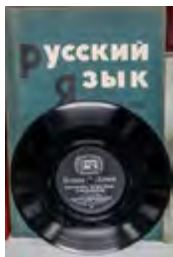
ОТКРЫВАЯ МИР

Костомаров начинает сотрудничать с делегациями ученых Академии наук СССР, сопровождая их в заграничных поездках в качестве переводчика. Активно работает он с организаторами советской Космической программы, знакомится с известными космонавтами страны, позже переводит и для участников миссии «Союз» – «Аполлон». Одним из приятелей Костомарова был основатель советской космической медицины, физиолог Олег Газенко, которому после неудавшегося запуска в космос подарили собаку Жульку. Любивший животных Виталий Григорьевич часто играл с ней, а после решил завести похожую и себе.

В те же годы, как писал сам Костомаров, он «не без принуждения великих поборников прибил» к сектору культуры РАН, который возглавил после смерти лингвиста Сергея Ивановича Ожегова в 1964 году. Много общаясь с иностранными студентами, он постепенно сам начал преподавать русский язык, устроившись в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Здесь он возглавил кафедру русского языка.

Группа Костомарова в МГУ (Виталий Григорьевич – второй слева)

Некоторые учебники и журналы выпускались с пластинками, на которых была записана русская речь

В своих пока еще не опубликованных мемуарах, фрагменты из которых журналу эксклюзивно предоставила Мария Вейн, Виталий Григорьевич пишет, что он не только преподавал иностранцам русский язык, но и анализировал его положение за рубежом. В итоге Костомаров пришел к мысли, что в Москве необходимо создать Научно-методический центр изучения русского языка. В 1966-м под руководством молодого ученого он был открыт при МГУ имени М.В. Ломоносова. В сентябре того же года Виноградов и Костомаров отправились в Лондон, где проходило совещание Международного комитета славистов. Знакомство и общение со многими ведущими филологами планеты, а также возросший в мире интерес к советской науке и культуре подсказали советским ученым мысль о необходимости создания международной организации, которая могла бы развивать научный диалог между русистами разных стран. И уже 7–9 сентября 1967 года в Париже состоялась учредитель-

ная конференция МАПРЯЛ, первым президентом которой избрали академика Виноградова.

Свою докторскую диссертацию Виталий Костомаров защитил в 1969-м – в год смерти своего любимого учителя. Незадолго до ухода из жизни Виноградов посоветовал ученику исследовать язык советской прессы. Как позже писал Виталий Григорьевич, сначала он даже обиделся, посчитав, что наставник обратил его внимание на такую чепуху. Но все же занялся этой темой и вскоре втянулся. Виноградов успел прочитать рукопись диссертации «Некоторые особенности языка печати как средства массовой коммуникации. На материале современной русской газеты». Уже в следующем году из-под пера Костомарова вышла его известная книга «Русский язык на газетной полосе» – одна из первых работ в СССР по этой теме.

В Научно-методическом центре Виталий Костомаров с командой молодых исследователей изучал опыт эффективного преподавания языков иностранцам. Существовавшая в СССР практика, когда людям без знания языка вручался учебник, по которому учились и носители, не отвечала современным запросам. Костомаров обратил внимание на французскую методику преподавания: в ней делался акцент на то, что владение французским языком откроет человеку мир великой литературы, культуры, дипломатии. Костомаров был уверен, что русский язык нисколько не уступает в этом. Так в преподавании открылась новая глава – лингвострановедение.

Доктор филологических наук Евгений Верещагин вспоминал, что именно Костомаров предложил этот термин и начал вводить его в обиход. Вместе они стояли у истоков лингвострановедения как отдельного направления методики преподавания языков и за срок лет сотрудничества издали восемь книг, самой известной из которых стала знаменитая «Язык и культура». Весьма любопытна история знакомства двух ученых, рассказанная самим Евгением Михайловичем. Когда он пришел устраиваться на работу в Научно-

Ирина Евгеньевна Тареева

Виталий Григорьевич Костомаров у макета здания будущего Института им. А.С. Пушкина

методический центр, он только слышал о Костомарове, но не был с ним знаком. Оказавшись в пустом коридоре центра, Верещагин обратился к проходившему мимо человеку лет тридцати, спросив, где здесь кабинет Костомарова. А тот попросил Верещагина помочь перетащить несколько столов и стульев со склада в подвальном этаже. Когда дело было сделано, незнакомец улыбнулся: «Позвольте представиться, Костомаров!» Евгений Михайлович вспоминал, что был поражен тем, что такой молодой человек возглавил подразделение Московского университета!

РОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА

Годы работы Научно-методического центра сам Костомаров называл славными. Его сотрудники сетовали лишь на то, что у них не было своих студентов и они не могли вести преподавательскую деятельность. Чтобы получить разрешение на это, центр нужно было преобразовать в институт. Так в 1973 году появился знаменитый Институт русского языка им. А.С. Пушкина, первым ректором которого, а с 2001 года президентом, стал Виталий Григорьевич. В своих дневниках Костомаров писал, что в те годы некая группа недоброжелателей пыталась предъявить ему обвинение в шпионаже, утверждая, что он запускает в страну врагов под предлогом изучения русского языка. От этих беспочвенных нападок Костомарову удалось отбиться. «Отец был

абсолютный патриот. Он любил Россию и верил, что, если иностранцы начнут понимать, какая это красивая страна и насколько богата ее культура, интерес к ней возрастет, и в конце концов Россия только выиграет, – говорит Мария Витальевна. – Для тех времен это была революционная идея». С недоверием воспринимались и предложения Костомарова организовать поездки на курсы за рубеж не только для методистов, но и для преподавателей из СССР. Сегодня в этом нет ничего особенного, а в советское время подобная инициатива вызывала у руководства то смех, то опасения. Тем не менее в 1969–1970 годах Костомарову удалось этого добиться. Мария Вейн рассказала, что ее отец хотел назвать новый институт в честь Федора Михайловича Достоевского: ученый говорил, что его читает весь мир, его романы понятны и в переводе, в отличие от лирики Александра Сергеевича Пушкина. Но в итоге было принято решение в очередной

Костомаров был основателем лингвострановедения в России

Приглашение на открытие мемориального кабинета В.В. Виноградова в Пушкинском Доме

раз отдать дань основателю русского литературного языка. Ректор был не против: Пушкина он, как и его учитель Виктор Виноградов, обожал.

Директор мемориального музея Костомарова и руководитель Центра языковой политики и международного образования Института А.С. Пушкина Светлана Юрьевна Камышева вспоминает, что, когда она вместе с Марией Витальевной разбирала личные вещи покойного ученого, в его библиотеке обнаружился целый шкаф изданий произведений Пушкина. Хранил академик и всяческие фигурки, статуэтки, картинки и другие вещи, которые имели отношение к поэту. В его коллекции нашлось даже письмо директора Пушкинского заповедника в Михайловском Семена Гейченко, в которое был вложен кусочек коры дерева, помнившего Александра Сергеевича. Легендарный хранитель Пушкиногорья следовал традиции правнука поэта, который распиливал такие деревья, когда они погибали, на мелкие кусочки и делал символические подарки. Многие предметы из «пушкинианы» Костомарова экспонировались музеем на временной выставке в Институте русского языка к 225-летию Пушкина, авторами которой стали Светлана Камышева и Альбина Филиппова.

Светлана Юрьевна также показала оригинал ставшей известной фотографии: Костомаров стоит у макета будущего института. Ректор был полностью погружен в строительство, продумывал все до последней детали и говорил, что сам стал почти прорабом. Костомаров планировал возвести не только само учебное заведение, но еще и полноценный кампус, в котором могли жить иностранные и советские студенты. Далеко не каждый из предложенных властями земельных участков подходил для столь масштабной цели: так, здание Института им. А.С. Пушкина могло оказаться в Химках, но Костомаров выбрал площадку на юго-западе Москвы, на улице Академика Волгина. Тогда там было чистое

поле, район только начинал активно застраиваться.

Так сложилось, что рядом с будущим институтом жила дочь академика Мария со своей мамой. У Виталия Григорьевича и его жены Ирины Евгеньевны не было детей, что очень печалило ученого. Матерью единственной дочери Костомарова стала Нина Васильевна Костромина – филолог, позже назначенная деканом Московского педагогического института. Они познакомились в Венгрии, куда обоих направили преподавать русский язык. Костомаров просто не мог не обратить внимания на эффектную красавицу Нину. По словам Марии Витальевны, ее отец сумел так устроить свою жизнь на два дома, что она никогда не чувствовала себя обделенной его вниманием. В течение двадцати лет Костомаров каждый будний вечер виделся с дочерью, делал с ней уроки, а когда она ложилась спать, возвращался к жене. С ней он проводил выходные, отправляясь на дачу тестя в поселке Николина Гора, по наследству перешедшую Ирине Евгеньевне.

В своей дочери Костомаров видел только будущего лингвиста – с детства она занималась с преподавателями английского языка, многому ее учил и сам отец. После школы Мария поступила на один из первых потоков отделения русского языка как иностранного на филологическом факультете МГУ. В одном из писем дочери Костомаров подчеркивает: «У нас с тобой цель благородная – прославлять Родину, насаждать великую ее культуру и великий русский язык». Однако после защиты диссертации в начале 1990-х дочь избрала иной путь и устроилась работать в нефтяную компанию. С тех пор отец, как признается Мария Витальевна, перестал интересоваться ее карьерными успехами...

Избранником дочери Костомарова стал американец Пол Вейн. С иностранцем, отлично говорившим на русском языке, она познакомилась в 1992 году. Представить своему строгому отцу жениха-американца было волнующе. В тот

Костомаров
с женой
(первые слева)
на даче
в поселке
Николина Гора

Когда-то по этому легендарному учебнику русский язык учило полмира

По работе ученый побывал во множестве стран. Бывал и на Кубе

день за семейным ужином Виталий Григорьевич, как обычно, «читал лекцию». Но через некоторое время прервал ее и спросил, почему он до сих пор ничего не знает о госте. Молодой человек не растерялся и ответил, что был бы и рад рассказать о себе, вот только сам ученый говорит уже целый час без остановки. Мария с матерью подумали, что сейчас разразится буря... Но Костомаров в ответ извинился и предложил Полу слово. Мария Витальевна говорит, что у ее отца с зятем, которого он называл на русский манер Павлом, сложились хорошие отношения. Уже многие годы семья Вейн живет в Калифорнии, там выросли внуки Костомарова – Елизавета и Александр.

РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВСЕХ

В Институт русского языка ученый приезжал раньше всех сотрудников и сразу принимался за работу, пока его еще никто не мог побеспокоить. Дверь в кабинет Костомарова была открыта для каждого. Когда к нему заходили посетители, Виталий Григорьевич вставал поприветствовать гостя, а женщинам галантно целовал руку. Проработавшая с ученым более полувека лингвист Наталия Бурвикова (Зарубина) вспоминала забавный случай. Однажды ночью, когда в институте еще не было серьезной охраны, в кабинет Костомарова каким-то образом пробрался бездомный черный кот и расположился прямо в ректорском кресле. Войдя в кабинет и увидев неожиданного посетителя, Виталий Григорьевич вышел в приемную и сел на свободный стул. А на недоуменные вопросы отвечал: «Я не могу прогнать этого кота! Посмотрите, как он счастлив!» Сердобольные сотрудники стали подкармливать усатого гостя, и он потом еще целый месяц регулярно приходил «в гости» к ректору.

На четвертом этаже института был организован сектор написания учебников. Одним из наиболее значительных трудов коллектива считается ставший для своего времени прорывом учебник «Русский язык для всех». Он отличался от предыдущих тем, что упор в нем был сделан на коммуникативную составляющую. Сначала идея издать пособие под девизом «Учись общению,

а не языку!» вызвала недоумение. Но, как говорил Костомаров, «мы не только умели сочинять, но и защищаться». Учебник под редакцией ректора переиздавался 26 раз и удостоился Государственной премии СССР – по нему в прошлом веке русский язык изучало полмира!

Хорошим подспорьем для иностранных студентов стал издаваемый Институтом им. А.С. Пушкина журнал «Русский язык за рубежом», в редколлегию которого входил Виталий Григорьевич. До 1990 года журнал выпускался с виниловыми пластинками – на них были лингафонные записи, помогавшие изучать язык. Кроме того, Костомаров был главным редактором журнала «Русская речь». Еще одной важной заслугой Виталия Григорьевича стала организация Международных олимпиад школьников по русскому языку, которые проводятся с 1972 года. Для многих ребят из-за рубежа победа в этом конкурсе стала путевкой в жизнь, ведь она давала право зачисления в Институт русского языка им. А.С. Пушкина без экзаменов. С недавних пор по предложению ректора института Никиты Гусева эти олимпиады стали называться Костомаровскими.

Ну и, конечно, настоящим событием в русистике стал масштабный Костомаровский форум, собирающий в стенах Института им. А.С. Пушкина филологов со всего мира. Впервые он прошел в 2020-м. Это был год 90-летия Виталия Григорьевича. Последний в его жизни.

ДА БУДЕТ МУЗЕЙ!

Книга Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни» вышла незадолго до его смерти. Академик радовался изданию и говорил, что лучший подарок ко дню рождения он сделал себе сам. До последних дней он оставался бодр и поражалял окружающих невероятной работоспособностью. Анна Голубева, главный редактор издательства «Златоуст», в котором вышла эта книга, неоднократно бывала с Костомаровым в командировках. Ее всегда удивляло, что, куда бы

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

они ни приехали и сколько бы ни длилась работа, каждый день в шесть часов утра ученого можно было увидеть на пробежке.

Костомаров был знаком со всеми руководителями страны, начиная с Никиты Хрущева. Он тесно общался с поэтами-шестидесятниками, особенно с Робертом Рождественским, который посвятил ученому стихотворение «Народ». С простыми людьми Костомаров разговаривал так же дружелюбно и уважительно, как со знаменитостями. «Он был невероятным дипломатом, умел к себе расположить и найти слова и языковые коды для любого», – вспоминает дружившая с Костомаровым оперная певица Любовь Казарновская. Она особенно подчеркивает его элегантность:

Виталий Григорьевич на Ассамблее Русского мира

С.Ю. Камышева и А.А. Филиппова – директор и главный хранитель мемориального музея В.Г. Костомарова при Институте им. А.С. Пушкина

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

на любую встречу Костомаров приходил одетым с иголочки, носил рубашку с галстуком или бабочкой. Он часто приветливо улыбался, однако мог быть и очень резок, хотя никогда не позволял себе опускаться до скандалов. Многие друзья и соратники вспоминают его заразительный смех, необычайную харизму и искрометные короткие зарисовки из жизни – «костомарки», которые он мастерски рассказывал. После смерти отца Мария Вейн передала около 15 тысяч мемориальных предметов Институту русского языка им. А.С. Пушкина, в котором с 2022 года начал формироваться мемориальный музей первого ректора. Как вспоминает Светлана Камышева, перевезти вещи нужно было срочно, пришлось мобилизовать даже владельцев соседних домов на Рублевке – пожалуй, столько дорогих и респектабельных авто перед входом в Институт им. А.С. Пушкина не видели никогда! Собрание разбирается и описывается до сих пор, для этих целей на работу приняли профессионального музееведа Альбину Александровну Филиппову – главного хранителя коллекции. Одних лишь театральных программ, которые Костомаров хранил всю жизнь, оказалось несколько чемоданов! Кстати, в библиотеке академика обнаружилась и подборка номеров журнала «Русский мир.ru»: Виталий Григорьевич регулярно читал его, советовал коллегам и отправлял экземпляры своей дочери и внукам за рубеж. К сожалению, до сих пор музею не предоставлено отдельное помещение в институте, не реализована и идея открыть мемориальный кабинет его основателя и президента. Остается надеяться, что решение выделить средства на столь благие цели будет принято. Пока же директору и хранителю музея приходится ограничиваться временными экспозициями в нескольких витринах, которые приобрел институт. Однако, думается, этого явно недостаточно для сохранения памяти о выдающемся ученом Виталии Григорьевиче Костомарове. ■

Пьер
Паскаль.
Москва.
1929 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«РОССИЯ – ИСТИНА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ»

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

НАЧАЛО XX ВЕКА В РОССИИ – ЭТО НЕВЕРОЯТНОЕ И УДИВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ЗА СОБЫТИЯМИ, ПРОИСХОДИВШИМИ В НАШЕЙ СТРАНЕ, СЛЕДИЛИ, КОНЕЧНО, МНОГИЕ. И НЕ ТОЛЬКО С БЕЗОПАСНОГО РАССТОЯНИЯ. В ДРАМАТИЧНЫЕ МОМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ЗДЕСЬ ХВАТАЛО ЛЮБОПЫТСТВУЮЩИХ ИНОСТРАНЦЕВ. ПОЖАЛУЙ, САМЫМ ВНИМАТЕЛЬНЫМ И САМЫМ ТЕРПЕЛИВЫМ СВИДЕТЕЛЕМ ПОИСКОВ РОССИЕЙ НОВЫХ ПУТЕЙ И СМЫСЛОВ СТАЛ ФРАНЦУЗСКИЙ СЛАВИСТ ПЬЕР ПАСКАЛЬ.

РЕВНОСТНЫЙ КАТОЛИК, сочувствующий коммунизму, прожил в России и СССР семнадцать лет. Был награжден императором Николаем II, встречался с Вячеславом Ивановым, спорил с философом Николаем Бердяевым, дружил с писателем Борисом Пильняком. И составил подробнейшую летопись русской жизни с 1916 по 1933 год. Да, Пьер Паскаль – личность сложная, на первый взгляд даже парадоксальная. Ведь каково это: быть поклонником Владимира Соловьева, зачитываться Гоголем и Достоевским, стремиться к объединению главных христианских церквей и вместе с тем восхищаться Лениным и служить большевизму? Чтобы хотя бы приблизиться к пониманию его непростой биографии, начать, пожалуй, следует с истоков. Пьер Паскаль родился 22 июля 1890 года в небольшом французском городке Исуар. Отцом будущего слависта был учитель латыни и греческого. Светлые воспоминания детства: прекрасная библиотека в доме и чудесная церковь XII века в городе. Но были и иные: общая холодно-буржуазная атмосфера, притеснение матерью слуг, религиозная индифферентность окружения. Маленький человек, терзаемый необъяснимым жаром души, чувствовал себя неудобно. И как многие страждущие неведомого, юноша решил, что путь к истине долог, извилист и труден. Например, он может проходить через далекую северную страну. «Я начал учить русский язык. Он пробудил во мне религиозное чувство», – вспоминал Паскаль.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Исуар. Церковь Святого Павла.
Начало XX века

Русским языком Пьер заинтересовался в парижском лицее. Курс был ознакомительным и только раздражил ученика. Паскаль продолжил изучать язык с помощью пожилой русской эмигрантки Вьяльцевой. Она была революционеркой и не только передала ученику знание грамматики, но и заинтересовала идеями социальной справедливости. Да и русская литература, на материале которой постигался язык, этому способствовала. Довершили дело занятия в студенческой группе аббата Фернана Портала – французского идеолога воссоединения католической и православной церквей. Аббат считал, что главную роль в этом движении должна сыграть Россия. Стоит ли удивляться тому, что Паскаль мечтал побывать в нашей стране? Возможность такая представилась в 1911 году. Участь в «Эколь Нормаль Сюперьер» (Высшая нормальная педагогическая школа. – **Прим. ред.**), он попросил стипендию для поездки в Россию, чтобы собрать материал к дипломной работе, посвященной жизни философа и дипломата Жозефа де Местра в Петербурге. Деньги Паскаль получил и посетил Одессу, Киев, Нежин, где учился его любимый Гоголь, Курск, Оптину пустынь, Москву, Тверь и Петербург. Россия его очаровала. Поэтому уже через год он вновь возвращается сюда на летние каникулы.

Пьер Паскаль.
Москва. 1917 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

МИССИЯ

В 1914 году Паскаль, несмотря на свои пацифистские убеждения, отправился на фронт, где был дважды ранен. После лечения ему предлагают войти во Французскую военную миссию, направлявшуюся в Российскую империю (миссия выполняла союзнические обязательства Франции перед Россией, оказывая помощь в войне, а также занималась пропагандой, стремясь активизировать действия Русской армии. – **Прим. ред.**). Тут не о чем было раздумывать. В середине мая 1916 года лейтенант Паскаль прибыл в Петроград. Стать хорошим пропагандистом Паскаль не надеялся. По собственному признанию, ему не хватало для этого убежденности в мотивированности поучающего тона, да и русских он никогда не считал нужда-

ющимися в наставлениях. С гораздо большей увлеченностью он знакомился с русской культурой, читал Розанова, Горького и Достоевского, посещал мессы и разговаривал со священниками о возможности объединения церквей. А еще писал заметки о происходящем в России: «Русский народ хочет только одного: жертвовать собой. Достоин сожаления, что правительство, особенно в настоящее время, больше ему не доверяет. Вначале имел место замечательный порыв. <...> Но воспользоваться этим патриотическим подъемом не сумели. Политические эмигранты в Париже почти все хотели вернуться в Россию в качестве солдат; им ответили, что если они вернутся, то будут арестованы».

Паскаль пишет дневник почти ежедневно. Он фиксирует события, не пускаясь в прогнозы и увещевания. И тем не менее невозможно по этим кратким записям не увидеть приближения катастрофы. Февральскую революцию 1917 года приветствуют, интеллигенция радуется свободе, Пьер Паскаль, как и все, ждет обновления. Однако его же заметки показывают, как все рассыпается: на фронтах отступление и дезертирство, в городах беспорядки, заводы останавливаются, деревня погибает без мужика. И Временное правительство не в силах ничего удержать.

А делать между тем что-то надо. Для начала нужно закончить войну. Но революционеры попали в собственную ловушку. Провозгласив свободу, революция морально освободила и солдата. Теперь он сам должен решить, как быть. И найти не навязанные никем причины своего решения. Как пишет Паскаль в дневнике: «Русский народ ныне должен сам себе повелеть воевать: его жизненный инстинкт встает на дыбы, природа и чувство долга вступили в жестокую и мучительную борьбу». Но солдаты воевать не хотят. Сгорающие со стыда

Похороны на
Марсовом поле
в Петрограде
погибших в дни
Февральской
революции.
23 марта
1917 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

офицеры ежедневно осаждают отдел, где трудится Паскаль, просят содействия в переводе во французскую армию. Интеллигенция заламывает руки, ищет виноватых и ждет вмешательства Запада. Паскаль смотрит на все это с недоумением: «Поражен и изумлен общим пессимизмом этих людей. Мне кажется, он зиждется на старой идее интеллектуалов, что Россия вторична по отношению к «Европе», а потому последняя должна судить о ней как наставник об ученике; и еще на политическом предрасудке либералов, которые хотели бы видеть царский режим виноватым в тысяче ошибок». Паскаль не понимает происходящего. Какая уже разница, кто виноват? Если царизм был плох, если его снесли, надо же взять и ответственность за это, а не сваливать на него все новые беды. Надо навести порядок. К чему демагогия? Неудивительно, что сила, которая не растерялась, все же нашлась. Бесцеремонная, грубая, напугавшая многих, в том числе и француза. «Утром в трамвае видел косматого, жуткого вида человека (тип злобного большевика, сказал я себе)», – записал он 28 июля 1917 года.

Дальше в дневнике – хроники разрушения повседневности: инфляция, очереди, торговля папиросами поштучно. Описание грустных мелочей жизни прерывает сообщение о Корниловском мятеже, поданное через противоречивые газетные сводки. А затем – будничное описание большевистского переворота. Паскаль слушает людей, записывает их реплики. «Встречаю пару. Женщина говорит: «В конце концов, что требуется: прежде всего порядок, потом еда». <...> Один офицер на Мариинской площади заявил: «Ни за что на свете не буду защищать эту сволочь Керенского» <...> Разговор прапорщиков справа и слева: «Большевики взяли власть». А потом всё: полное безразличие. Они говорили о своих деревнях».

На Красной
площади в дни
пасхальных
праздников.
Май 1918 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

П. Паскаль.
В красной
России
(En Russie rouge;
Париж, 1921)

Корниловское
выступление
1917 года.
Сообщение
в газете
об аресте
участников

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

В ЛОНЕ КОММУНИЗМА

Но Россия осталась. И продолжились споры, конференции, дебаты, лекции. В том числе и о роли церкви в новом государстве. Многие говорили, что без принципов христианства невозможно решить социальный вопрос. Это было близко Паскалю. Но одно дело – теоретические споры, а другое – реальность, в которой народ-богоносец разрушал сам себя. Француз пересказывает случай: «Жители одной деревни в Тульской губернии два года назад пышно похоронили на общественный счет дочь своего бывшего помещика, убитого на войне. Даже часовенку возвели над могилой. Недавно они принялись грабить собственность, раскопали могилу, вскрыли гроб и сняли с трупа ботинки».

А еще есть вопрос о мире. Все его ждут. Может, если он наступит, все будет не напрасно и жизнь наладится?

Жизнь не то чтобы налаживается, но продолжается. Французская миссия переезжает в Москву, го-

род, который Паскаль любит за его самобытность гораздо больше Петрограда. Народ празднует Пасху. Во время служб в храмах битком народу – все классы. Интеллигенция собирается также в гостиных. Паскаль встречается с Бердяевым. Записывает: «Удивительно, но мы нашли общий язык! Он говорит, что я более русский, чем он». Посещает вечер у Вячеслава Иванова. Оказывается, жить не только не страшно, но и интересно. Кругом споры о будущем. Значит, оно возможно. Об этом Паскаль сообщает матери в письме: «Россия – не такая страна, какой ее изображают газеты: прежде всего она есть надежда на будущее, ее единственная вина состоит в том, что она воплощает прогресс, а первопроходцы всегда несчастны». Брату он пишет: «Россия – истина завтрашнего дня».

Так совершается еще не вполне осознаваемая французом перемена. И когда появляется необходимость сделать важный выбор, Паскаль, как сам признается, делает его, не успев ничего обдумать, следуя чувству. Выбор этот – отказ вернуться на родину после прекращения работы Французской миссии. Он остается в России, несмотря на отсутствие ясных перспектив.

Этим импульсивным выбором заканчивается первый том «Русского дневника» Паскаля. А следующему автор уже вполне осознанно дает красноречивое название «В лоне коммунизма»,

по его собственному объяснению, «подобно тому, как говорят «в лоне церкви». Материалистическое учение, давшее движение новому государству, соединилось для Паскаля с идеалистическими ожиданиями торжества христианских ценностей на земле: принципов свободы и равенства, когда нет больше ни иудея, ни эллина, ни господина, ни раба. Паскаль остается в России не просто в качестве пассивного наблюдателя, он стремится в гущу событий, хочет занять место в новой системе. Обстоятельства благоволят: Паскаль получает работу в Народном комиссариате иностранных дел.

В 1919–1920 годах он готовит материалы для советской и французской печати левого толка, ведет радиопередачи на родном языке, в которых рассказывает о достижениях Советского государства. Занимается он этим совершенно искренне, что подтверждают его письма родным. «Я очень счастлив в доброй России», – пишет он отцу. Живет при этом чрезвычайно трудно и бедно, как и большинство русских людей: отапливает жилье остатками мебели, ест мерзлую картошку, носит вещи с чужого плеча. Но ничего не затмевает его надежд. И даже через десятки лет, давно разочаровавшись в коммунизме, он говорил, что надежды эти были оправданны, а трудности не ввергали в отчаяние. Уже во Франции Паскаль рассказывал своему ученику Жоржу Нива: «Я всегда прекрасно себя чувствовал в России. Голодали, ну что ж – голодали, холодно было, ну что ж – холодно было. Но зато чувствовалось, что мы ищем правду».

Николай
Иванович
Бухарин

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Сам он действительно отчаянно эту правду искал – никаким пропагандистом на зарплате он, конечно, не был. Радуюсь отмене большевиками смертной казни, он в то же время старается добыть честную статистику по уже исполненным приговорам. Ругая бывших союзников России за стремление разграбить ее под видом поддержки Белого движения, он пишет и о том, как страдает крестьянство от политики военного коммунизма. А наблюдая за борьбой с религией, Паскаль ищет и находит свидетельства, что христианство не чуждо даже большевикам: приводит в дневнике наивную и добрую статью о Рождестве, опубликованную в «Правде». А уж народ, считает Паскаль, держится за Бога своей природой.

Это внимание к тому, как русский человек сохраняет веру не только в партию, но и в силу высшего порядка, а также собственная религиозность вышли Паскалю боком. Начальству сообщили, что сотрудник комиссариата дис-

В.И. Ленин,
Л.Д. Троцкий,
И.С. Конев,
Я.Ф. Фабрициус,
П.Е. Дыбенко,
К.Е. Ворошилов
с участниками
подавления
Кронштадтского
мятежа.
Москва, Кремль.
22 марта
1921 года

кредитует советскую идею, не пропускает ни одной церковной службы. Началось расследование. В декабре 1919 года Паскалю пришлось писать объяснительную. Француз изложил все как есть: «Я – католик, то есть в силу ряда философских, исторических и нравственных причин, излагать которые заняло бы много времени, я сознательно признаю истинность учения католической церкви. <...> Я – коммунист, то есть сознательно признаю справедливость всех теоретических, политических, исторических или тактических положений, содержащихся в Российской коммунистической партии. <...> Я считаю коммунизм и католицизм, каковыми они являются без искажений, не только совместимыми, но и необходимым образом дополняющими друг друга». Николай Бухарин выругался, что у Паскаля в голове каша, что он пытается примирить непримиримое: «Сумму теологии» Фомы Аквинского и «Капитал» Маркса. Но все же защитил француза.

После разбирательства Паскаль остался работать в России. И продолжил свой собственный поиск правды. В конце лета 1920 года он готовит большую статью «Нравственные итоги Советского государства». Он пишет о почти достигнутом экономическом и моральном равенстве, восстановлении человеческого достоинства у тех, кто ранее чувствовал себя ничтожным, разрушении классов, освобождении женщины, распространении образования. И завоевания большевиков выглядят действительно впечатляющими. Но, кажется, это был пик душевного порыва иностранца в принятии коммунизма таким, каким он утвердился в России. С каждым днем французу все труднее уравнивать чем-то хорошим и обнадеживающим пороки большевизма. К ним Паскаль относит «бюрократизм, лихорадочную гонку за окладами и пайками, откровенно буржуазный образ жизни руководителей, низкопоклонство масс».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дальше – больше. Происходят события, которые невозможно оправдать. В марте 1921-го против диктатуры большевиков выступили кронштадтские матросы – люди, без поддержки которых сама революция в России, казалось, была невозможна. Восстание жестоко подавили, а после в городе начались массовые репрессии. В Москве в это же самое время проходил X съезд партии. На съезде за анархо-синдикалистский уклон была строго осуждена «рабочая оппозиция», представленная профсоюзами. Видеть все это было горько. «Великие надежды октября 1917 года развеялись. «Вся власть Советам!», рабочее управление администрацией и хозяйством, равенство людей, отмирание государства, создание нового общества – эти цели народной революции, утвержденные Лениным, оказались не более чем словами, насмешкой. Те, кто верил в это, потерпели поражение», – пишет в это время Паскаль в своем дневнике.

БЕГСТВО В ИСТОРИЮ

А потом наступил НЭП, повергший Паскаля в настоящее отчаяние. Все, от чего он бежал из Франции – мещанство, посредственность, вещизм, жажда легких удовольствий, – все это вернулось в Россию. Вернулось с гувернантками, горничными, попойками в ресторанах, дорогими куртизанками, коверковыми пальто. Видеть все это было невыносимо. «Насколько были огромными надежды, настолько же жестоким разочарование. Многие из тех, для кого революция стала религией, утратили желание жить», – записывает француз.

Что делать? Вернуться домой? Там все то же, и даже еще противнее. Да и Россия давно стала для него домом. Россия – это ведь не только режим, но и культура, традиции, природа, особый дух. Уйти в подполье? Никакая революционная оппозиция в стране была уже невозможна. Паскаль остается и продолжает работать на правительство СССР: он уча-

Советские участники Генуэзской конференции. Апрель-май 1922 года

Пропуск П. Паскаля в архив. 1931 год

Франческо Гецци, итальянский анархист-синдикалист

ствует в Генуэзской и Гаагской конференциях, организованных для налаживания отношений с зарубежными странами и получения кредитов ради выхода СССР из экономического кризиса. Однако он в большей степени сосредотачивается на частной жизни: в 1921 году он женился на Евгении Русаковой, дочери еврейского эмигранта, вернувшегося в Россию после революции. Паскаль устраивает коммунизм в маленьком кругу. В 1922-м после прихода к власти в Италии Муссолини в Советский Союз устремились политические беженцы – коммунисты и анархисты. Среди них был и Франческо Гецци. В России он сблизился с анархо-синдикалистом Николаем Лазаревичем, и оба они сдружились с Паскалем.

Гецци выделили дом с участком в Ялте. Летом приятели со своими верными подругами образовали там настоящую комму-ну: женщины обустраивали быт, готовили еду, мужчины обрабатывали землю, выращивали скудный урожай и сбывали его на местных рынках. Вечерами они спорили об идеальном социэкономическом устройстве. Идиллия оборвалась в 1924 году, когда арестовали Лазаревича. Самого Паскаля в том же году исключили из аппарата Коминтерна. Он устроился сотрудником Института Маркса и Энгельса, где позже ему поручили разбирать архив коммуниста-утописта XVIII века Гракха Бабефа, купленный в Париже Луначарским. Вот эта-то работа и стала для Паскаля настоящим убежищем. Однажды осенью 1928 года, проработав, как обычно, около трех часов над архивом, Паскаль спустился в подвал института, где были свалены сотни арестованных книг. Среди них нашлась брошюра «Житие пророка Аввакума, написанное им самим». «С самого начала она меня захватила, – вспоминал Паскаль. – После почти интернационального языка современных журналов и книг я столкнулся с чистым и сочным русским языком, языком, на котором говорил весь русский народ до Петра Великого и на котором еще до сих пор говорят крестьяне. <...> И передо мной вырисовывалась

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

следование, включающее в себя не только биографию непримиримого противника никоновской реформы, но и подробные очерки русской жизни, предшествующей расколу, анализ причин и следствий религиозной борьбы, – была опубликована во Франции в 1938-м.

Оказавшись в Париже, Паскаль не утратил интереса к России. В 1937–1950 годах он преподает русский язык в Школе восточных языков, позже заведует кафедрой русского языка в Сорбонне, с 1964 года становится членом Комитета в защиту гонимой Русской церкви. Паскаль переводит на французский произведения Островского, Толстого, Достоевского, популяризирует русский фольклор, готовит очерки о русской деревне, исследование о Пугачевском бунте. Дружит с Алексеем Ремизовым (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2012 год, статья «В сопровождении утренней звезды»), встречается с Николаем Бердяевым, общается с литераторами Борисом Зайцевым и Георгием Адамовичем.

В конце 1960-х Паскаля стали осаждать просьбами об интервью для передач, посвященных 50-летию Октябрьской революции в России. Славист Жорж Нива (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2010 год, интервью «Я живу русским языком»), рассказывая о своем учителе, говорил, что он никогда не стеснялся своего советского прошлого, «марксистом он был и, в известном смысле, остался», осудив «большевистский абсолютизм», так и не отрекся от моральной правоты революции 1917 года. А в 1970-х годах ученики Паскаля инициировали издание его «Русского дневника». Ученый подготовил к своим записям предисловие, необходимые пояснения, оставшиеся в его распоряжении документы, статистические таблицы, статьи, а также включил в дневник воспоминания жены. Получилось четыре внушительных тома. Пятый был подготовлен учениками уже после смерти слависта. Пьер Паскаль умер в 1983 году на 93-м году жизни. ❀

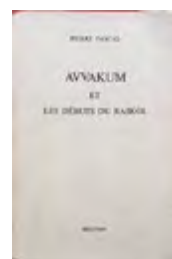
еще душа исключительного человека с глубоким чувством совести, несокрушимая вплоть до самой смерти».

В общем, в год «великого перелома», когда страну захлестнула первая волна сталинских репрессий, когда на деревню обрушились ужасы коллективизации, когда коммунизм превратился в новое крепостничество, Паскаль с головой уходит в XVII век, странно переключившись, впрочем, с веком XX. Он изучает материалы, посвященные русскому расколу. Из писцовых книг он одно за другим извлекает имена современников Аввакума, изучает иконы, читает книги с описаниями тех мест, где протопоп страдал и умер. Он разворачивает свитки рукописей, склеенные отчеты воевод, приказные грамоты, допросы и ответы обвиняемых, прошения, указы о назначениях и смещениях. А затем отправляется в путешествие по Волге – по местам, связанным с жизнью Аввакума, посещает уцелевшие старообрядческие церкви, с которых, однако, чуть ли не каждый день сносят купола...

С 1933 года жизнь семьи Паскаля в СССР становится все более непредсказуемой: аресто-

вывают тестя – Александра Русакова, затем шурина – Виктора Сержа, готовится арест сестры жены – Аниты Русаковой. Паскалю с женой разрешают уехать. Провожает их единственный друг – писатель Борис Пильняк. Остальные либо уже уехали, либо арестованы, либо боятся приблизиться к Паскалям. Покидать Россию горько, но Паскалю нужны время и покой, чтобы преобразовать огромный массив его изысканий в полноценный научный труд. Работа «Протопоп Аввакум и начало раскола» – масштабное ис-

П. Паскаль читает газету «Русская мысль» в своем кабинете. Париж. 1970-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Книга П. Паскаля «Протопоп Аввакум и начало раскола». Обложка первого французского издания

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Борис Андреевич Пильняк. 1920-е годы

Председатель
Комитета
советских
женщин
Нина Попова
в зале
заседаний
Всемирного
конгресса
за всеобщее
разоружение
и мир.
Июль 1962 года

ДАВИД ШОЛОМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ЖЕНЩИНА С МОГУЧИМ ХАРАКТЕРОМ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

«В СУДЬБЕ НЕТ СЛУЧАЙНОСТЕЙ, ЧЕЛОВЕК СКОРЕЕ СОЗДАЕТ, НЕЖЕЛИ ВСТРЕЧАЕТ СВОЮ СУДЬБУ», – СЧИТАЛ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ. ПРАВотУ ЕГО СЛОВ ПОДТВЕРДИЛА СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ НИНА ВАСИЛЬЕВНА ПОПОВА. ДЕВОЧКА ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА СДЕЛАЛА ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНУЮ КАРЬЕРУ, ВМЕСТЕ СО СТРАНОЙ ПЕРЕЖИЛА ВОЙНУ, ВЕЛИЧИЕ И КРАХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА. ОНА ДРУЖИЛА С ИНДИРОЙ ГАНДИ, ЭЛЕОНОРОЙ РУЗВЕЛТ И ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. НЕ ЗРЯ ПИСАТЕЛЬ ВАЛЕНТИН РАСПУТИН ГОВОРИЛ, ЧТО НИНА ВАСИЛЬЕВНА БЫЛА ЧЕЛОВЕКОМ «МОГУЧЕГО ХАРАКТЕРА».

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ российскому движению народной дипломатии исполняется 100 лет (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2025 год, интервью «Век народной дипломатии»). Это хороший повод вспомнить о тех, кто стоял во главе международных организаций, достойно представляя нашу страну. Одна из них – Нина Васильевна Попова.

ДЕТДОВОМСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Нина родилась 22 января 1908 года в древнем русском городе Ельце в семье потомственного ремесленника Василия Петровича Попова. Ее отец участвовал в строительстве первого в России элеватора, возведенного на средства Елецкого уездного земства. Девочка помнила, что папа был добрым и спокойным, он очень любил свою жену, Любовь Александровну. У Поповых родились 13 детей, но выжили только четверо: Алексей, Николай, Нина и Ольга.

«Я родилась в Ельце, и все самое лучшее в моей жизни было связано с городом детства. Маленький зеленый город вставал в памяти страной обетованной, почти сказочной», – вспоминала Нина Васильевна. Но счастье длилось недолго. Началась Первая мировая война, умерли родители, и Нина с Ольгой попали в Елецкий детский дом №3. Именно здесь девочки узнали, что такое интересы коллектива, чем ценна дружба и как нужно работать над собой, чтобы добиться успеха. Спустя годы, когда гитлеровцы подошли к Москве и Нина Васильевна готовилась уйти в подполье, она завещала в случае ее смерти отдать свою дочь в детский дом. Была уверена в том, что детдомовское воспитание сформировало ее как личность...

Пребывание Нины и Ольги в детдоме закончилось, когда в 1922 году с войны вернулся старший брат. Алексей забрал сестер. Он работал машинистом в Борисоглебске, был женат и успел обзавестись детьми.

Семья брата приняла девочек тепло, окружив их заботой. Это был урок доброты, который будущему партийному руководителю преподнесла жизнь.

Еще в юности Нина занялась общественной работой: создавала пионерские дружины в школе и в деревнях, куда ее направляли. Те, кто знал ее в ранние годы, отмечали необычное сочетание в ее характере скромности и застенчивости с твердостью и хладнокровием. К Нине тянулись дети, на нее обращали внимание молодые люди. В 1924 году в Тамбовской области юная комсомолка познакомилась со своим будущим мужем – Андреем Шамшиным. Балагур и весельчак, первый парень на деревне весьма оригинальным способом добился руки и сердца избранницы. Он угрожал застрелиться, если красавица не согласится стать его женой. Нина приняла предложение.

Вскоре молодым пришлось расстаться на целый год: по комсомольской путевке Нина отправилась на учебу в Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Через год она перевелась на философский факультет Московского института философии, литературы и истории (ныне – филологический факультет МГУ. – Прим. ред.).

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

Нина Попова была из поколения детей рабочих и крестьян, строивших карьеру вместе с новой страной. Советскому Союзу нужны были не просто агрономы, инженеры, ученые, а идеологически грамотные работники, способные управлять, воспитывать и вести за собой. Одной из систем подготовки таких кадров был московский университет марксизма-ленинизма. Его филиал действовал в Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Именно его и предложили возглавить Нине Васильевне. А Андрей Шамшин стал студентом Тимирязевки, так что молодой семье предоставили жилье в академическом городке. Это была одна из комнат в

ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Нина Попова.
Борисоглебск.
1920-е годы

квартире академика Николая Кулагина – знаменитого зоолога и пчеловода. Кстати, Кулагин стал одним из первых слушателей филиала университета марксизма-ленинизма. Он регулярно посещал лекции Поповой и старательно конспектировал их. В той же аудитории рядом с ним сидели такие же маститые академики: основоположник советской научной школы в агрономической химии Дмитрий Прянишников, микробиолог и ботаник Владимир Буткевич и почвовед Василий Вильямс.

Андрей Шамшин,
Нина Попова
и их дочь Ренита.
Шацк. Конец
1930-х годов

ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Однако круг знакомств Поповой не ограничивался учеными. «Базой университета марксизма-ленинизма, в филиале которого я работала, был Дом ученых на Кропоткинской. Возглавляла его Мария Федоровна Андреева, гражданская жена Максима Горького, актриса Художественного театра. Какие там были лекции, встречи, вечера! Это было время приобщения народа к высочайшим культурным ценностям», – вспоминала Нина Васильевна.

В 1931 году у Нины и Андрея родилась дочь. Родители долго спорили, как назвать девочку. В итоге остановились на имени Ренита. Его «собрали» из слов «революция», «наука», «искусство», «труд». Сейчас такой подход многим покажется странным, но в те времена бытовала мода на имена, образованные от сокращений различных слов. Например, имена Владимир, Владлен (Владимир Ленин) или Марлен (Маркс, Ленин).

БОРЬБА ЗА СЕМЬЮ

Репрессии 1930-х годов прокатились и по Тимирязевке. Поводом для вмешательства НКВД стал конфликт между группами сторонников академиков Прянишникова и Вильямса. Спор о правильном применении удобрений, о методах культивирования растений, о том, как и когда пахать землю, вышел далеко за рамки научной дискуссии. Последователи уважаемых ученых называли друг друга «врагами народа», дошло до написания доносов и обвинений друг друга во вредительстве. Конфликт не был чем-то особенным для того времени, стоит вспомнить о противостоянии академика Николая Вавилова и молодого агронома, будущего борца с генетикой Трофима Лысенко. Эти истории тесно переплетены: Прянишников защищал Вавилова и даже выдвинул его на соискание Сталинской премии. Закончилось все предсказуемо – арестами. Вместе с группой тимирязевцев в тюремной камере оказался и ученик Вильямса

Андрей Шамшин. К тому времени он уже работал агрономом, на практике воплощая методики своего учителя.

В этот момент Попова продемонстрировала способность решать сложные проблемы в критической ситуации. В ход пошли знакомства, дар убеждения, умение вести переговоры. Она пробились на прием к главному редактору газеты «Правда» Александру Никитину. Как известно, влияние этого издания в СССР было огромным. После разговора с руководителем главной партийной газеты вышла статья «Дело агронома Шамшина», защищавшая арестованных. Пятых подозреваемых во вредительстве и создании антисоветской организации выпустили. У ворот рязанской тюрьмы их встретила Нина Васильевна и отвезла всех на вокзал. В купе поезда она достала продукты и накрыла стол. Трудно даже представить, о чем больше думали Андрей и его «подельники» в тесном вагоне: о миновавшей их беде или о том, на что способна женщина, хлопотавшая над нехитрым ужином...

В начале 1941 года Попову вызвал первый секретарь Московского горкома партии Александр Щербаков, пользовавшийся в партийной иерархии большим авторитетом. Он предложил Нине Васильевне возглавить Краснопресненский райисполком. Пресня – московский район с богатой революционной историей, даже сейчас ее жители в разговоре обязательно напомним: у нас начались три революции. В то время здесь работало несколько крупных предприятий, в том числе завод «Красная Пресня» и знаменитая Трехгорная мануфактура (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2016 год, статья «Династия»).

Нина обосновалась в служебном кабинете, въехала в квартиру на улице Горького, получила дачу в Подмоскowie и служебную машину с водителем. Казалось бы, жизнь стала налаживаться. Но тут пришла беда. Однажды в дверь ее квартиры постучала

Нина Попова
с дочерью
Ренитой

Нина Попова
со своим
вторым мужем,
Василием
Орловым

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ

Сегодня многие считают, что власти СССР никак не готовились к войне, но факты и документы говорят об обратном. Постановление Совнаркома «О местной противовоздушной обороне города Москвы, Ленинграда, Баку, Киева» вышло еще в 1937 году, а главной темой совещаний у Александра Щербакова тогда стала подготовка бомбоубежищ, санитарных пунктов, складов с продовольствием и все та же противовоздушная оборона. Учебные тревоги к 1941 году для жителей Москвы были уже привычными.

Нина Попова занималась обустройством водоемов для тушения пожаров, строительством пекарен, организацией круглосуточных дежурств у жилых домов. Одновременно она изучала материалы о противовоздушной обороне Лондона и Берлина.

22 июня в 4 утра ее разбудил телефонный звонок. Не дожидаясь машины, Нина побежала по Тверскому и Никитскому бульварам, добравшись до Пресненского райисполкома за 20 минут. Домой она вернулась нескоро: военное положение диктовало свои правила. К заботам об организации противовоздушной обороны добавились хлопоты о бесперебойной работе завода

Советская делегация
в Париже. 1945 год

Михаил Шолохов
и Нина Попова

ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«Красная Пресня»: здесь ремонтировались танки и выпускались «катюши».

7 сентября в Москве прошел I Всесоюзный антифашистский митинг советских женщин, который транслировался по радио на весь мир. На этом митинге был создан Антифашистский комитет советских женщин (АКСЖ), его возглавила знаменитая лет-

чица, Герой Советского Союза Валентина Гризодубова. Среди выступавших была и Нина Попова. Через четыре года она возглавит эту организацию и будет руководить ею без малого четверть века. А тогда, в тревожные дни перед началом битвы за Москву, Нина Васильевна говорила о несломленной столице, о женщинах, спускавшихся в шахты,

Члены кубинской делегации на встрече с председателем Президиума ССОР Ниной Поповой. Ноябрь 1963 года

ВЛАДИМИР АКИМОВ/РИА НОВОСТИ

встававших к плугу и станку. Важнейшей задачей АКСЖ было налаживание связей с международными организациями, в первую очередь женскими. За годы войны активистами АКСЖ за рубеж было отправлено более 50 тысяч писем и 200 фотовыставок, рассказывающих о героизме советских людей на фронте и в тылу.

Осень 1941 года в Москве была страшной. Только с 20 октября по 20 ноября на столицу были совершены 54 авианалета, но благодаря светомаскировке и работе ПВО город не был разрушен. А самыми тяжелыми были дни с 10 по 17 октября. Многие тогда поддались панике. Нина Попова вспоминала, как сбегали директора магазинов, как причитали и плакали люди в трамваях и как она дала пощечину подчиненному, пытавшемуся украсть собранные для финансирования подпольщиков драгоценности. Попова сама готовилась уйти в подполье, понимая, что ее в Москве хорошо знают и, если немцы войдут в столицу, ее ждет верная смерть.

Удивительно, но именно в эти тяжелые дни в ее жизни случилось маленькое чудо. В райисполком по делу зашел молодой офицер-танкист Василий Орлов. Переговорив с Поповой, он вышел и сказал своей сестре Марии: «Я погиб». Это была любовь с первого взгляда. Нине и Василию удавалось видеться нечасто – только когда офицер бывал в столице по службе.

«Опять, как каждый день, вспоминаю твоё выражение на вокзале, когда ты сказала – «правда ли, что уезжаю?» Это так глубоко кольнуло меня, я забыл обо всем, только очень, очень жалко было тебя, как ты смотрела на меня тогда!» – писал ей танкист. Второй муж Нины Поповой воевал под Ленинградом, Москвой и Ржевом, дрался на Курской дуге, освобождал Украину. Он стал самым молодым командиром корпуса в Красной армии.

«Ниночка моя, осталось недолго, когда все время будем вместе, когда будем очень счастливы.

ВЛАДИМИР АКИМОВ/РИА НОВОСТИ

Твоя любовь согревает меня даже здесь и помогает во всей моей работе, ибо я твердо верю в тебя и хочу лишь приблизить время возвращения к тебе, моя любимая», – написал он жене 8 марта 1945 года из-под Берлина.

Гвардии полковник Василий Орлов был ранен 17 марта и умер на следующий день. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Ему было всего 29 лет...

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В июне 1945 года Нине Васильевне, в тот момент уже секретарю Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), предложили лететь в Париж на Конгресс французских женщин – участниц Сопротивления.

Путь лежал через разрушенный Берлин. С аэродрома ее отвезли на машине в маленький лес в Штефансдорфе – на место последнего боя Василия Орлова. В Париже она оказалась в окружении сильных женщин, позна-

Встреча
с послом Индии
в СССР Трилоки
Натх Каулем.
Январь 1966 года

комилась с председателем конгресса, активной участницей Сопротивления, физиком Эжени Коттон, а также с подпольщицей и узницей Освенцима и Равенсбрюка Мари-Клод Вайян-Кутюрье.

На конгрессе была учреждена Международная демократическая федерация женщин. Ее

президентом стала Эжени Коттон, а вице-президентом – Нина Попова. Спустя несколько лет эта организация выбрала своей эмблемой голубя мира Пабло Пикассо, учредила Международный день защиты детей, была лишена консультативного статуса при ООН за якобы «про-советскую позицию» и превра-

Индиру Ганди
и Нину Попову
связывали
дружеские
отношения

ЕЛЕСКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

тилась в одну из «прорех» в железном занавесе. Интересный факт: идея голубя как символа мира не понравилась идеологу КПСС Михаилу Суслову, курировавшему внешнюю политику. «Нужно что-то посерьезнее, например молоток», – сказал он Поповой. Но Нина Васильевна отстояла образ голубя, и теперь именно он является символом мира для всей планеты.

Как глава АКСЖ, Нина Васильевна принимала активное участие в работе федерации. В 1956 году из названия советской организации было исключено слово «антифашистский»: считалось, что фашизм побежден окончательно. Комитет советских женщин Попова возглавляла до 1968 года.

В феврале 1958 года в Москве был создан Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), ставший наследником Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Председателем президиума ССОД с момента его создания и до 1975 года стала Нина Попова. Организация включала в себя десятки обществ дружбы с отдельными

ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

странами, таких как «СССР – Франция», «СССР – Великобритания», «СССР – Финляндия». Со временем их количество перевалило за 60. ССОД занимался обменом туристическими группами, организацией Дней науки и культуры СССР, выставками, конференциями, фестивалями. Организация размещалась в бывшем особняке Арсения Морозова, во времена ССОД это здание называлось «Дом дружбы с наро-

Голубь стал символом мира благодаря Нине Поповой

Нина Попова приветствует Федерального канцлера Австрии Бруно Крайского. Июль 1976 года

дами зарубежных стран». Сейчас здесь находится Дом приемов Правительства России.

Нина Попова была членом ЦК КПСС в 1961–1976 годах, избиралась депутатом Верховного Совета СССР в 1950–1954 годах, руководила журналом «Советская женщина». Она много ездила по миру, встречалась с Джоном Кеннеди, Элеонорой Рузвельт, работала с основателем Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури. Ее мнение высоко ценила Индира Ганди.

Дочь Поповой, Ренита, стала сценаристом и режиссером. Нина Васильевна воспитывала внука Василия Григорьева, названного в честь полковника Орлова. Он стал кинематографистом, в 1990-х создал шоу «Куклы», снимал сериалы и продюсировал разные проекты на телевидении.

«Нина Васильевна была человеком могучего характера, – вспоминал знаменитый писатель Валентин Распутин. – Я знал ее по домашней обстановке лет 25. В доме у нее всегда был народ, но среди людей она нисколько не тяготилась и чувствовала себя прекрасно. Я всегда удивлялся ей: что же интересного в этой общественной работе? Но это была атмосфера, в которой она могла жить. У меня было к ней огромное уважение».

Нина Васильевна пережила СССР на несколько лет, скончавшись 30 мая 1994 года. Она не оставила ни домов, ни машин. На ее банковском счете было всего 3 тысячи рублей. Ее наследие в другом – в памяти о ней и о том поколении, которое строило, сражалось, мечтало и мыслило в масштабах всей планеты. Если будете на Новодевичьем кладбище, остановитесь у могил Нины Поповой и Василия Орлова и вспомните историю этих сильных людей. ■

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала директора Елецкого городского краеведческого музея Елену Андросову.

РЕБУС ИЗ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕБЫВАЛЫЕ ЗАСУХИ, МНОГОДНЕВНЫЕ ПРОЛИВНЫЕ ДОЖДИ И ЗАМОРОЗКИ ПОСРЕДИ ЛЕТА ОБРУШИЛИСЬ НА СЕВЕРНУЮ, ВОСТОЧНУЮ И ЗАПАДНУЮ РУСЬ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XIII ВЕКА. КНЯЖЕСТВА ТЕРЗАЛ ТАКОЙ ГОЛОД, ЧТО ЛЮДИ ДОШЛИ ДО КРАЙНОСТИ. УЖАСНАЯ КАТАСТРОФА РАЗРАЗИЛАСЬ В 1230 ГОДУ: ЛЕТОПИСЦЫ С СОДРОГАНИЕМ ПИСАЛИ О СЛУЧАЯХ ЛЮДОЕДСТВА, О МНОЖЕСТВЕ ПОКОЙНИКОВ В СКУДЕЛЬНИЦАХ И О ТОМ, ЧТО РОДИТЕЛИ ВЫМЕНИВАЛИ ДЕТЕЙ НА ХЛЕБ. НО ИМЕННО В ЭТОТ СТРАШНЫЙ ГОД В ГОРОДЕ ЮРЬЕВЕ-ПОЛЬСКОМ БЫЛ ЗАЛОЖЕН ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПО КРАСОТЕ ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР. СОВРЕМЕННОКИ НАЗОВУТ ЕГО ЧУДОМ, А ПОТОМКИ – СРЕДНЕВЕКОВЫМ РЕБУСОМ, РАЗГАДАТЬ КОТОРЫЙ НЕ УДАЛОСЬ ДО СИХ ПОР.

Так сегодня
выглядит
Георгиевский
собор в Юрьеве-
Польском

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР стал последним русским храмом, возведенным до нашествия орд Батые: его строительство завершилось в 1234-м, а спустя четыре года состоялась трагическая для Руси битва на реке Сити.

Истории изучения и реставрации юрьев-польского памятника посвящена выставка «Белый храм», которую Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (МУАР) проводит совместно с Госу-

дарственным Владимиро-Суздальским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. «Георгиевский собор в Юрьеве-Польском – один из самых известных и загадочных храмов русского Средневековья.

На втором этаже флигеля «Руина» представлены материалы, посвященные истории изучения Георгиевского собора

Вокруг него сформировался широкий круг домислов и легенд, а также корпус серьезных научных исследований, – говорит директор Музея архитектуры Наталья Шашкова. – На основе подлинных документов мы впервые представляем на выставке историю изучения и реставраций этого памятника, попытки интерпретаций и реконструкций его уникального резного убранства».

Выставка «Белый храм» в МУАР действительно удивительна, ведь на ней можно увидеть шедевры древнерусского искусства, ранее не покидавшие фонды музеев. На двух этажах флигеля «Руина» выставлено более 150 экспонатов. На первом представлены белокаменные резные рельефы храма и их копии. А в экспозиции второго этажа можно ознакомиться с материалами из личных архивов архитекторов и реставраторов, занимавшихся исследованиями собора. Одним из главных экспонатов выставки является знаменитый «Святославов крест» – белокаменное распятие, ставшее местночтимой святыней в Юрьеве-Польском.

В ПОИСКАХ АРХИТЕКТОРА

Белых пятен в истории юрьев-польского храма больше, чем фактов, в достоверности которых исследователи не сомневаются. И это обстоятельство будоражит воображение архи-

«Святославов крест». Специалисты считают, что изначально эта композиция находилась на одном из фасадов собора. После разрушения храма она хранилась в самом соборе

текторов, историков и реставраторов с конца XIX века. Но обо всем по порядку.

Известно, что Георгиевский собор в Юрьеве-Польском был построен в 1230–1234 годах по воле князя Святослава, сына Всеволода Большое Гнездо. Возвели его вместо обветшавшей одноименной церкви, поставленной в 1152 году основателем города князем Юрием Долгоруким, с именем которого связано начало белокаменного строительства в Северо-Восточной Руси. Предполагают, что она не сильно отличалась от церкви Бориса и Глеба в Кидекше и Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залеском, также построенных по приказу князя Юрия. Долгое время считалось, что Святослав Всеволодович возвел Георгиевский собор на фундаменте церкви своего деда, однако в XX веке археологи выяснили, что это не так.

В Лаврентьевской летописи под 1234 годом сообщается: «Благодарный князь Святослав Всеволодич свершил церковь в Юрьеве святого мученика Георгия и украси ю». Тверская летопись уточняет: «Созда ю Святослав чюдну, резаным камнем, а сам бе мастер». Иными словами, летописец называет строителем собора самого князя. Однако насколько это утверждение соответствует действительности – неизвестно...

В середине XV столетия храм неожиданно рухнул: как записано в Ермолинской летописи, «розвалилися вси до земли». Косвенно это может свидетельствовать в пользу того, что князь Святослав выступал в роли «мастера», ведь подобные белокаменные постройки стояли и стоят на Руси по пятьсот и более лет. А Георгиевский собор «продержался» чуть более двух веков. Как считают современные архитекторы, одной из причин обрушения храма могла стать ошибка при его проектировании: столпы нефа были сильно сдвинуты к стенам собора, из-за чего

своды не выдержали нагрузки и обрушились. Однако большинство исследователей подвергают сомнению способность князя самостоятельно спроектировать и построить храм. Одни из них считают, что Георгиевский собор возводили зодчие, приглашенные из Европы. Другие настаивают на том, что строительством занимались местные мастера. И в XX веке эта версия получила неожиданную поддержку. Дело в том, что на одной из стен храма была обнаружена поврежденная надпись на славянском языке, некоторые ее считают «авторской подписью» строителя собора: «Б(?)аку...(н)» или «Б(?)аку...(м)». Было даже выдвинуто предположение, что архитектора юрьев-польского чуда звали Аввакум.

Георгиевский собор построили из белого камня. В XIII веке позволить себе такую роскошь могли только великие князья — создание подобных белокаменных построек было серьезным испытанием для любой казны. По подсчетам историка архитектуры Сергея Заграевского, возведение храмов из белого камня обходилось примерно в десять раз дороже, чем строительство из плинфы. Ведь его добыча, транспортировка и обработка были очень трудоемкими и затратными. Напомним, белым камнем на Руси называли известняк, который добывали в окрестностях нынешних сел Верхнее и Нижнее Мячково Московской области. Его разработки начались еще в XII столетии и продолжались вплоть до XIX века. Кстати, он широко применялся и в строительстве Москвы, неслучайно столицу часто именуют белокаменной. Чтобы понять, насколько трудна была обработка белого камня, достаточно взглянуть на выставленные в экспозиции инструменты каменотеса — молоток, скарпель и долото XII века, найденные в фундаменте Рождественского собора Владимира. «Представляете, как сложно было работать каменотесу?

Полнофигурный Деисус. Рельеф Георгиевского собора

Не зря Даниил Заточник в своем «Молении» сравнивал труд каменотеса с самым тяжелым для мужчины занятием — воспитанием злой жены. «Лучше камень долбить, чем злую жену учить», — писал древнерусский книжник», — отмечает заместитель генерального директора по научной работе Владимиро-Суздальского музея-заповедника Олег Рыжков.

БЕЛЫЙ ВЕРТОГРАД

Главное, что отличает Георгиевский собор от других подобных владими́ро-суздальских храмов, — это поражающий воображение белокаменный декор. Да, аналогичная резьба украшает Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире, церковь Покрова на Нерли в Боголюбове и Рождественский собор в Суздале. Но, во-первых, ее на этих

Грифон

Мифический монстр с головой, крыльями и когтями орла, а телом — льва. В различных культурах грифоны могут быть связаны как с добром, так и со злом. В древности грифон символизировал страх на пути восхождения

к высшей истине. В античной Греции считался священным животным Аполлона, Афины Паллады и Немезиды. В христианстве означал Воскресение и двойственную природу Христа.

Голубь

Голубь символизирует чистоту, свет, мир и любовь в разных культурах. У греков и римлян был атрибутом богини любви. В Ветхом Завете голубь вернулся в ковчег к Ною с оливковой ветвью в клюве. Это означало, что гнев Бога, наславшего Всемирный потоп, унялся. Так состоялось примирение Творца с человечеством. В христианской традиции голубь представляет Святой Дух в сценах Благовеще-

зданиях меньше, а во-вторых, на них отсутствует обильный растительный орнамент, покрывающий стены юрьев-польского памятника. «По всей видимости, сложная резьба фигур на каменных блоках выполнялась мастерами заранее, после чего они ставились в стену, – говорит заместитель директора по научной работе МУАР Анатолий Оксенюк. – А растительный узор

вырезался уже по самой стене – после того, как в нее были установлены блоки с рельефами. Подобный метод требовал большого мастерства от резчиков». Те, кто хоть раз видел Георгиевский собор, уже не смогут забыть его удивительные рельефы. Львов, грифонов, пардусов, павлинов, голубей, китоврасов, херувимов, птиц с женскими лицами, драконов, людские маски и

Эти фрески в соборе были выполнены в XIX веке

ния, Крещения Иисуса Христа, крещения апостола Павла, Сошествия Святого Духа и Троицы.

Дракон

Мифическое существо, выступающее в фольклоре разных народов как символ злой силы или страж Древа жизни. Впервые упоминается в литературе

Древней Месопотамии. Драконы фигурируют и в текстах Священного Писания. Например, в Ветхом Завете это Левиафан, а в Откровении Иоанна Богослова архангел Михаил попирает сатану в образе дракона. Случается, что драконы изображаются на православных церковных предметах – эта традиция пришла на Русь из Византии.

Молоток, долото, скарпель.
Инструменты каменотеса. XII век

фигуры святых оплетают побеги лозы с фантазийными листьями и цветами. Они покрывают стены храма кружевным ковром, от которого трудно отвести взгляд. Любуясь этим затейливым орнаментом, невольно вспоминаешь о вертограде – сказочном саде, чудесном винограднике. Виноградная лоза до сих пор нередко изображается на иконостасах, киотах и иконах, символизируя в христианском искусстве слова Иисуса Христа, сказанные во время Тайной вечери: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» (Ин. 15:1). Любопытно и то, что чудища и хищники на стенах Георгиевского собора не терзают добычу и не дерутся друг с другом, как, например, на Дмитриевском соборе Владимира или на церкви Покрова на Нерли. Здесь они мирно сосуществуют, будто напоминая слова из ветхозаветной Книги пророка Исайи: «Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе...» Согласно одному из толкований, так пророк описывал будущее царство Мессии – Царствие Божие на земле или воплощение земного райского сада... И как не вспомнить один из самых известных рельефов Георгиевского собора – слона на северной стене храма? Узнать

экзотическое для Древней Руси животное несложно, даже несмотря на то, что уши резного слона длинные и узкие, а ноги тонкие и заканчиваются устрашающими когтями. Между прочим, это единственное известное сегодня изображение слона в древнерусском храме. Где резчик мог видеть это животное и по какой причине оно оказалось на стене Георгиевского собора? Ответов на эти вопросы нет. Возможно, кто-то из современников мастера видел живого слона и описал, как он выглядит? Но почему так недостоверно? Или резчик подражал иллюстрациям из средневековых bestiариев, порожденных александрийским «Физиологом» и широко распространившихся в Средневековье? Ведь на латынь это греческая «энциклопедия» была переведена еще в IV столетии, а на Русь пришла из Болгарии в X–XI веках.

На северном фасаде собора располагаются фигуры святых воинов-покровителей владимиросудальских князей: Дмитрия Солунского, Федора Тирона, Федора Стратилата... А над входом в собор красуется святой Георгий Победоносец. Причем изображен он в непривычном для нас виде: здесь нет ни коня, ни дракона. Святой Георгий стоит, в его правой руке копье, в левой – щит со вставшим на дыбы львом (или барсом). Такой же, кстати, украшал герб владимирских князей.

Помимо изображений святых и мифических животных стены собора украшали сюжетные композиции, в том числе «Троица», «Распятие», «Преображение Господне», «Богородица Оранта», «Семь спящих отроков Эфесских», «Даниил во рву львином», «Вознесение Александра Македонского». Кстати, последний сюжет был довольно широко распространен на Руси. Его изображали на амулетах, в церквях, украшали им посуду, утварь и одежду. «Это был сюжет, характерный для княжеской культуры. Стоит напомнить, что в 1999 году археолог Валентин Седов

Реконструкция
изначального
облика
Георгиевского
собора
по версии
А.В. Столетова.
1980-е годы

обнаружил в Великом Новгороде фрагмент княжеской рубашки с вышивкой «Вознесения Александра Македонского». Нашел он его в одном из погребений Мартирьевской паперти Софийского собора. Предполагается, что это – гробница сына князя Мстислава Удалого – новгородского князя Василия Мстиславича, скончавшегося в 1218 году», – говорит Анатолий Оксенюк. В числе 40 резных блоков, представленных на выставке в

МУАР, можно увидеть еще один загадочный рельеф Георгиевского собора – так называемую «маску Святослава». Это клиновидный камень, изображающий старца с длинной острокопечной бородой и маленькой шапочкой. Свое название он получил из-за того, что ряд экспертов посчитали камень «портретом» князя Святослава Всеволодовича. Но большинство исследователей уверены, что это – изображение ветхозавет-

Китоврас

Кентавр. В греческих мифах кентавры выступали и как представители сил зла, и как добрые помощники героев. В средневековой Европе олицетворяли низменную, животную природу. На Руси кентавров называли полканами или китоврасами. Китоврас – персонаж из апокрифа о царе Соломоне. Царь обманом заманил Китовраса, чтобы тот помог ему построить Иерусалимский храм. По легенде, Китоврас научил Соломона обтесывать камни с помощью алмаза, а также создал план будущего храма. Некоторые поздние варианты легенды утверждают, что Китоврас был родным братом Соломона.

Лев

В древности являлся символом Солнца. В Средние века у христиан символизировал Воскресение. В Ветхом Завете со львом сравниваются Иуда, Дан, Саул, Даниил. Лев – одно из четырех явленных Иезекиилу крылатых животных

Реконструкция изначального облика Георгиевского собора по версии Д.П. Сухова. 1941 год

ного первосвященника Аарона, который вместе с Моисеем устроил первую скинию, в которой хранился Ковчег Завета. Архитекторы предполагают, что «маска Святослава» – это просто замковый камень и таких в соборе наверняка было несколько.

и символ святого евангелиста Марка, а также знак отшельничества и одиночества. Он соотносится со многими христианскими святыми. Одновременно он же – эмблема Антихриста. В Псалтири победа над князем тьмы интерпретировалась как победа над львом и драконом.

Слон

Средневековая христианская традиция превратила слона в символ терпения, мудрости и сострадания. Слон также символизировал победу Христа над смертью. Александрийский «Физиолог» указывал, что упавший слон

РОЖДЕНИЕ РЕБУСА

После того как в XV веке Георгиевский собор рухнул, великий князь Иван III приказал воссоздать его. Для этого в Юрьев-Польский отправился Василий Дмитриевич Ермолин, на счету которого было восстановление стен Московского Кремля, строительство надвратной церкви Святого Афанасия на Фроловских (ныне – Спаские) воротах, реставрация надвратной церкви Золотых ворот во Владимире

и не может встать. Тогда он кричит, и на помощь ему приходит другой слон. Но и он не может поднять упавшего. Взывают о помощи оба, и приходят еще 12 слонов. И они не могут помочь. «После всех приходит маленький слон, подкладывает свой хобот под слона и поднимает его». Вот толкование этого отрывка: «Пришедший большой слон, то есть Закон, не смог поднять упавшего. Затем пришли 12 слонов, то есть лик пророков, и они не смогли поднять его. После всех пришел мысленный слон, или же Христос Бог, и поднял упавшего с земли».

Этот замковый камень до сих пор называют «маской Святослава»

и другие проекты. Василий Дмитриевич был, конечно, опытным мастером, однако юрьев-польское чудо оказалось для него крепким орешком. Во-первых, реставрация Ермолина привела к заметному уменьшению высоты Георгиевского собора. Во-вторых, после разрушения часть белокаменных рельефов была утеряна (даже в XX веке реставраторы находили их при раскопках и во дворах местных жителей), а часть – использована Ермолиным во внутренней кладке стен и сводов. То есть восстановить храм и белокаменный декор в его первоначальном виде московскому мастеру не удалось. В итоге замысел архитектора XIII века был серьезно нарушен, а собор превратился в тот самый ребус, который не разгадан до сих пор. Современные исследователи бьются над двумя основными загадками: как изначально выглядел Георгиевский собор и о чем на самом деле повествовал его белокаменный декор? К началу XX века Георгиевский собор и территория вокруг него выглядели не так, как сегодня. В XVIII–XIX столетиях к нему были пристроены теплый Троицкий собор, ризница и четырехъярусная колокольня. Они

На фотографиях И.Ф. Барщевского можно увидеть, как выглядел Георгиевский собор в конце XIX века

не только испортили вид древнерусского памятника, но еще и негативно влияли на его сохранность. Однако уже в конце позапрошлого века ученые понимали, что Георгиевский собор уникален, и стремились зафиксировать элементы его резьбы. Это делает знаменитый архитектор, археолог и реставратор Владимир Васильевич Сулов: два выполненных им чертежа собора можно увидеть в экспозиции второго этажа.

Серьезные исследования юрьевпольского храма были предприняты только в начале XX века архитектором и реставратором Константином Константиновичем Романовым. Он провел первые раскопки вокруг собора, изучил гробницу Святослава Всеволодовича (князь умер в 1252 году и был похоронен в Троицком приделе храма) и кладку здания, выявляя позднейшие добавления к памятнику XIII века. Он же восстановил первую сюжетную композицию – «Преображение». Исследования Романова в Юрьеве-Польском заканчиваются в 1920-е годы, когда собором начинает заниматься выдающийся архитектор, археолог и реставратор Петр Дмитриевич Барановский, с перерывами ра-

Варианты реконструкции изначального облика Георгиевского собора, выполненные архитекторами и реставраторами в XX веке

ботавший здесь вплоть до 1940-х годов. Он разбирает все поздние пристройки, организует первое научное фотографирование здания, собирает рельефы и пытается восстановить резные композиции на фасадах – некоторые из его набросков можно увидеть на выставке «Белый храм». В своих заметках Барановский писал, что готов разобрать собор и собрать его заново. Хорошо, что этого не случилось...

Вместе с Барановским работал еще один известный архитектор и реставратор – Дмитрий Петрович Сухов. Основываясь на исследованиях коллеги, он предложил вариант реконструкции памятника в Юрьеве-Польском. Над ним Дмитрий Петрович работал в декабре 1941 года – в разгар битвы за Москву. Идеи Сухова были развиты архитектором Александром Владимировичем Столетовым, реставри-

Павлин

Ассоциировался с царским достоинством, любовью, являлся символом красоты. В древности на Востоке были уверены, что павлины – райские птицы. В греческой мифологии узор на перьях хвоста павлина считался глазами убитого Гермесом гиганта Аргуса, которого называли Всевидящим или Многоглазым. В раннем христианстве павлин был символом бессмертия. Позже христиане считали, что узор на перьях павлина символизирует «всевидящую Церковь».

Сирин

Считается, что именно птица Сирин изображена на стенах Георгиевского собора. В русскую духовную литературу она перекечевала из греческой мифологии, ее образ восходит к сиренам. На Руси считали, что Сирин – райская птица, которая может зачаровать человека своим пением. Нередко изображалась на лубках в виде большой яркой птицы с женской головой, украшенной венцом.

ровавшим Георгиевский собор в 1960–1970-х годах. Бились над этой задачей и другие известные исследователи, в том числе искусствовед Георгий Карлович Вагнер и археолог и историк Николай Николаевич Воронин.

Еще в XIX веке специалисты отмечали, что в соборе наблюдается очень высокая влажность, и советовали его чаще проветривать. «Это, конечно, не могло решить проблему. Причина

повышенной влажности заключалась в изменении гидрогеологии юрьев-польского городища, на котором стоит собор, – поясняет Анатолий Оксенюк. – На протекающей рядом реке Колокше в середине прошлого века построили дамбу, видимо, из-за этого уровень грунтовых вод поднялся. А белый камень, из которого построен Георгиевский собор, очень гигроскопичен. К тому же он впитывает не только воду,

Поясной
Деисус. Рельеф
Георгиевского
собора

но и содержащиеся в ней магнезиевые соли, разрушающие белокаменную кладку. Необходимо добиться понижения уровня грунтовых вод на этом участке и провести очистку камня».

Негативно влияли на сохранность памятника и другие обстоятельства, о которых Петр Барановский писал во все инстанции. Раньше мимо Георгиевского собора проходила дорога, по которой непрерывно курсировали трактора и грузовики, а в храме Живоначальной Троицы, построенном неподалеку в начале XX века, находилась городская электростанция. Движение транспорта и моторы станции создавали вибрацию почвы, что вредило Георгиевскому собору. Кроме того, выхлопные газы электростанции, работавшей на мазуте, оседали на белом камне и загрязняли его. К счастью, обе эти проблемы давно устранены: дороги больше нет, а Троицкий храм в 1990-е годы был возвращен РПЦ.

Сегодня Георгиевский собор ждет реставрации, однако пока неясно, когда она начнется. А ведь, по мнению ряда специалистов, памятник XIII века находится в плачевном состоянии. Остается лишь надеяться, что уникальный храм все-таки будет сохранен.

Херувим

В христианстве второй после серафимов ангельский чин. Херувимы – одни из тех, кто наиболее приближен к Богу. В Библии херувимы описываются по-разному. У них может быть один лик и 2, 4 или 6 крыльев. В видении пророка Иезекииля они описываются как человекоподобные существа с 4 крыльями, бычьими ногами, 4 руками и 4 лицами – человека, льва, тельца и орла. По ветхозаветной традиции, херувим, вооруженный огненным мечом, охраняет вход в Эдем. Согласно описаниям, Ковчег Завета охраняли два отлитых из золота херувима. Святой Иоанн Златоуст называл херувимов «полной мудростью».

«ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ ПЛЫВЕТ...»

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

...РАННИМ ОСЕННИМ УТРОМ ЛЕБЕДЬ-ШИПУН, ВЗБАЛАМУТИВ ВОДНУЮ ГЛАДЬ, РАЗОГНАЛСЯ ПО ПРУДУ И ВЗМЫЛ В НЕБО НАД СЕЛОМ БОЛЬШОЕ БОЛДИНО И УСАДЬБОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО И ПРИРОДНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА А.С. ПУШКИНА. ПОБЕГ ЭТОТ НЕ ОСТАЛСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМ. КОГДА КТО-ТО ИЗ МЕСТНЫХ СООБЩИЛ ДИРЕКТОРУ БОЛЬШЕБОЛДИНСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА ДМИТРИЮ БОГДАНОВУ, ЧТО НА ПРУДУ ВМЕСТО ЧЕТЫРЕХ ЛЕБЕДЕЙ ПЛАВАЮТ ВСЕГО ТРИ, ОН СНАЧАЛА НЕ ПОВЕРИЛ.

«**М**ОЖЕТ, ОДИН

просто спря-
тался? – пред-
полагал Дми-
трий, спеша к пруду. – Ведь
заводчик, у которого я купил
птиц, заверял, что маховые пе-
рья крыльев подрезаны. Не мог
же он улететь!» Надежда угасла,
когда Богданов оказался на ме-
сте: в Большеболдинском пруду
плавали только три лебедя. Ис-
чез глава птичьего семейства по
кличке Ильи Муромца.

Дмитрий не знал, что и думать.
Всего три недели назад он в
присутствии односельчан тор-
жественно выпустил в пруды
музея-заповедника лебедей, куп-
ленных на собственные сред-
ства и добровольную помощь
сочувствующих. И вот самый
крупный лебедь пропал. По гла-
ди водоема скользила Варвара,
подруга Ильи Муромца, рядом с
ней держались их дети – Руслан
и Людмила.

К красивым белым птицам на
пруду успели привыкнуть и
жители села, и туристы. Лю-
бовались ими, кормили, фото-
графировали. Неудивительно,
что новость мгновенно разле-
телась по Большому Болдину:
лебедя украли!

От греха подальше Дмитрий во-
оружился ножницами и подре-
зал оставшимся птицам маховые
перья, чтобы и они не улетели.
А затем занялся расследованием.
Рядом с прудами трудились стро-
ители, и кое-кто из сельчан пред-

положил, что они лебедя съели.
Те обиделись и заявили, что ни-
чего подобного не делали. Дми-
трий проверил камеры музея-за-
поведника. Но с них пруды не
просматриваются. Помогла ка-
мера на здании местного банка:
на кадрах было видно, как ле-
бедь за 6 секунд разогнался по
пруду и улетел на северо-запад,
в сторону села Большое Каза-
рино. Используя квадрокоптер,
Дмитрий обследовал 200 окрест-
ных гектаров, изучил все мест-
ные водоемы. Ничего.

О пропавшем Муромце дали объ-
явление в соцсетях. И это рабо-

Дмитрий
Богданов верит,
что добрые дела
объединяют
сердца людей

Это место
неподалеку
от Большого
Болдина будет
называться
«Лебединый
рай»

тало: пришло сообщение, что
лебедя видели на Будылинских
прудах. Дмитрий, не мешкая, от-
правился туда. С горы запустил
квадрокоптер. Со стометровой
высоты заметил на пруду белое
пятно. Лебедь! Но, оказавшись у
воды, расстроился: это большой
поплавок из пенопласта ввел
его в заблуждение. Зато местный
рыбак сообщил, что видел здесь
вчера Илью Муромца.

Тем же вечером пришло сооб-
щение из Пикшени – села, где
Дмитрий родился. Земляк напи-
сал, что заметил на пруду лебедя.
Однако он уже улетел в сторону
водохранилища...

За месяц поисков Дмитрий так
извелся, что измучил и себя,
и семью. Но наконец, рассма-
тривая очередной пруд с камеры
квадрокоптера, заметил лебедя.
Не ошибка ли? Нет! Это действи-
тельно был Илья Муромец, толь-
ко сильно похудевший и одичав-
ший за месяц странствий.

Дмитрий вздохнул. Конечно, он
был рад, что обнаружил беглеца.
Сколько упреков пришлось ему
выслушать за это время! И каж-
дый раз Богданову напоминали
о «лебединой верности». Дми-
трию Ивановичу изливали него-
дование не только на странице в
соцсетях, но и при встречах пе-
няли: как же Муромец мог бро-
сить свое семейство? Ведь лебе-
ди моногамны!

ЛЕБЕДИНАЯ СЕМЬЯ

...Мы идем мимо старых вётел
на окраине села Пикшень. Дупла
в них огромные, как в сказке –
спрятаться можно. Мимо этих
деревьев Дмитрий проходит не
реже двух раз в день. Когда мы
приближаемся к пруду, Богда-
нов прекращает свой рассказ и
внимательно осматривает водо-
ем. Кто-то бросил ветку в воду.
Дмитрий морщится и разводит
руками: ну что за люди? Я заме-
чаю у берега куски разодранного
камышка. С утра его не было, го-
ворит Богданов, значит, лебеди
резвились. Вон они, все четверо,
плывут и, кажется, наблюдают
за нами. Илья Муромец держит-
ся позади – так он видит все свое
семейство. Его крылья топор-

щатся, это знак, что он встревожен. У остальных крылья сложные: они спокойны, не чувствуют никакой опасности.

Дмитрий объясняет, что ближе всего к нам находится Руслан. В середине – Варвара. За ней – Людмила. Пока я люблюсь птицами, мой спутник вполголоса рассказывает, как различать самцов и самок лебедей. Проще всего это сделать по форме хвоста: у самки он распушенный, как веер, а у самца – похож на пику. Мы любимся царственными птицами. В воздухе гудят жуки и оводы, подают голос соловьи. Над водой проносятся стрижи, слетевшиеся на зерно, которое Дмитрий каждое утро насыпает для лебедей. Прилетел и журавль, свивший гнездо на болоте в пойме речки.

«В этом году у вас хватило бы сил на перелет до Астрахани, если бы вы знали, куда лететь», – говорит лебедям Дмитрий, усаживаясь на лежащее на берегу бревно. Это его привычное место, откуда он наблюдает за питомцами и часто беседует с ними. Вот и сейчас Дмитрий Иванович объясняет птицам, что этот пруд – идеальное место для них: здесь водятся уклейки и раки. Да и скучать лебедям не приходится из-за соседей. Рядом живут коростель и кукушка, за дармовым зерном прилетают кряквы. «Чего вам не хватает? – всерьез спрашивает у лебедей Дмитрий. – Почему гнездо не свили и птенцов не вывели?» И тут же рассказывает, что жители Большого Болдина часто останавливают его на улице и спрашивают, как себя чувствуют лебеди. Когда они вернутся на пруды музея-заповедника? Дмитрий отвечает всем, что в Пикшени у лебедей все прекрасно, любой может убедиться в этом.

Три лебедя подплывают к нам совсем близко. Только Илья Муромец по-прежнему держится поодаль и подозрительно косится на нас черными бусинками глаз. Богданов вздыхает и говорит, что история с побегом Ильи прошлой осенью была только началом длинного сериала...

Планировку этого домика для лебедей Дмитрий придумал сам

«КРЫЛЬЯ ДОБРА»

Большеболдинский дом детского творчества регулярно проводит конкурс детских рисунков, посвященный произведениям Александра Сергеевича Пушкина. Легко догадаться, что чаще всего дети рисуют Царевну Лебедь, хотя «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» поэт писал не в Болдино. Может быть, поэтому Богданову, который помимо всего прочего руководит школьным лесничеством «Лукоморье», и пришла идея запустить в местный пруд лебедей? Да и детей можно было бы привлечь к уходу за этими птицами, убеждал Дмитрий главу администра-

ции Большеболдинского района Нижегородской области.

И вот в конце августа 2024 года в Большое Болдино прибыли четыре лебедя-шипун из Краснодарского края. Они были куплены на средства Богданова и неравнодушных жителей села, назвавших проект «Крылья добра». С помощью активистов из «Лукоморья» птиц выпустили в два пруда музея-заповедника, которые находятся за его оградой.

Лебеди сразу стали любимцами сельчан. Все ходили на них любоваться. И как не покормить таких красавцев? Поэтому Дмитрию пришлось много раз объяснять и туристам, и большеболдинцам, что хлеб птицам давать нельзя, иначе они погибнут. Можно только зерном кормить...

Плавучий домик для лебедей Богданов с друзьями соорудили осенью. Он получился просторным – 5 квадратных метров. Зато птицы могут в нем крылья расправлять. Крышу изготовили из толстого поликарбоната, который легко нагревается на солнце, стенки – из липы, пол и стропила – из сосны. Дмитрий даже хотел сделать прозрачной одну из стен домика, чтобы можно было наблюдать, как лебеди живут. Но потом передумал.

Домик получился удобный, надежный и устойчивый. Правда, радовался Богданов недолго. Именно тогда и сбежал Илья

Ведро зерновой смеси – лишь часть суточного рациона лебедей

Муромец, а Дмитрий для подстраховки решил подрезать крылья оставшимся лебедям. Делать это нужно было быстро, ведь удар крыла лебедя может быть чреват для человека серьезными последствиями – вплоть до перелома костей.

Второй раз отлавливать лебедей пришлось в декабре, когда пруд почти полностью замерз. Осталась лишь небольшая полынья, так что птицам приходилось часто передвигаться по льду на лапках. Поэтому на них и появились ранки. Дмитрий отвез трех лебедей (Муромец тогда еще не нашелся) к ветеринару на лечение. Ни путешествие, ни лечение птицам, естественно, не понравились.

В третий раз ловили пернатых для того, чтобы приучить их к плавучему домику, который они упорно игнорировали. Как говорит Дмитрий, это была драма. Оказывается, лебеди – злопамятные птицы. Запомнив, что предыдущие два отлова приносили им только неприятности, они не давались людям в руки. Сначала Дмитрий приобрел специальное ружье, стреляющее сетью. Но оно оказалось бесполезным, поскольку лебеди не подпускали людей ближе чем на 10 метров. А наступившие морозы заставляли торопиться с водворением птиц в домик. Дмитрий решил найти большую сеть. Выяснил, что есть

в Большеболдинском районе человек, который зарабатывает плетением сетей для промысловых бригад, работающих в море. Когда Дмитрий объяснил 63-летнему Александру, что сеть нужна для спасения лебедей, тот тут же предложил готовую – высотой 7 и длиной 50 метров. Он сделал ее для продажи, но Богданову ради такого дела отдал даром.

А затем возникла еще одна проблема. Сеть растянули над той частью пруда, где находились лебеди. Птицы попались. Но вытащить их на берег в таком состоянии было невозможно, запутавшиеся лебеди могли травмироваться или даже погибнуть. Нужно было подплыть на надувной лодке под растянутую сеть и поймать птиц. Сделать это отказались все, кроме девушки Яны. Только она осмелилась доплыть до птиц, освободить их из пут, натянуть им на головы мешки и по-

Зимой это сооружение вернется на пруды Большого Болдина, чтобы принять под крышу лебедей

Тревога за своих питомцев заставляет Дмитрия тщательно следить за их здоровьем

местить в лодку. После чего благополучно добралась до берега.

О том, как лебеди обустроились в плавучем домике, мог узнать каждый на странице «Лебеди Большого Болдина» в соцсетях, поскольку прямо из него велась видеотрансляция. Сельчане внимательно следили за всеми «лебедиными новостями». К тому же всех продолжала волновать судьба сбежавшего Ильи Муромца. Многие сокрушались, считая, что он погиб. И только Дмитрий верил, что вернет беглеца, судьбой которого интересовались люди со всех концов России, а также из Норвегии, Польши и других стран.

ПОГОНЯ

...Когда Дмитрий обнаружил Муромца, то решил отловить задержавшегося на водохранилище лебедя с помощью катера. Его пригнали на автоплатформе из Нижнего Новгорода за 230 километров. Но лед не позволил судну пробиться к плавающей в полынье птице.

Дмитрий ездил на водохранилище каждый день. Теперь ему оставалось надеяться только на крепкий лед, сачок и собственную ловкость. Полынья, в которой держался Илья, сокращалась быстро. Наконец Богданов решил действовать. Погоня оказалась долгой и трудной: лебедь довольно ловко удирал по хрупкому льду, который трещал под

Дмитрием так, что ему даже пришлось скинуть верхнюю одежду. Надо было двигаться осторожно, чтобы не провалиться в воду.

Дмитрий нагнал беглеца почти у самой дамбы. Пришлось рискнуть: Богданов прыгнул, упал на лед, но все-таки успел ухватить Муромца за крыло. Лебедь забился, пытаясь освободиться. Дмитрий осторожно подполз ближе, обнял Муромца, с трудом поднялся на ноги и побрел к берегу, где ждала машина. Говорит, что заметил тогда, как похудел Илья: потом выяснилось, что вес лебедя уменьшился с 18 до 5 килограммов.

Прежде чем запустить Муромца в плавучий домик, Дмитрий, наученный горьким опытом, подрезал ему крылья. Только после этого Богданов написал на странице в соцсетях о том, что лебединая семья в сборе. Случилось это 27 декабря.

Первые дни оголодавший Илья ел за троих. Кстати, смесь едва проросших ячменя и пшеницы Дмитрий готовит лебедям сам. А еще пропускает через мясорубку неочищенную рыбу, чтобы птицы питались вдоволь.

ЛЮБИТЕЛЬНИЦА МЫШЕЙ

Почти неделю Дмитрий нарадоваться не мог на воссоединившуюся пернатую семейку. Но 2 января начались новые неприятности: захворала Варвара. Богданов отнес ее в контору лесничества и вызвал ветеринара. Еле выходили тогда лебедку. Жила она во время лечения в кабинете Дмитрия – в специально огороженном уголке. В помещении Варваре было жарко, по ведру воды в день выпивала. И громко шипела, когда Дмитрий ей в клюв лекарства резиновой грушей вливал. «Клюв у лебедей острый, загнутый, как серп. Если схватит за палец, то второй рукой не разомкнешь, нужно на помощь кого-нибудь звать», – вспоминает Дмитрий. Порой ему приходилось ночевать на работе, чтобы присматривать за заболевшей птицей.

В соседнем кабинете сидел специалист по охотнадзору, кото-

Девушки из лесничества «Лукоморье» подкармливают и наблюдают пернатых на прудах

рый в ящике стола шоколад оставлял. И не раз расстраивался, когда обнаруживал, что очередную плитку мыши сгрызли. Но пока в конторе жила Варвара, шоколад оставался нетронутым. Оказалось, что лебедка приноровилась грызунами лакомиться! А еще она прокусила Дмитрию ухо до крови, когда он взял ее на руки, чтобы переложить в ящик и отвезти на пруд. Было больно, но Богданов на Варвару не обиделся. В тот момент он был просто счастлив, что лебедь выжила. «Я чувствовал себя тогда победителем!» – говорит он.

Сорок дней прожила Варвара в конторе лесничества. На ее лечение Дмитрий потратил немалые средства. И понял, что ему про-

дали лебедей, которых не подготовили к жизни в естественной среде: не провели профилактический курс с применением специальных препаратов. Догадался Богданов, что Варвара подцепила паразитов, которых в пруды занесли дикие утки – известные переносчики заразы.

Так что пришлось Дмитрию внимательно присмотреться к прудам, в которые он выпустил лебедей. Не чистились они давно. Бывает, утки на них гибнут, правда, служители их быстро достают из водоема. Прошлым летом засуха была, уровень воды понизился, кое-какая рыба не выжила. Значит, гниль появилась. Сами пруды обсажены козьей ивой, кора которой используется для дубления кож. Старые ветки падают в воду и тоже начинают гнить... Что делать? Дмитрий на собственные средства заказал в лаборатории анализ воды в прудах. И в результате понял, что лебедям нужна чистая вода.

В апреле, когда лед сошел, Дмитрий собрал команду из бывших лесников и разработал план четвертого по счету отлова лебедей для перемещения семьи на другие водоемы. Учитывая предыдущий опыт и зная, что птицы близко к себе не подпустят, даже гидрокостюмом заранее запаслись. Правда, справились без него.

Каждая минута у Дмитрия занята делом, но о лебедях он не забывает ни на мгновение

Кто из них
Царевна
Лебедь?
Жители и гости
Большого
Болдина
теперь могут
любоваться
птицами,
которые
словно сошли
со страниц
сказки Пушкина

СЧАСТЛИВЫЙ ФИНАЛ

...Водоем на окраине села Пикшень находится в частной собственности. Образовался он на месте старого колодца, который до сих пор питает его чистой водой. Владельцы сразу разрешили Дмитрию использовать пруд как временную базу для лебедей. Но сначала Богданов и здесь почистил водоем, наняв специальную технику. Пока шла эта работа, все четыре лебедя жили в гараже рядом с домом родителей Дмитрия. Причем умудрились раскопать там остатки угольной кучи и перепачкались до черноты. Когда Дмитрий наконец выпустил их в пруд, то несколько дней над его гладью держалась радуга – это лебеди поднимали брызги, отмывая свои перья. А у Богданова в тот момент родилась идея: нужно завести на Большеболдинских прудах еще и черных лебедей! И она очень понравилась его юным помощникам из школьного лесничества «Лукоморье», которые все это время помогали ему, чем могли. Сейчас в конце одной из улиц села Большое Болдино создаются новые пруды. За процессом внимательно следят Дмитрий Богданов и участницы «Лукоморья» – Арина Видяева, Анастасия Девушкина и Алиса Архипова. В эти водоемы, которые

будут находиться в ведении администрации района, выпустят всех четырех лебедей. За чистотой воды и обустройством берегов новых прудов обязался внимательно следить Дмитрий Богданов.

Так что уже скоро лебеди вернутся в Большое Болдино. Только теперь их семья увеличит-

Уход за белками
поручен
школьному
лесничеству

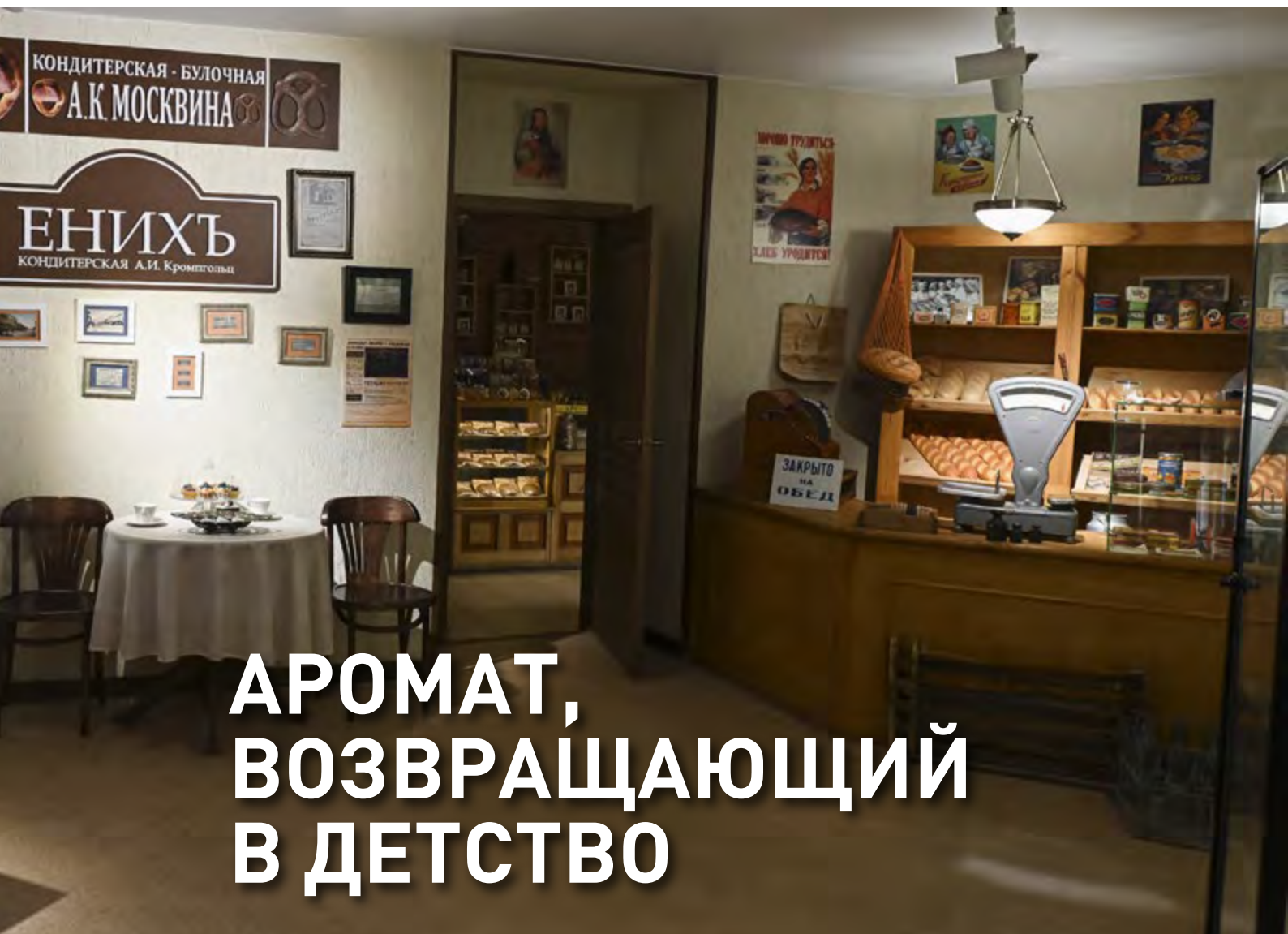

ся: в сельских прудах появится еще и пара черных лебедей.

«Я увидел, как лебеди объединили в Большом Болдине самых разных людей. Даже тех, которые по каким-то причинам раньше не общались друг с другом», – делится Дмитрий. И добавляет, что самой лучшей наградой для него и сельчан станет новое потомство царственных птиц.

...Мы с Дмитрием снова сидим на берегу пруда и любимся четырьмя великолепными лебедями. Из-за отражений в воде кажется, что их восемь. Белоснежные гордые птицы медленно скользят по водной глади, красуются, словно понимая, что люди не могут отвести от них взгляд. Я ловлю себя на мысли, что отсюда не хочется уходить. Кажется, можно часами наблюдать за лебедями – живой иллюстрацией к любимым сказкам Пушкина, которые тебе в детстве читали на ночь...

Совсем скоро жители Большого Болдина и туристы, приехавшие в Музей-заповедник Александра Сергеевича Пушкина, снова смогут радоваться встрече с этими прекрасными птицами. Кстати, больше всего эта новость радует самых юных сельчан. И теперь все дети Большого Болдина здороваются с лесничим Дмитрием Богдановым. Сам видел.

АРОМАТ, ВОЗВРАЩАЮЩИЙ В ДЕТСТВО

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

РАЗВЕ МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ РУССКИЙ СТОЛ БЕЗ ХЛЕБА? НЕ ЗРЯ ЖЕ ГОВОРЯТ, ЧТО ХЛЕБ ВСЕМУ ГОЛОВА. И КАК БЫ НИ МЕНЯЛИСЬ ВКУСЫ, КАКИЕ БЫ НОВОМОДНЫЕ ДИЕТЫ НИ ПОЯВЛЯЛИСЬ, БЕЗ ХЛЕБА НЕ ОБХОДИТСЯ НИ ОДНА ПОЛНОЦЕННАЯ ТРАПЕЗА. КАК РАСТИЛИ ГЛАВНЫЙ ПРОДУКТ НАШЕГО СТОЛА, КАК ЕГО ПЕКЛИ И ПОЧЕМУ ВСЕГДА ОТНОСИЛИСЬ К НЕМУ ТРЕПЕТНО? ЭТИ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ СОБРАЛИ В РЯЗАНСКОМ МУЗЕЕ.

С ОЗДАТЕЛИ НАЗВАЛИ музей «Пахнет хлебом». Этот аромат способен возвращать в детство, когда запах свежей буханки дразнил так, что невозможно было донести ее до дома невре-

димой – хлеб, доверенный детям, как правило, доставлялся домой без хрустящей корочки... Музей расположился на главной пешеходной улице города – Почтовой, которую часто именуют Рязанским Арбатом.

Местом прописки музея стал дом, возраст которого перевалил за сотню лет. Именно с его истории начинается экскурсия. Кстати, много лет назад это здание имело отношение к хлебу: в конце XIX века его приобрел купец Яков Михайлович Михайлов, у которого на реке Лыбеди была мельница. «На первом этаже здесь располагались кинотеатр, магазины, ресторан. На втором, где теперь находится наш музей, была гостиница «Центральные номера». В ней впервые в Рязани появилась ванная, где из крана шла горячая вода, – рассказывает экскурсовод Наталья Николаевна Скворцова. – А на третьем этаже находилось модное фотоателье».

В музее, расположенном в старинном купеческом доме, можно узнать историю хлеба

К этому же периоду относится появление знаменитой поговорки «в Рязани грибы с глазами». Она хорошо известна даже за пределами Рязанского края, однако мало кто сумеет ответить, почему вдруг у грибов появились глаза. «У нас часто спрашивают, что за странные грибы в Рязани растут, почему они с глазами. Дело в том, что местным жителям строго-настрого запрещалось ходить за засечную черту за грибами и ягодами. И если охранники замечали сломанный или сорванный гриб за пределами охраняемой территории, то не сомневались: приходили чужаки, высматривали, как бы преодолеть засечную черту, – поясняет Наталья Скворцова. – Получалось, грибы предупреждали защитников о надвигающейся опасности. Отсюда и пошло знаменитое выражение». Кстати, теперь грибы с глазами стали символом Рязани – в разных уголках города можно найти маленькие фигурки глазастых грибов. А в Нижнем городском парке есть и весьма внушительная скульптура.

ПОЧЕМУ ГРИБЫ С ГЛАЗАМИ?

Чтобы посетители получили наглядное представление о том, где именно в Рязанской губернии растили хлеб, в музее разместили карту. «Наша область стоит на реке Оке, которая делит край на две части. Северная часть называется Мещёра – это территория лесов, болот, озер, и там хлеб никто не выращивал, люди жили охотой, рыболовством, собирали грибы, ягоды, мед диких пчел, – объясняет экскурсовод. – А вот южная сторона нашей области – это территория плодородных земель, почти чернозем. Вот здесь-то растили и до сих пор растят хлеб. С одного мешка

посеянного зерна крестьянин мог собрать семь-восемь, а порой и десять мешков. Такой урожай считался хорошим. Поэтому в конце XII века в наши края охотно ехали крестьяне». Они селились общинами и жили в деревнях, мирно обрабатывая землю. В то время Рязань была, можно сказать, окраиной Руси, которая часто подвергалась набегам крымских ханов. Деревни пустели. Стариков убивали, а остальное население уводили в рабство. Мириться с такой напастью было нельзя, и вскоре на Рязанской земле появились засечные черты, а в таких городах, как Шацк, Скопин, Сапожок, Рязжск, построили крепости.

БЕЛЫЙ ХЛЕБ – ЭТО РОСКОШЬ

В музее можно увидеть календарь крестьянской жизни, в котором многое связано с хлебом. 9 марта (22 марта по новому стилю), когда отмечался День памяти святых сорока Севастийских мучеников, выпекали жаворонков из теста. В Музее хлеба следуют этой традиции и проводят мастер-класс по выпечке весеннего символа. На Пасху пекли куличи. От даты Пасхи зависели и другие значимые праздники – Масленица, начало Великого поста, Красная горка, Троица.

А вот начало посевной кампании зависело не от календарных праздников, а от погоды. И чтобы у посетителей сложилось представление о том, как растили хлеб, в музее показаны все этапы этого непростого процесса. Здесь можно увидеть полный набор инструментов для возделывания земли. «С помощью сохи пахали землю, – показывает Наталья Николаевна незамысловатый инструмент. – Двужубую соху крестьянин делал сам на своем дворе из дерева, железная появилась на рязанских полях только в конце XIX века. В соху впрягали лошадь и пахали землю. После этого нужно было разбить образовавшиеся комья. Для этого наши предки использовали борону – своего рода большие грабли». После того как по полю «прогулялась» борона, можно было сеять зерно. В музее «Пахнет хлебом» рассказывают интересный факт: сеять могли только мужчины преклонного возраста. Женщинам и молодым людям это дело обычно не доверяли. Каждое зернышко было дорого – на сеявшего возлагалась большая ответственность, поэтому выбирался для этой миссии пожилой человек, опытный, который зря посевной материал не потратит. Сеятель шел по полю и разбрасывал зерно, затем поверх еще раз проходили бороной, чтобы зерно «спряталось» в земле, иначе птицы

Такой сохой наши предки пахали поля

могли склевать его и оставить крестьян без урожая. Через три месяца на полях уже колосилась рожь. Именно рожь была «выручалочкой» крестьянина – эта неприхотливая культура давала хороший урожай.

А вот пшеницу крестьяне обычно не сеяли. Во-первых, она была дорогой, а во-вторых, капризной. Вырастить пшеницу было намного сложнее, чем рожь. Поэтому белый хлеб бывал на столах только у зажиточных крестьян, и то лишь во время праздничных трапез. Повседневным угощением была ржаная буханка.

СЕЯТЬ, ВЕЯТЬ, КОЛОТИТЬ...

Вырастить рожь – только полдела. Следующим этапом была жатва, которой занимались женщины. Жали серпами. «Женщины аккуратно подхватывали колосья, срезали их серпом, перевязывали получившиеся пучки соломинкой или травинкой и складывали их позади себя, – рассказывает Наталья Скворцова. – Поскольку собрать хлеб надо было быстро, чтобы не потерять урожай, вся семья перебиралась жить в поле. Ели в поле, спали в поле, рожали в поле...». Сжатые колосья надо было просушить, для этого собранные в сно-

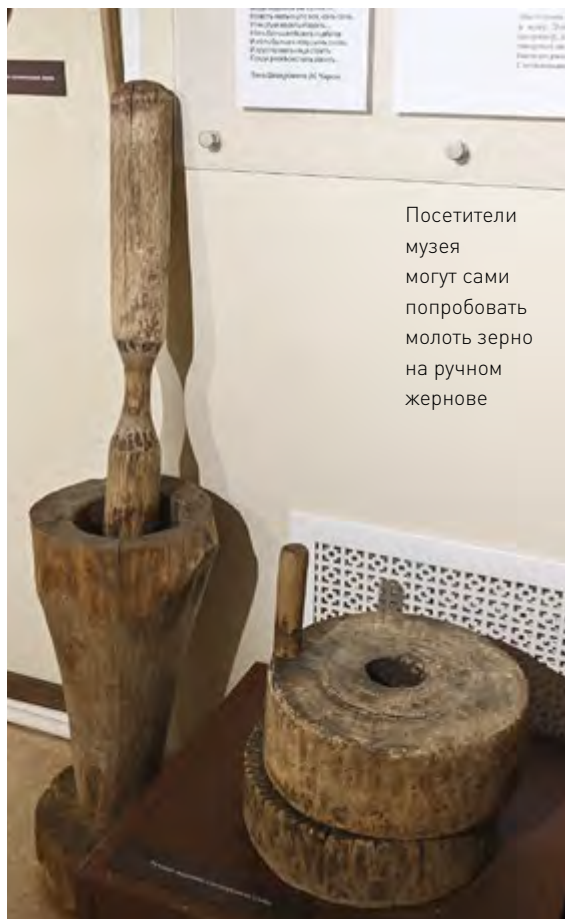
Крестьянский календарь, отражающий цикл сельскохозяйственных работ

Сито и решето, с помощью которых просеивали муку

пы колосья оставляли на поле. В этот момент крестьяне молились, чтобы погода не подвела. А через две недели приезжали на телеге, аккуратно перегружали на нее снопы, везли их в ригу (сарай для сушки хлеба, молоты или хранения урожая. – **Прим. ред.**) и производили обмолот. «Зернышко надо вытащить из колоса. Как это сделать? Деревянный настил риги застилали холщовой тканью, выкладывали колосья, вокруг становились мужчины и женщины и цепями колотили по колосьям», – объясняет экскурсовод. Это была тяжелая и изнурительная работа. Но и это еще не все. Зерна нужно было освободить от пленок, обломков колосьев, фрагментов стеблей. То есть от той самой несъедобной мякины, на которой, судя по поговорке, можно провести наивного человека. Снова стелили холстину, высыпали на

Посетители музея могут сами попробовать молоть зерно на ручном жернове

нее зерно, брали лопаты и подбрасывали его вверх. Делать это надо было в ветреную погоду, поскольку потоки воздуха уносили все ненужное. Так веяли зерно. Теперь нужно было смолоть зерно. В музее показывают весь процесс изготовления муки: в настоящие жернова засыпают зерна, посетители их крутят и могут увидеть результат. Конечно, крестьянская мука, которую мололи на домашних жерновах, сильно отличается от той, что сейчас продается в магазинах. Более качественная мука получалась на мельницах: там огромные жернова перетирали зерно гораздо лучше, чем ручные. Но чтобы перемолоть зерно на мельнице, надо заплатить мельнику, а у крестьян не всегда были деньги. Вот и мололи они свое зерно в основном на ручных жерновах, а значит, получали более полезную муку – ту, что сегодня называется цельнозерновой. Ей в наше время отдают предпочтение поклонники правильного питания.

РОДСТВЕННИК ШАРЛОТКИ

Теперь, когда наконец-то удалось изготовить муку, пришло время печь хлеб. «Вечером хозяйка шла в амбар, просеивала муку сквозь решето и пекла хлеб. Такой каравай назывался «решетник». А когда муку пропускали через сито, получался «ситник». Просеивали муку не только для того, чтобы убрать из нее все лишнее, но и для того, чтобы насытить ее кислородом. Современные пекари делают то же самое. Так выпечка получается более пышной», – говорит Наталья Скворцова. Кстати, знаменитое выражение «друг мой ситный» связано именно с ситником. Правда, филологи расходятся во мнении о том, как оно произошло. Одни считают, что ситный друг – это проверенный товарищ, прошедший определенный отсев. Другие полагают, что выражение это связано с любимым другом, который вызывает радость одним своим появлением. Ведь ситный хлеб был деликатесом, к тому же его нередко пекли с изюмом, что по

По крестьянской избе частенько разливался аромат свежесвыпеченного хлеба

тем временам считалось роскошью. Есть такой хлеб было одно удовольствие. И ситный друг – тот, с кем готовы разделить такое лакомство.

«Просеяв муку, хозяйка шла в избу и в квашне замешивала тесто. В качестве закваски использовали хлеб из предыдущего замеса. Как правило, хлеб пекли раз в неделю, отщипывали от него кусочек, который хранили до следующей выпечки. Готовый хлеб

держали в деревянных коробах, – продолжает Наталья Скворцова. – При выпечке хлеба очень важно было соблюсти пропорции муки и воды, в противном случае каравай терял форму и оседал. Для такого хлеба у крестьян было свое название – «клякушка». Хлеб-клякушка, конечно, съедобен, но вкусным его не назовешь. В крестьянских семьях очень ценились хозяйки, которые могли хорошо выпекать хлеб».

Руководство и сотрудники музея стараются создать душевную обстановку для посетителей

Квашню с замешенным тестом ставили около печи, за ночь тесто поднималось. Утром хозяйка разделяла его на хлеба и выпекала. Была еще одна разновидность хлеба – подовый, он же подовик. Его пекли на поду – нижней теплой части зева печки. Когда хлеб сидел в печи, нетрудно представить, какие чудесные ароматы разливались по избе... Конечно, выпекали хозяйки не только хлеб, но и пироги. В музее представлен «каталог» рязанских хлебобулочных изделий. По названиям нетрудно догадаться, с чем был тот или иной пирог. Курник, капустник, луковник, свекольник. «А как вы думаете, почему большинство пирогов можно попробовать и сейчас, а свекольник в наше время не пекут?» – задает вопрос экскурсовод. Дети предполагают, что свекла слишком дорога, взрослые думают, что нет какого-то секретного ингредиента. А ответ на самом деле прост: свекольник был не очень вкусным. Но у крестьян не было выбора: когда хлеб не уродился, а свекла дала хороший урожай, приходилось есть и свекольники.

Что же касается вкусных пирогов, их рецепты тоже дошли до наших дней. Как, к примеру,

рязанский яблочник. Правда, почему-то в России прижилось его немецкое название «шарлотка». А вот рязанское оказалось забытым. Но яблочник и шарлотка – практически одно и то же. Есть еще один исконно рязанский пирог, рецепт которого чуть не потерялся в веках. Это

Инструменты и приспособления рассказывают о том, как растили хлеб

Так выглядит пурка

калинник. Несколько лет назад секрет приготовления этого пирога отыскан в селе Новое Березово Сасовского района Рязанской области – там калинник всегда считался традиционным блюдом. Правда, на его выпечку уходило два дня. Сначала замешивали тесто из ржаной муки, меда и кипятка. Оставляли его упревать в печи, пока она остывала. Утром готовили начинку. Она могла быть просто из калины или из калины с яблоками. Ягоды заливали кипятком, отделяли от косточек, потом добавляли печеное яблоко, как правило, антоновку. Выкладывали слой теста, затем слой начинки, еще слой теста. Все это заворачивали в капустные листья и отправляли в печь часов на восемь. Капустные листья заменяли нашим предкам силиконовые формы, пергамент или фольгу. Не зря говорят, что у калинника уникальный вкус: калина придает пирогу кислинку, а капустный лист насыщал его горчинкой. К тому же после выпечки на пироге оставался затейливый узор от прожилок капустного листа. «Щепоть калины завернет в ржаное тесто хозяйка пирожком, расправит, запеленает сухим капустным листом – и на противень, в печь, на вольный дух, пусть потомится и зажарится. А как хлебом потянет, как запахнет лакомством – открывай заслонку, вынимай готовые калинники. Лист капустный отрясется – и вот он, пирог с калинкой, с лесным духом!» – писал Владимир Даль.

Рязанским кулинарам XXI века рецепт понравился. Они его адаптировали и создали в 2020 году свой вариант калинника. Современный пирог готовится из трех видов муки – ржаной, пшеничной и черемуховой, начинка делается из калинового джема, а верх десерта покрывается белой глазурью. Кондитеры пошли дальше, и теперь есть и малиновый калинник, и облепиховый, и черносмородиновый. Получился оригинальный десерт, который очень быстро приобрел статус рязанского бренда.

КОЛАБУШЕК, ВЫВЕРТУШКА, КЫТЫШКИ

Если калинник претерпел серьезные изменения, то еще один вид рязанской выпечки добрался до наших дней практически без изменений. Тоненькие, почти прозрачные блинчики в Рязанской области именовались каравайцами. Слово это, если верить словарю Даля, рязанское – нигде больше так блинчики не называли. Каравайцы были настолько тоненькими, что выпекали их только с одной стороны. А еще в Рязани пекли небольшой черный хлеб-колобок. Именовался он «колабушек». Была еще плетенка – булочка, заплетенная в косичку. А вывертушка, она же финтифлюшка, и сейчас частый гость на рязанских прилавках. Только теперь она почему-то называется «Московская плюшка».

И это еще не все. Есть, например, сочѣнка – это булочка, пропитанная сливками или топленым молоком. Булки, пропитанные медом, – пышки. А кытышки – это небольшие ржаные булочки. Их название произошло от слова «катать», а пишутся они так странно потому, что на юге Рязанской области бабушки говорили не «катать», а «кытать». Не менее странными могут показаться и бобышки. Это такие маленькие батончики, по форме напоминающие боб. Замыкают каталог рязанской выпечки жамочки – так исстари здесь называли пряники. Кстати, в Рязанской области прянички-печеньки до сих пор называют жамочками и очень любят пить чай с ними.

ХЛЕБНАЯ СТОЛИЦА

Музей хлеба в Рязани появился не случайно. Ведь было время, когда город по праву мог называться хлебной столицей. В начале XVIII века купцам Переяславля-Рязанского (до 1778 года так назывался город. – Прим. ред.) принадлежала изрядная доля московской хлеботорговли – почти 18 процентов. В Рязани торговля хлебом велась на центральной площади. Сейчас она носит имя Ленина,

В музее создали антураж дореволюционной кондитерской

С помощью такой кадки раньше делали мороженое

а тогда именовалась Хлебной. Зерно, мука, выпечка – все это продавалось в торговых рядах, которые сохранились до наших дней. Правда, ассортимент здесь теперь уже не хлебный. Сегодня площадь заасфальтирована, а сотни лет назад была бульжной – не так давно при реконструкции строители наткнулись на старинную мостовую. Старую

кладку решили не прятать, и теперь все могут видеть фрагмент исторической бульжной площади. Когда-то по этим бульжникам ходили купцы, приказчики и торговые агенты и проверяли качество муки с помощью специального прибора – пурки. Если сохранять точность, пурка – это прибор для определения натуре зерновых хлебов. «Важным показателем зернового хлеба являлась его натура, или физическая плотность, то есть масса по отношению к определенному объему. Для проверки этого показателя купцы и торговые агенты использовали пурку, которая позволяла точно взвесить строго отмеренный объем зерна. Нормой натуре пшеницы считался вес 700–800 граммов на литр, ржи – 600–700» – такое разъяснение висит на стене в музее «Пахнет хлебом». «Так и бывший владелец нашего здания, Яков Михайлович, ходил по рядам, проверял качество зерна пуркой, закупал подходящее и вез его на свои водяные мельницы на реке Лыбеди», – говорит Наталья Скворцова. Тогда Лыбедь была полноводная, а теперь на месте ее русла раскинулся бульвар – реку давно спрятали в трубы.

ХЛЕБ НУЖЕН ДАЖЕ НА ОРБИТЕ

Особенным было отношение к хлебу в годы Великой Отечественной войны. Мужчины ушли на фронт, заменить их на полях пришлось женщинам. Настоящей легендой Рязанщины стала тогда Дарья Гармаш из села Баграмово Рыбновского района. В ее женской бригаде трудились девушки от 18 до 25 лет. Работали они в две смены, трактора не заглушали. С 1941 по 1945 год бригада Дарьи Гармаш удерживала первое место в стране по производительности. Рязанский завод №1 тоже ставил рекорды в военные годы: он выпускал по 25 тонн продукции в сутки. Поскольку Рязань избежала оккупации, она стала основным поставщиком хлеба на фронт и освобожденные территории. В экспозиции музея можно увидеть даже космический хлеб. «В космосе есть обыкновенный хлеб нельзя: в невесомости крошки могут попасть и в ды-

хательные пути космонавтов, и в аппаратуру. Это опасно. Но как быть русскому человеку, который находится на орбите несколько месяцев и очень скучает по хлебу? Вспоминается народная поговорка «без хлеба куска везде тоска». Это вполне актуально даже в космосе. Чтобы космонавты не тосковали,

В музее, посвященном хлебу и прочей выпечке, все располагает к чаепитию

Сувениры вполне могут быть съедобными

ученым было дано задание разработать хлеб, который можно есть в космическом корабле. И в НИИ хлебопекарной промышленности придумали хлеб для космонавтов. По составу он очень похож на обычный. Только размер такого хлебushка сильно отличается от привычного: крохотные буханочки, упакованные в специальную пленку, весят не более 5 граммов – буквально на один укус».

Без хлеба человеку никак не обойтись ни на земле, ни в космосе. Как ни крути, а все-таки он главный продукт нашего стола. Прежде чем зернышко превратится в ароматную булку, пройдет много времени, земля напоит его своей силой, солнце согреет своим теплом, и немало людей потрудятся ради этого. Хлеб – уникальный продукт, который связывает нас с нашими предками, историей, традициями. И при этом всегда остается современным, то есть не теряет свежести. 🍞

ДВОРЕЦ ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

АВТОР

ОЛЬГА СЕВРЮГИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КУДА ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ТУРИСТ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ? КОНЕЧНО, В КРЕМЛЬ! ЗДЕСЬ – ИЗЯЩНЫЕ ЦЕРКВИ, СТРОЙНАЯ КОЛОКОЛЬНЯ, СУРОВОЕ ЗДАНИЕ ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ, ОДНУ ЧАСТЬ КОТОРОГО ЗАНИМАЮТ ГОССЛУЖАЩИЕ, А ДРУГУЮ – НИЖЕГОРОДСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ. НЕПОДАЛЕКУ – МАНЕЖ, СТАВШИЙ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА, И АРСЕНАЛ, В КОТОРОМ ОБОСНОВАЛОСЬ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО. ЕСТЬ ЕЩЕ ЗНАМЕНИТЫЙ «ДОМ-САМОЛЕТ», ОН ЖЕ – ДОМ СОВЕТОВ, НИЖЕГОРОДСКИЙ ШЕДЕВР ЭПОХИ КОНСТРУКТИВИЗМА, ГДЕ ЗАСЕДАЮТ ДЕПУТАТЫ. А РЯДОМ КРАСУЕТСЯ ТРЕХЭТАЖНОЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ. ЭТО – ГЛАВНЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ, ДОМ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА.

СЕГОДНЯ В НЕМ РАС-
полагается Нижегород-
ский государственный
художественный музей.

А когда-то в этих покоях ос-
таивались императоры во
время своих визитов в Нижний
Новгород.

ПО УКАЗУ ИМПЕРАТОРА

Нижегородцы называют это
здание «кремлевский дворец».
И действительно, здание в стиле
классицизма изначально строи-
лось как главный дворец города.

Своим рождением он обязан Ни-
колаю I, бывавшему в Нижнем
Новгороде несколько раз. Пер-
вый визит монарха, которого со-
провождали свита и граф Алек-
сандр Бенкендорф (см.: «Русский
мир.ru» №12 за 2015 год, статья
«Записки добродушного жандар-
ма»), состоялся в октябре 1834
года в рамках путешествия само-
держца по губерниям «для блага
подданных своих».

Императора встречали с раз-
махом, с иллюминацией и вос-
торженными приветствиями.

Но государь, проехав по городу,
был возмущен «пробками» – за-
торами из экипажей, повозок и
телег. Историки также утверж-
дают, что карета императора за-
стряла в грязи на Ивановском
съезде и Николай I высказал
неудовольствие отцам города:
«У вас в Нижнем природа сде-
лала все, чтобы украсить город,
а люди делают все, чтобы его ис-
портить!» На этом дело не закон-
чилось. Ночью императору ме-
шали спать скрип проезжавших
телег и крики извозчиков. Про-

Художественный музей – один из самых посещаемых в Нижнем Новгороде

снувшись в дурном расположении духа, он вызвал городского голову Федора Переплетчикова. Государь потребовал карту и собственноручно нарисовал на ней, как сделать обходы вокруг кремля, где разбить бульвар, а где устроить набережные. Кроме того, Николай I приказал выстроить дом губернатора, в котором должны были быть покои и для самого государя. Место для дворца также выбрал он сам. И начертил примерный план: чтобы северная сторона здания смотрела на Волгу и откос с красивым видом, а южная была бы обращена к Спасо-Преображенскому собору. Разумеется, все указания царя – почти 90 пунктов – начали выполнять в срочном порядке. В кремле были уничтожены винные подвалы, снесены старый архиерейский дом и частные постройки. Все было готово для строительства, но оно задерживалось. Первый проект губернаторского дома в 1835 году разработал известный строитель и началь-

ник по производству «высочайше повеленных работ» в Нижнем Новгороде Петр Данилович Готман. Бумаги отправили на утверждение в столицу, но император проект отклонил по причине большого количества архитектурных украшений и излишеств. И к тому же велел сократить смету.

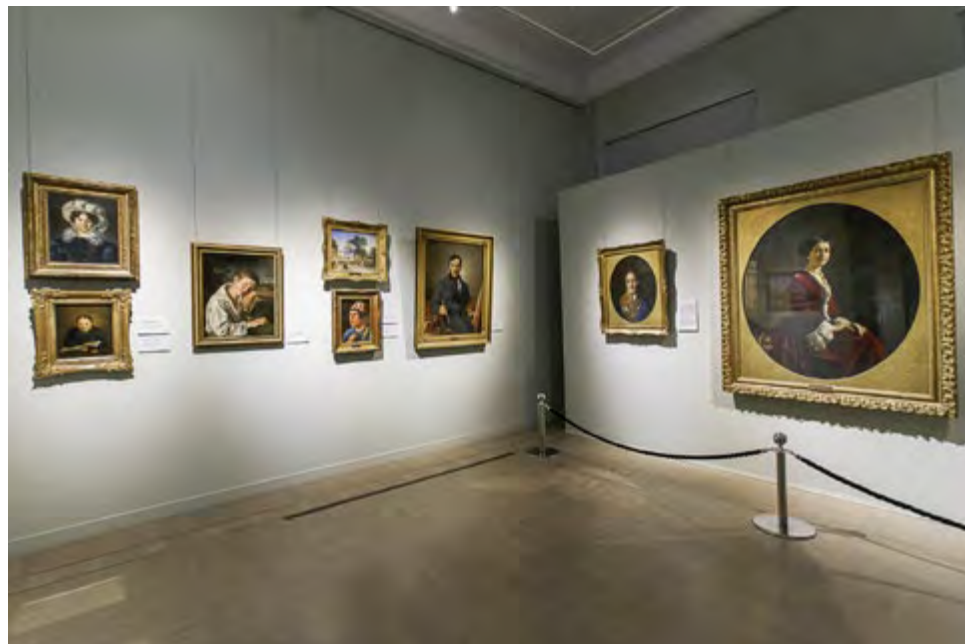
В 1836 году Николай I вновь прибыл в город. Этот визит стал началом грандиозных преобразований волжской столицы. Тогда было принято «Положение об устройстве губернского города Нижнего Новгорода». Лучшую улицу – Покровскую – выпрямили. Летом-осенью 1839 года обустроили Казанский, Георгиевский, Зеленский и Похвалинский съезды и по ним пустили транспорт. Остатки старинных рвов засыпали и проложили бульвар, который опоясал почти две трети кремля. Были построены Верхне-Волжская и Нижне-Волжская набережные, а также разбит сад у северной стены кремля. Позже его назвали Александровским в честь супруги Николая I – Александры Федоровны. В целом по указу государя было построено около 400 домов и почти столько же снесено. Возвели и долгожданный губернаторский дом, строительство которого растянулось на несколько лет.

АСКЕТИЧНЫЙ ДВОРЕЦ

Автором второго проекта дома губернатора, созданного в стиле позднего классицизма, строгого и аскетичного, стал известный столичный архитектор Иосиф Иванович Шарлемань. Его проект Николай I утвердил в 1836 году. К строительству приступили в 1837-м, и продлилось оно вплоть до 1841 года. Здание получилось величественным, эффектным и суровым. Некоторые исследователи считают, что дворец, спроектированный сообразно вкусам Николая I, даже по меркам XIX века вышел «суховат и вышколен, как солдат на строевой». Первым в новом дворце поселился генерал-губернатор Михаил Петрович Бутурлин. Кстати, тот самый, что в прежнем своем доме принимал Пушкина и был с ним так любезен, что после этого визита Александр Сергеевич рассказал Николаю Васильевичу Гоголю о том, как его приняли за ревизора...

На первом этаже нового дворца жила семья губернатора, на втором находились императорские покои: гостиная, столовая, кабинет, спальни, буфет и другие помещения. Большая парадная лестница вела в просторный двухсветный зал со сценой и местом для оркестра. В цокольном этаже расположились кухни и служебные помещения. А на

В залах представлены замечательные образцы русской живописи

третьем разместили комнаты для занятий детей. Там же жили гувернантка и гувернер. Несколько позже во дворце появилась домовая церковь Святого Духа, которую освятили 18 сентября 1845 года. Восточный флигель, вытянутый вдоль кремлевской стены, заняли канцелярия и кабинеты чиновников, а западный, не сохранившийся до наших дней, – гарнизонная гауптвахта.

Рядом с домом губернатора, на территории бывшего Свято-Духовского монастыря, разбили сад. Парк спускался по склону холма от Георгиевской башни до Ивановской. Позже у западного фасада дворца появился зимний сад с гротом и фонтаном.

Содержать новый, большой дом губернатору было непросто. Можно представить, сколько уходило средств только на отопление здания, в котором было 56 покоев, 67 печей и 4 камина. Не говоря уж о других расходах. А через пять лет появилась еще и серьезная проблема: в фундаменте обнаружили трещины. Дело в том, что, выбирая место для дома, император руководствовался красотой места, но не учел структуру грунта. В итоге здание построили слишком близко к обрыву кремлевского холма, подтачиваемого грунтовыми водами. Для решения проблемы пригласили барона Андрея Дельвига – архитектора, гидротехника, главу комиссии по сооружению храма Христа Спасителя и будущего создателя Русского технического общества. На свой страх и риск он, заливая трещины в фундаменте и стенах губернаторского дома, впервые в Нижнем Новгороде использовал бетон.

Здание ремонтировали неоднократно, однако в 1906 году комиссия, призванная оценить его состояние, зафиксировала новые трещины в стенах, угрожавшие дому губернатора полным разру-

В коллекции музея много полотен, показывающих, каким был город в разные века. «Рынок в Нижнем Новгороде» Петра Верещагина изображает площадь у подножия кремля

шением. Предлагалось даже снести его и построить новый, двухэтажный дворец. Но в итоге было принято решение подвести под здание новый фундамент. Ответственным назначили младшего инженера Строительного отделения Нижегородского губернского правления Ермингельда Мичурина, который предложил переложить фундамент кирпичом. Этот уникальный по тем временам проект оказался успешным и фактически спас дом губернатора.

ДОРОГИЕ ГОСТИ

Пожалуй, самым интересным губернатором, жившим в этом доме, был один из основателей декабристского движения, создатель тайного общества «Союз спасения», Александр Николаевич Муравьев. В мае 1819-го он порвал связи с заговорщиками, однако после восстания декабристов не избежал наказания. В январе 1826 года Муравьев был заключен в Петропавловскую крепость, в июле осужден Верховным уголовным судом по IV разряду и приговорен к ссылке в Сибирь без лишения чинов и дворянства. После ссылки он поступил на гражданскую службу и стал видным государственным деятелем. А в сентябре 1856-го император Александр II назначил его нижегородским военным губернатором. Эту должность Муравьев занимал до 1861 года. Именно в его губернаторство состоялся визит Александра Дюма – самого знаменитого гостя дворца. Александр Дюма первым из западных писателей написал о декабристах в романе «Учитель фехтования». Одним из источников, который писатель использовал, работая над романом, стали «Записки» Огюстена Гризье – известного мастера фехтования первой половины XIX века. Он десять лет преподавал в России, и, если ве-

Левая часть иконы Артемия Антиохийского раскрыта от последующих записей до первоначального живописного слоя XVII века, а правая осталась под записями более позднего времени

ритель биографическому очерку, предваряющему книгу Гризье «Фехтование и дуэль», уроки у француза брал даже Александр Сергеевич Пушкин. Император Николай I запретил перевод и публикацию романа в России, но те, кто знал французский язык, читали его в оригинале. Дюма приехал в Петербург в июне 1858 года и покинул Россию 1 февраля 1859-го (см.: «Рус-

ский мир.ру» №9–11 за 2023 год, статья «Русский взгляд Александра Дюма»). За это время он побывал в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, откуда пароходом отправился в Астрахань. Потом его путь пролегал через Кизляр, Дербент, Баку, Тифлис и Потти. О своем путешествии Дюма написал шесть томов. Визит писателя в Нижний стал одной из ярких

В музее богатая коллекция икон. Многие из них удалось спасти только благодаря сотрудникам музея

Некоторые иконы поступили из утраченных нижегородских храмов

страниц как в путешествии писателя, так и в истории города. Осмотрев Нижний и ярмарку, Александр Дюма пришел к дому губернатора и передал слуге листок бумаги, на котором сообщалось, что он находится в городе. Дело в том, что, уезжая из Франции, Дюма забыл запастись достаточным количеством визитных карточек. Писателю пообещали передать листок губернатору.

В своей книге «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию» Дюма пишет: «Достойный служитель сдержал свое слово, ибо мы еще не закончили обедать, как нам принесли приглашение на вечерний чай в губернаторской резиденции и на обед там же на следующий день. <...> Мы поинтересовались, в котором часу пьют чай в Нижнем; ответили, что это бывает с 10 до 11-ти вечера. <...> Ровно в 10 часов мы были во дворце губернатора. Я узнал лакея, сунул ему в руку 3 рубля и вошел».

Губернатор приготовил для писателя сюрприз. «Вместе с генералом Александром Муравьевым были еще мадемуазель de Gallinsky – Галинская, его племянница, княжны Шаховские и несколько близких друзей дома, в том числе местье Карамзин, сын историка. Едва я занял место в этом кругу, против воли думая о приготовленном для меня генералом, по случаю приема, сюрпризе, который мог быть только приятным, как дверь открылась и объявили: – Граф и графиня Анненковы. Два этих имени заставили меня вздрогнуть и вызвали у меня смутные воспоминания. Я поднялся. Генерал взял меня под руку и подвел ко вновь прибывшим.

– Месье Александр Дюма, – сказал он им.

Затем мне:

– Месье граф и мадам графиня Анненковы, герой и героиня вашего «Учителя фехтования». Я вскрикнул от неожиданности и оказался в руках мужа и

В коллекции музея большое собрание парадных портретов, созданных в разные эпохи

жены», – вспоминал Дюма. Это были прототипы главных героев романа Иван Анненков и Полина Гёбль.

Анненков рассказал писателю о сибирской каторге в Иркутске, Нерчинске, Чите, о работе в серебряных рудниках и о Полине Гёбль, ставшей его супругой. По воспоминаниям графини, Александр Дюма даже успел навестить в гости к Анненко-

вым в их дом на Большой Печёрской, 16а, где сейчас установлена памятная табличка. Историки уверяют, что там обсуждалось продолжение романа «Учитель фехтования» и Полина даже передала Дюма свои дневники. Но второй том так и не появился.

В благодарность за теплый прием Дюма подарил губернатору Муравьеву маленький сапо-

Картина Карла Венига «Последние минуты Дмитрия Самозванца» 1879 года – одно из самых экспрессивных полотен, посвященных Лжедмитрию

жок-ботфорт, вырезанный из самшитового дерева. Он сохранился до сих пор – в 2002 году его показывали в Пушкинском музее на выставке, посвященной 200-летию французского писателя.

Между прочим, весной 2025 года в Дом губернатора ненадолго вернулся портрет Александра Муравьева, написанный художником Сергеем Зарянко в 1845 году. Он прибыл на выставку «Учитель и ученик», подготовленную совместно Нижегородским художественным музеем и московским Музеем Василия Тропинина. Его специально разместили в одном из тех залов, которые когда-то занимала семья губернатора.

ВЕХИ СУДЬБЫ

Один губернатор сменял другого, жизнь дома шла своим чередом.

В 1860-х годах в его стенах разместилась рисовальная школа знаменитого художника и фотографа Андрея Осиповича Карелина. Вторым ее основателем был архитектор и историк Лев Владимирович Даль. Это заведение стало первой общедоступной художественной школой города.

Круто изменилась жизнь губернатора дома в 1917 году. После революции его переименовали во Дворец свободы. Домовая церковь Святого Духа, естественно, была закрыта, а затем и ликвидирована. Во двор-

«Талисман» Генриха Семирадского – яркий пример творчества художника, часто изображавшего идиллические сцены из древнеримской жизни

це разместились новые губернские, а затем областные власти. Богатую изысканную лепнину с херувимами в бывшем губернаторском дворце сменили алебастровые серпы и молоты, гербы и колосья. Бальный зал поделили надвое и устроили в нем кабинеты и зал совещаний. Во Дворце свободы располагались Губком ВКП(б), затем Нижегородский обком партии, горком ВЛКСМ, на первом этаже был Музей истории краевой партийной организации. Сносились стены, просторные залы переоборудовались под кабинеты – маленькие узкие пеналы. Дворец на полвека погрузился в партийную жизнь, наполненную митингами и заседаниями. А в 1990 году облисполком принял решение передать здание музею. Но сначала решался вопрос, какому – художественному или историческому. В итоге перевес оказался на стороне первого, чему немало способствовали нижегородские художники. Два года шла музеефикация, и в 1992 году музей переехал в губернаторский дом. Правда, пришлось изрядно потрудиться, ведь бывшие партийные учреждения изменили интерьер здания и устроили в нем огромную сеть кабинетов. Чтобы вернуть дому губернатора первоначальный облик, потребовалось все внутри перестроить практически заново.

«Таким образом у музея появилось второе здание. Это дало возможность разделить коллекции. В кремлевском дворце разместилось собрание русского искусства, в особняке Сироткина на Верхне-Волжской набережной в 2009 году была открыта постоянная экспозиция западноевропейского искусства. В том же доме на набережной экспонируется знаменитая картина Константина Маковского «Воззвание Минина». Размеры картины – почти 7 на 6 метров – не позволяют перемещать полотно», – говорит заместитель генерального директора по научной работе Ирина Владимировна Миронова.

Фарфоровый сервиз «Тет-а-тет» – прекрасный образец стиля ампир. Клеймо на сервизе отсутствует, вероятно, он был создан в одной из многочисленных частных мастерских

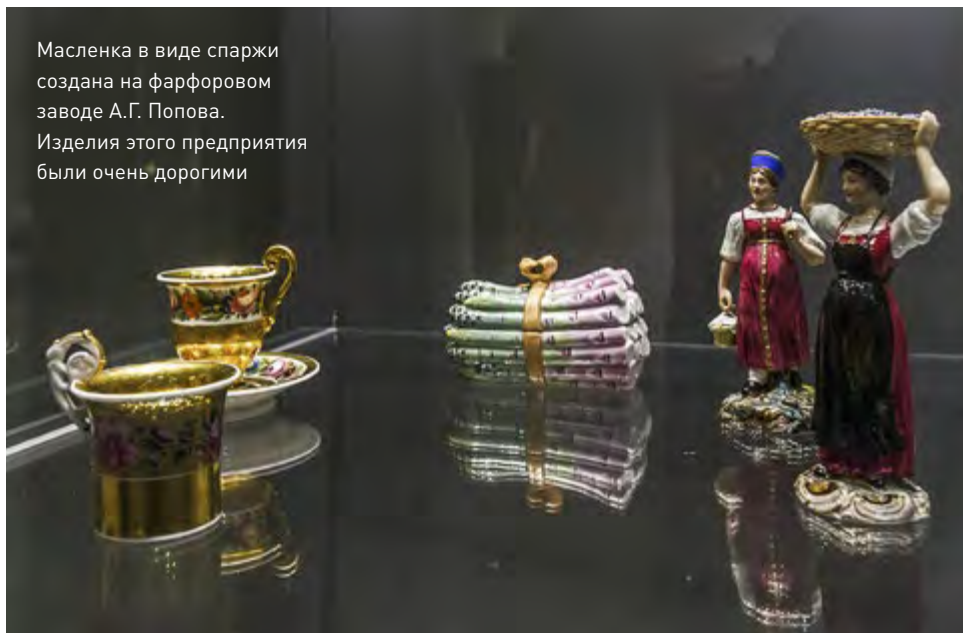
ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА К СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ

Сегодня фонды музея насчитывают более 12 тысяч экспонатов, среди них есть памятники мирового значения: иконы XIV–XVII веков, произведения русских живописцев XVII–XX столетий, а также классиков западноевропейского и восточного искусства.

В коллекцию древнерусского искусства музея входят 72 иконы. Среди них – «Похвала Богоматери», которая была написана в 1630–1640-х годах и являлась одним из главных храмовых образов одноименной нижегородской церкви. Она прославилась во время мора 1665 года, когда вместе с двумя другими богородичными иконами образ вынесли на крестный ход, организованный по видению местной жительницы Прасковьи Луковниковой. Эпидемия прекратилась, а «Похвала Богоматери» стала почитаться как чудотворная икона... Привлекают внимание также раскрытые реставраторами иконы: теперь, после того как были расчищены слои XIX века, посетители могут увидеть работу иконописцев XVII столетия. Любопытны и представленные в экспозиции деревянные храмовые скульптуры, предметы церковной утвари и уникальные плащаницы производства Строгановских мастерских.

Неизменный интерес посетителей музея вызывает богатейшая коллекция живописи. Она была сформирована в основном в послереволюционные годы, когда в собрание музея передали произведения, находившиеся прежде во владении известных дворянских и купеческих семей: Шереметевых, Орловых-Давыдовых, Абамелек-Лазаревых, Рукавишниковых. Здесь можно увидеть великолепные портреты кисти Федора Рокотова, а также «Гадающую Светлану» Карла Брюллова – единственное в наследии художника жанровое полотно, на-

Масленка в виде спаржи
создана на фарфоровом
заводе А.Г. Попова.
Изделия этого предприятия
были очень дорогими

«Женщина
в красном»
Абрама Архипова.
1919 год.
Художник
мастерски
использует все
оттенки цвета –
от открытого
алого до
приглушенно-
пурпурного

писанное на национальную бытовую тему. Есть в экспозиции и несколько марин Ивана Айвазовского. Представлены и портреты, выполненные Сергеем Зарянко, неизменно привлекающие внимание любителей живописи.

Особое место в собрании занимают произведения художников первой в России провинциальной школы живописи, открытой академиком Александром Ступиным в Арзамасе

в 1802 году. Музей располагает работами многих его учеников, ставших впоследствии известными живописцами, – Николая Алексеева (Сыромянского), Ивана Горбунова, Василия Раева, Николая Рачкова.

Большинство крупных произведений мастеров академической школы было подарено музею Императорской Академией художеств или самими авторами в период создания музея и вскоре после его открытия. Среди них первый в музейном собрании экспонат – полотно Николая Кошелева «Погребение Христа», переданное художником музею вместе с пейзажами, этюдами и эскизами на исторические, библейские, евангельские темы, в том числе сделанными для росписей интерьеров храма Христа Спасителя в Москве. В числе первых поступлений были и такие произведения, как «Последние минуты Дмитрия Самозванца» Карла Венига, «Иаков узнает одежду Иосифа» Александра Новоскольцева и многие другие.

Ряд работ известных художников был подарен музею Андреем Осиповичем Карелиным и его сыном, немало сделавшим для формирования коллекции музея. Есть в экспозиции и полотно из богатейшего собрания живописи Максима Горького.

«Русская Венера» Бориса Кустодиева написана в 1925–1926 годах на обратной стороне полотна «На террасе», созданного в 1906 году и запечатлевшего чаепитие семьи художника. Чтобы показать сразу обе ее стороны, музеям приходится делать специальные витрины

Подарил музею свою картину «Соглядатаи» и другие работы Николай Рерих.

Сегодня в экспозиции представлены настоящие шедевры – полотна Константина Маковского, Генриха Семирадского, Павла Сведомского. В залах музея можно полюбоваться работами Василия Перова, Ильи Репина, Ивана Крамского, Алексея Саврасова, Ивана Шишкина, Василия Поленова, Виктора Васнецова, Владимира Маковского, Николая Ярошенко и многих других мастеров.

Несомненная гордость музея – экспозиция русского искусства рубежа XIX–XX веков. Это время часто называют Серебряным веком или русским культурным Ренессансом. Здесь представлены работы целого ряда блистательных художников: Исаака Левитана, Валентина Серова, Александра Бенуа, Виктора Борисова-Мусатова, Константина Сомова, Игоря Грабаря, Михаила Нестерова, Зинаиды Серебряковой,

Авторское повторение картины Алексея Саврасова «Грачи прилетели». Нижегородское полотно создано на восемь лет позже того, что хранится в Третьяковской галерее, – в 1879 году

Константина Коровина, Бориса Кустодиева, Абрама Архипова и многих других. Некоторые представленные произведения ранее демонстрировались только на выставках либо хранились в фондах музея. Всего в состав экспозиции вошло более 80 произведений, созданных художниками различных направлений, присущих искусству рубежа веков: от реализма и импрессионизма до модерна и символизма.

Есть в музее и тактильные копии картин, открывающие мир живописи незрячим посетителям. А любители авангарда и современного искусства могут отправиться в новый корпус музея – здание бывшего выставочного комплекса на площади Минина и Пожарского. Там можно увидеть полотна Казимира Малевича, Василия Кандинского, Александра Родченко, Михаила Ларионова и Кузьмы Петрова-Водкина, покоривших зрителей своими живописными экспериментами. 📍

РУССКИЙ АФОН

АВТОР

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

НА СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВАХ ИЛИ СОЛОВКАХ, КАК ИХ ОБЫЧНО НАЗЫВАЮТ, ХОТЯ БЫ РАЗ В ЖИЗНИ МЕЧТАЕТ ПОБЫВАТЬ, НАВЕРНОЕ, КАЖДЫЙ. ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ И ЗАГАДОЧНЫЙ АРХИПЕЛАГ В БЕЛОМ МОРЕ ПРИТЯГИВАЕТ КАКОЙ-ТО НЕОДОЛИМОЙ СИЛОЙ. В САМОМ СЛОВЕ «СОЛОВКИ» ЧУДИТСЯ ЧТО-ТО ТАИНСТВЕННОЕ. ХОТЯ, ЕСЛИ РАЗОБРАТЬСЯ, ВСЕ ПРОСТО: НАЗВАНИЕ ЭТО ПРОИСХОДИТ ОТ КАРЕЛЬСКОГО СЛОВА «СОЛОККА» ИЛИ СААМСКОГО «СУОЛЛЕК», ЧТО ОЗНАЧАЕТ ОДНО И ТО ЖЕ: «ОСТРОВА».

С ОЛОВЕЦКИЙ АРХИПЕЛАГ – это шесть больших островов: Большой Соловецкий – самый крупный из них, Анзерский, или просто Анзер, Большая и Малая Муксалма, Большой и Малый Заяцкий. Помимо перечисленных в архипелаг входит также более сотни мелких островов и островков. Некоторые из них видны только во время отлива.

ПУТЬ ПО БЕЛОМУ МОРЮ

Добраться до Соловецкого архипелага теперь можно всего за два с половиной часа на теплоходе или катере из города Кемь. А точнее – от расположенного в 12 километрах от него на берегу Белого моря поселка Рабоче-островск. А можно еще быстрее: самолетом из Архангельска. Мы выбрали морской путь. За полтора с небольшим века до нас, летом 1872 года, на Соловках

побывал русский писатель и путешественник, старший брат одного из создателей Московского художественного театра – Василий Иванович Немирович-Данченко. Собираясь в поездку с краеведческим клубом «Отчий край», я с интересом прочитала его воспоминания «Соловки». Понятно, что с тех пор много воды утекло и жизнь на Соловках сильно изменилась, а потому хотелось понять, какой была она в ту эпоху, сравнить его впечатления со своими. Немирович-Данченко плыл из Архангельска монастырским паромом «Вера», перевозившим паломников. Русским Афоном назвал Соловки один из его спутников. Популярность Соловецкого монастыря тогда, как и теперь, была чрезвычайно велика. Но если сейчас на Соловки едут в основном туристы, то в прежние времена подавляющее большинство составляли, конечно, богомольцы. Василию Ивановичу были интересны их типы. Кто-то отправлялся в неблизкий путь в надежде на чудесное исцеление, кто-то – замолить грехи или по-

Северное сияние
над Соловецким
монастырем

ПАВЕЛ ЛЬВОВИЧ НОВОСТИ

Пароход
«Соловецкий»
подходит
к монастырской
пристани.
1899 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вниз, в клочущую бездну. Бывали моменты, когда он становился почти перпендикулярно. <...> Вот один вал опрокинулся на палубу и прокатился по ней от кормы к носу». Монахи предлагали собраться на молебен, публика еще больше струсилась... Но, по счастью, все обошлось. Пароход «Вера» благополучно добрался до места своего назначения.

Нас Белое море встретило благосклонно; катер легко преодолел спокойную морскую гладь. Позднее в Соловецком морском музее мы узнали, что погода здесь всецело зависит от ветров, каждый из которых имеет особое имя. Так, юго-западный ветер, который предвещал на море шторм, поморы звали шелонником: шелонник – на море разбойник. Полуденник – это летний, южный ветер, он приносит теплую погоду. А уж если подует полуношник с северо-востока – жди похолодание и дождь. Действие полуношника мы испытали на себе в начале нашего пребывания на Соловках: жаркий солнечный день вдруг резко сменился холодным ветреным вечером.

Но пока мы только приближались к соловецким берегам. Наконец на горизонте появилась полоска земли. Вспомнились строки из воспоминаний Немировича-Данченко. «Впереди засинели какие-то смутные очертания. Большая часть богомольцев столпилась на носовой части парохода. Одни стояли на коленях и молились, другие пели псалмы. А острова все вырастали. Неопределенно синеющие массы становились зеленоватыми. Край их очерчивались все резче и резче; из неопределенных облачных форм они принимали ясные контуры. Что-то словно искра сверкало там, лучась и точно колыхаясь в синеве неба.

– Это – купол, братцы, святой соловецкий купол.
– Краса!»

Купол недавно отреставрированного главного монастырского, Спасо-Преображенского собора по-прежнему виден издали и первым встречает всех путешественников.

Василий
Иванович
Немирович-
Данченко.
Начало
1880-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

клониться соловецким святыням. Путешественник беседует с ними, прислушивается к их разговорам, присматривается. «Палуба была вся загромождена богомольцами». Они «кучами сидели у бортов, у входов в каюты, на свернутых канатах, бочках, ящиках, сундуках и узлах. Борты были унизаны головами. Всюду стоял неумолкаемый шум. Около трехсот человек говорило, смеялось, молилось и пело». Среди них было немало вятских крестьян. «Понурые, испостившиеся, они сидели артелями, безмолвно поглядывая друг на друга, <...> Олончане шумели больше всего. Между ними пропасть баб, и все какие-то иконописные, с сухой складкою узких губ на старческом, застывшем в одном выражении отрицания прелестей суетного мира, лице». Были тут и странники. «Это народ – строгий, серьезный, неподвижный, с устоем». Между пассажирами бродили послушники-подростки – в основном сыновья зажиточных крестьян, отцы которых дали обет послать детей на один год в монастырь.

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ ОСТРОВ

И вот мы уже сходим по трапу к стенам монастыря. Нахлынувшие на нас чувства сродни тем, что испытал когда-то и Немирович-Данченко: «Какое-то радостное чувство охватывало всего меня, когда я спускался с паровозного трапа на плиты набережной. Прямо поднимались старинные из громадных валунов сооруженные стены. Это – постройка циклопов. Несколько башен высоких, с остроконечными павильонами на верхушках, были сложены из тех же колоссальных камней». Нас эти стены и башни тоже поразили своей невероятной мощью. Невозможно даже вообразить, какой силой удалось воздвигнуть такую громаду: некоторые камни монастырских стен весят по несколько тонн! Невольно возникает мысль, что без чудесной помощи здесь не обошлось. И так – буквально во всем. Ансамбль Соловецкого монастыря не перестает удивлять своей красотой, созданной за столетия невероятного труда. «От каждого камня веяло былинной, каждая пядень земли попиралась героями нашей ветхозаветной истории. И теперь настолько же массивны и недоступны эти стены. Только вокруг обители все веет новою жизнью; громадное трехэтажное здание гостиницы,

Таким видят Соловецкий монастырь путешественники с борта теплохода

доки, разводные мосты, искусственная гавань, набережная, подъемные машины, деревянное здание странноприимного дома, <...> здание лесопильного завода». Уже в начале XX века рядом с доками, с юго-восточной стороны от монастыря, была построена гидроэлектростанция, от которой ныне сохранились только стены.

Спутников Василия Ивановича разместили в монастырской гостинице (сейчас она закрыта на реконструкцию). А потом все приехавшие по совету монаха отправились купаться на Святое озеро. Оно находится у самых стен обители, с противоположной стороны от бухты Благополучия, куда прибывают катера. На озере в прежние времена

были устроены две купальни – мужская и женская. Обычай окунаться в прохладные воды Святого озера сохранился до сих пор – новая купальня оборудована возле здания паломнической службы.

Об истории возникновения и первых столетиях существования Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря «Русский мир.ру» уже рассказывал (см.: «Русский мир.ру» №10 за 2024 год, статья «Обитель силы»), а потому мы не будем повторяться и обратимся к другим деталям его былой жизни, по возможности сопоставляя их с нынешними. А нашим проводником по загадочному миру Соловецкой обители будет все тот же Василий Иванович Немирович-Данченко.

Полевая кухня Савватиевской пустыни. 1899 год

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Чтобы добраться до Соловков, чаще всего используют путь по воде

КОНСТАНТИН ЧАДАЕВ/РИА НОВОСТИ

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

Основное внимание в своих очерках путешественник уделит бытовой стороне соловецкой общины. Так что можно узнать, каким образом было устроено монастырское хозяйство второй половины XIX века, как жили иноки и трудники и на чем строилось процветание монастыря.

Василий Иванович знакомит, например, с иеромонахом-огородником: «Между грядами копался главный огородник, малорослый, горбатый, колченогий, но с удивительно добрым выражением неказистого лица». Ему помогали три «даровых» работника из годовых богомольцев, с которыми он обращался «почти нежно». В монастырских огородах росли лук, капуста, картофель, огурцы, морковь, редька. «Это под 65° с.ш., – восхищается Василий Иванович, – а еще говорят, что огородничество невозможно в Архангельской губернии». «Огороды у нас первый сорт, – поведал ему монах, – ничего в городе не покупаем. Все, что нужно монастырю, здесь есть. От сиверка (северного ветра – Прим. авт.) мы лесом

защитились. Одна же и Господь помогает, потому у нас хозяева такие, угодные ему – Зосима и Савватий (монастырь был основан в XV веке преподобными Савватием, Германом и Зосимой. – Прим. ред.). Хорошие хозяева, блюдут свой дом и стадо свое охраняют».

И.Г. Марков.
Икона
«Преподобные
Зосима
и Савватий»
с видом
Соловецкого
монастыря.
1709 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Свои огороды имелись также в Макарьевской и Савватьевской пустынях. В теплицах, которые отапливались специальными печами с теплопроводами под почвой, разводили арбузы, дыни, персики и разную «нежную ягоду». Макарьевская пустынь до сих пор славится своим роскошным ботаническим садом – одним из немногих в России, расположенным в высоких широтах (до полярного круга отсюда всего 160 километров). Арбузы и дыни здесь уже, правда, не выращивают, зато других удивительных растений множество: более 700 различных видов, сортов и форм. Помимо всего прочего мы увидели, например, красный люпин – довольно редкую разновидность этого цветка. Есть тут и аптекарский огород с лекарственными травами. Летом в саду все цветет, и, поскольку из-за особенностей местного климата сезоны немного запаздывают, в середине июля здесь еще можно любоваться цветением сирени и пионов. А в лесу – уже обилие грибов и ягод.

Соловецкий монастырь, по словам Немировича-Данченко, имел все признаки хорошей рабочей общины. «Даже наместники работают, как простые чернорабочие, исполняя разные «послушания», не говоря уже о разных иеромонахах», которые, за исключением надеваемой для службы одежды, ничем не отличались от прочих иноков. Путешественник осмотрел и монастырскую кузницу. В ней помимо паровых машин монахи делали ножи, косы, топоры – короче, все, что нужно было в обиходе. Железо покупалось в Архангельске и Норвегии, но монахи собирались добывать его сами, устроив завод в Кемском уезде.

Для мальчиков, которые оставались в монастыре, была устроена школа. «Большая комната, черные нары, кафедра. На стенах развешаны старинные карты. На окне самодельный, но верный глобус, по словам монаха, сделанный одним

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

из мальчиков». Воспитанники осваивали в монастыре и различные ремесла, отношение монахов к ним было почти отеческое. Многие из них впоследствии возвращались на Соловки навсегда.

«Сюда стекаются из разных концов России. Тут есть монахи с Кавказа, из-за Волги, из Западного края, из Крыма, из Сибири, из Турции, – продолжает Василий Иванович. – Всякий приносит с собой какое-либо знание, кто по хозяйству, кто по механике». Оттого в монастыре везде, где возможно, ручной труд заменен машиной, непременно местного изобретения. Даже вода в гостиницы и монастырь не разносится носильщиками, а поднимается на каждый этаж посредством ловко и удобно устроенных воротов. Никто не должен находиться в бездействии – вот принцип этой аскетической рабочей коммуны.

Для понимания основ благополучия монастыря показателем такой диалог: «– Да ведь у вас, поди, полениваются работать? – А надзиратели-то наши! – Какие надзиратели? – Св. Зосима и Савватий невидимо присутствуют. Их не обманешь – все видят. На них ведь работаем, они наши хозяева. Повсечасно памятуем это. Опять же не забываем, что только труждающийся да яст». Понятно, как развилась в Соловецком монастыре такая производитель-

Большой Соловецкий остров. Вид с Секирной горы. Вдали справа – Савватиевская пустынь

Электростанция, Спасо-Преображенский собор и Филипповская церковь. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ность, какая не снится и Архангельску, делает вывод рассказчик. Здесь строят пароходы, чинят их, литографируют, дубят кожи, делают кирпичи. Тут работают финифтщики, золотильщики, ювелиры, сапожники, портные, восковщики, механики, скотоводы, сыровары, строители, архитекторы. Здесь есть магазины, хозяйственные помещения, кладовые, квасные и пекарни. Монастырю принадлежат два парохода и морская шхуна, на которой монахи ловят рыбу и промышляют зверя вдоль берегов Мурманских, в Северном Ледовитом океане. Тут есть резчики, столяры, кузнецы, гончары, коневоды, огородники, опытные садовники, живописцы, даже золото-промышленники. Отрезанный восемь месяцев в год от всего

остального мира Соловецкий монастырь ни в ком не нуждается и почти ничего не покупает, а все, что ему необходимо, производит сам, кроме хлеба, круп и каменного угля.

Сейчас от бывлой экономической жизни монастыря практически ничего не осталось. Тяжелые испытания, выпавшие на долю обители в советские годы, внесли свои коррективы. Нет перечисленных производств и мастерских, бездействуют доки, оборудованные удивительными по своему устройству шлюзами, ждет восстановления и гидроэлектростанция...

ОЗЕРА, КАНАЛЫ И ДОРОГИ

Находясь на Соловках, иногда забываешь о том, что буквально все здесь устроено рукой человека, а не природой. Очень трудно осознать, например, что система каналов, связавшая водоемы множество озер и осушившая заболоченные земли, – результат кропотливой работы. Монахи осушили острова, и теперь, кроме нескольких лугов, нарочно оставленных, нигде топкого места не найти.

Соловецкие озера и каналы потрясают своей красотой. «Описывать здешние озера – невозможно. Извивы на зеленых берегах, их зеркальные прозрачные воды, их волшебные острова полны такой прелести, что я стоял по целым часам в каком-нибудь безлюдном угол-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

МУКСАЛМОВСКАЯ ВАЛУННАЯ ДАМБА

Пожалуй, вершиной монастырского инженерного искусства можно считать гигантскую валунную дамбу, соединившую Большой Соловецкий остров с Большой Муксалмой. Иногда Муксалмовскую дамбу называют восьмым чудом света. Построена она была в 1865–1871 годах – незадолго до приезда на Соловки Немировича-Данченко. Ее длина около километра. Служила она в основном для того, чтобы перегонять между островами монастырские стада. Устав обители запрещал держать возле келий живородящую скотину, а потому иноки разместили монастырскую ферму на отдельном острове. Однако бурный пролив Железные Ворота затруднял доставку скота к монастырю, приходилось перевозить его на лодках или плотах. Для решения проблемы в середине XIX века и была заложена эта дамба. С финно-угорского языка слово «муксалма» переводится как «мелкий пролив». Относительно небольшая его глубина и множество мелей несколько облегчили задачу, но все равно потребовались колоссальные усилия трудников, которыми руководил талантливый строитель, монах Феоктист.

«Перед нами тянулся мост, если только так можно назвать эту работу титанов, – пишет Немирович-Данченко. – Остров

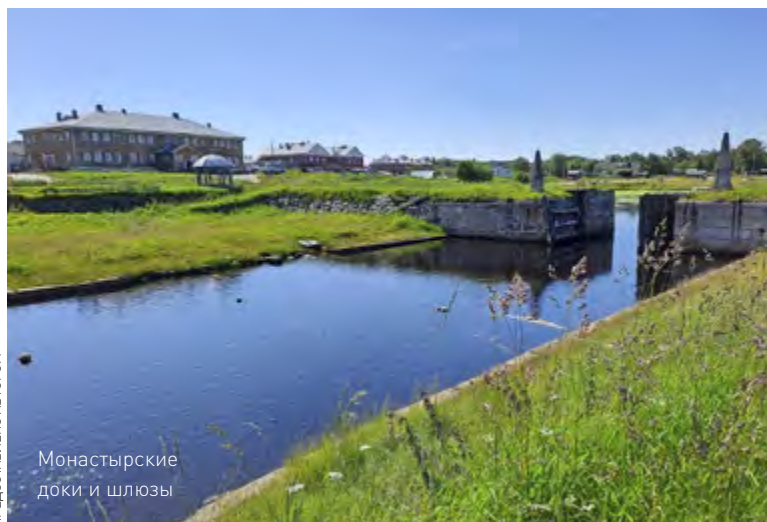
ке, не отрывая глаз от этих чудных картин. <...> Всех озер на Соловецких островах около четырехсот. Большая их часть сообщается между собою. Без них прекрасные картины этого райского летом уголка были бы однообразны и безжизненны». Это восторженное описание Немировича-Данченко справедливо и сегодня.

Соловецкие каналы – это уникальная гидротехническая система, они до сих пор пригодны для больших лодок. Сейчас их используют в основном для прогулок туристов. Существуют два маршрута: по Большому и по Малому кругу. Проходя на лодке по Большому кругу, мы любовались устроенными когда-то каменистыми террасами и деревянными укреплениями берегов. Все это восхищает,

талант их изобретателей и строителей не перестает удивлять. Особо впечатляют проложенные по всем островам дороги. Вымостить их стоило невероятного труда. Несмотря на то, что прошло уже много лет с момента их создания, дороги пригодны и сегодня. Асфальтового покрытия на Соловецких островах нет нигде. «Соловецкие дороги замечательно хороши», – отмечает Василий Иванович. И трудно с ним не согласиться. «Прямые, плотно убитые щебнем, достаточно широкие, они во всех направлениях перерезывают острова, свидетельствуя о предусмотрительной энергии монахов. Как любил я бродить по ним, когда спадет полуденный зной и тихая прохлада веет из лесу, с зеркального простора озер, с синющего безбрежного моря...».

Соловецкие каналы

Судоходный канал в Соловецком монастыре. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 год

Монастырские доки и шлюзы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

КОНСТАНТИН ЧАЛАНОВ/РИА НОВОСТИ

Муксалма находится в расстоянии двух верст от Соловецкого. Между ними несколько мелких островков в разных направлениях. Монахи все эти острова соединили между собою – завалив море до самого дна камнями и покрыв этот искусственный перешеек щебнем и песком. Сооружение грубое, но колоссальное, вечное». И действительно, валунная дамба по-прежнему поражает воображение своей незыблемостью и грандиозностью. «Бури, ледяные громады, время – бессильны перед этою каменною стеною. Сколько труда надо было потратить на такую стихийную

Монах на
Соловецком
острове

Каменный
мост (дамба)
Соловецкого
монастыря для
соединения
островов
Соловецкий
и Большая
Муксалма.
Начало XX века

работу – страшно подумать». Это удивительное сооружение «кажется скорее делом природы, чем творением рук человеческих». Дамба изгибается зигзагами, следуя за направлением мелей. В самой ее середине был устроен проем для прохода судов, перекрытый деревянным разводящимся мостиком. В 1890-е мостик заменили тремя каменными арками, которые позволяли морским водам свободно перетекать во время приливов и отливов, не повреждая саму дамбу. Через эти арки могли также проходить и небольшие суда. Теперь туристов и паломников

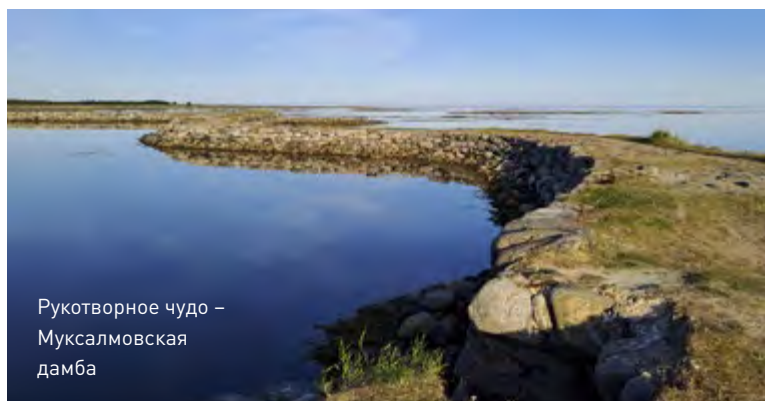
возят полюбоваться на Муксалмовскую дамбу на катерах по губе Долгой.

...Многое изменилось в жизни Соловков за прошедшие века. Самые трагичные страницы их истории связаны с Соловецким лагерем и тюрьмой особого назначения, действовавшими здесь в 1920–1930-е годы. Но события того времени заслуживают отдельного рассказа.

Сейчас же на Соловецких островах мирно уживаются монастырь и музей. И не иссякает поток туристов и паломников, желающих прикоснуться к истории и святыням этих удивительных мест.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Рукотворное чудо –
Муксалмовская
дамба

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

РУССКИЙ МИР

@rusmirmedia

vk.com/rusmir.media

Сайт:

rusmir.media

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru